

III

ГЛАСЪ ТРУБНЫЙ, ЗОВУЩІЙ НА СУДЪ.

Переводъ съ Латинскаго.

Часть II.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

Иждивеніемъ книгопродавца Семена Никифорова.

МОСКВА, 1798.
Въ Университетской Типографіи, у Хр. Ридигера и Хр. Клаудія.

ЕГО

ПРЕОСВЯЩЕНСТВУ,

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШЕМУ

СЕРАПІОНУ,

ЕПИСКОПУ

ДМИТРОВСКОМУ,

Московской Епархіи

ВИКАРІЮ,

Милостивѣйшему Благодѣтелю,

всеусерднѣйшее приношеніе.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

II Части.

Стран.

Оглавленіе.

ГЛАСЪ ТРУБНЫЙ, *ЗОВУЩІЙ НА СУДЪ.*

ГЛАВА I.

Въ которой Ѳеодоръ, одинъ Египетскій юноша, духовно разсуждаетъ о таинствахъ вѣчности и суда и готовится воздать отвѣтъ.

Теперь, любезный Читатель, по окончаніи толь важныхъ размышленій (каковыя имѣли мы въ первой книгѣ) нѣсколько успокоимся, и послѣ толь усильныхъ напряженій сдѣлаемъ ослабу мыслямъ нашимъ. Приведемъ сюда на среду стишки — не такіе, въ которыхъ бы много было замысловатыхъ, пышныхъ и высокопарныхъ выраженій; но самымъ простымъ штилемъ написанные, безъ всякаго дальнаго приготовленія сочиненные, и какъ бы насильно изъ глубины сердца изліянные. Отъ оныхъ же стишковъ польза душѣ нашей та, что они, естьли прежнія разсужденія сколько нибудь намъ причинили огорченія, утѣшатъ, и вмѣстѣ тайный судъ въ памяти нашей глубочае напечатлѣютъ.

Вѣ первой статьѣ о Вѣчности упомянулѣ я о Ѳеодорѣ, юношѣ Египетскомѣ. Сей юноша толикою ревностію воспламененѣ былѣ кѣ вѣчности, что богатыя сокровища, отечество, родителей, и всѣ прочіе предметы оставивши, посвятилѣ себя на служеніе Христу. Сего самаго Ѳеодора здѣсь представляю я вѣ примѣрѣ; — но совсѣмѣ уже не о прежнемѣ сѣ самимѣ собою духовно разсуждающаго. Сперва онѣ столько плѣненѣ былѣ вѣчностію, что всѣ узы разорвавши, охотно со всякимѣ стремленіемѣ желалѣ тещи на крестѣ. По томѣ о важнѣйшемѣ и высочайшемѣ началѣ мудрствовать. Се, разсуждалѣ онѣ самѣ сѣ собою, уже рабѣ есмь Христовѣ, и воистинну рабѣ преданный духомѣ; но не есмь еще блаженѣ. Ѳеодоре! потокѣ предлежитѣ тебѣ преплыть, потокѣ опасный и быстротечный. Предлежитѣ смерть — правда, сея Фуріи я заранѣе пріучилѣ себя не бояться. И такѣ не ее, но важнѣйшаго ужасаюся: предѣ Судію смерть ведетѣ — судѣ Христовѣ и строгое испытаніе за смертію слѣдуетѣ. Сіе-то вѣ трепетѣ приводитѣ всего меня и всѣ члены мои. Я смерти не страшуся: для чего бояться? Напротивѣ же того судиму быть, да еще и отѣ Судіи всевѣдущаго — сіе-то есть оный потокѣ глубины неизмѣримой. Ахѣ, Ѳеодорѣ! какѣ намѣ перепра-

виться чрезъ него? плыть, или ѣхать на кораблѣ? Кто будетъ показывать намъ дорогу, кто сопутствовать? — Ты знаешь предсказаніе: *дѣла ихъ въ слѣдъ идутъ имъ* (1). Суды человѣческіе весьма бываютъ слабы; Божескіе же — увы! — всегда несказанно строги. Изо всѣхъ должностей человѣческихъ нѣтъ ничего важнѣе, какъ во всѣхъ словахъ, дѣлахъ, да и еще во всѣхъ маловажнѣйшихъ даже помышленіяхъ, въ цѣлой жизни случившихся, дать отчетъ, и предстать обличеннымъ (ибо кто можетъ оправдаться во всемъ?) предъ Судіею, Господемъ живота и смерти. Жить между человѣками и быть не причастну мерзостей человѣческихъ, есть дѣло не человѣческое, но Ангельское.

Таковымъ жаромъ усердія разгорячивши мысли свои Ѳеодоръ, тако началъ къ самому себѣ и къ горнимъ селеніямъ воспѣвать:

О вѣчность, вѣчность вожделѣнна!
Стократъ ты вѣчность преблаженна!
Горя огнемъ любви къ тебѣ;
Волнуется вся кровь во мнѣ.
Коликимъ жаромъ я пылаю,
Изречь то силъ не обрѣтаю.

(1) Апок. гл. XIV. ст. 13.

Не всѣ ли мы о томъ извѣстны,
Что блескъ обманчивыхъ утѣхъ,
И суетны заботы всѣхъ
Одинъ лишь смѣхъ и сонъ прелестный?
Какая мнѣ отрада въ томъ,
Хоть неусыпнымъ я трудомъ
Всѣмъ тѣмъ, что лестнымъ почитаю,
Одинъ на свѣтѣ завладаю?
Пусть міръ предъ небомъ возлюбя,
Всего ему предамъ себя; —
Я тѣло, во угодность міру,
Одѣвши въ злато и порфиру,
Вонями умащу духовъ,
Благоуханнѣй всѣхъ цвѣтовъ; —
Пусть перстни на рукахъ безцѣнны
Горятъ каменьемъ обложенны, —
Изъ кости вырѣзанъ вѣнецъ
На гордое чело взглагаю —
Къ стяжанью силы прилагаю
Кораллов чистыхъ наконецъ. —
Какая въ томъ утѣха будетъ,
Хоть мнѣ имѣнье и прибудетъ?
Что пользы, хоть по горло весь
Въ весельяхъ утопаю днесь?
Заутра вся изчезнетъ радость
И желчью претворится сладость.
Хотябъ во всѣхъ земли странахъ
Я былъ властительный Монархъ; —
Хоть цѣлаябъ была вселенна
Державѣ нашей покоренна —
При всемъ томъ наша мощна власть
Должна подъ смертнымъ серпомъ пасть.

О суета! чѣмъ я прельщаюсь,
На вѣкъ, на вѣкъ съ тобой прощаюсь!
Разстанусь съ вами я, мечты;
Со мной всегда лишь, вѣчность, ты! —
Горя желаньемъ благъ превѣчныхъ,
Пролью мой вздохъ изъ нѣдръ сердечныхъ —
Ни гнѣвъ, ни бѣдствій милліонъ
Не сильны сдѣлать мнѣ препонъ.
Полковъ страхъ презрю воруженныхъ, —
Не трушу саблей обнаженныхъ —
Сломлю героевъ лютыхъ грудь;
Сыщу среди тиранновъ путь.
Чрезъ копій сонмъ, злодѣевъ стрѣлы —
Въ превѣчны полечу предѣлы; —
Въ пути хоть раненъ буду я:
Любезна рана мнѣ сія.
Хотя за вѣчность пострадаю,
Болѣзнь сію не уважаю. —
За претерпѣнье ранъ и зла
Мнѣ вящша предлежитъ хвала.
Та язва скорбь не производитъ,
Котора отъ любви приходитъ.
О вѣчность, вѣчность вожделѣнна!
Стократъ ты вѣчность преблаженна!

Когда Ѳеодоръ проливалъ сіи благочестивыя чувствія изъ глубины сердца, между тѣмъ искали его отцовскіе служители, Стазимъ и Филимонъ. — Первой изъ нихъ говорилъ: признаюся, что я давно уже предуготовилъ себя къ торжеству; да и для чего не повеселиться

вЪ сей день, которому весь Египетъ свѣтло празднуетъ? Повеселимся! будетъ время, когда еще и печаль довольно наскучитъ намъ.

Но послушай, не знаешь ли ты, что нашему Ѳеодору сдѣлалось? Вездѣ его ищутъ, и нигдѣ не найдутъ. — Любезный Ѳеодоръ! все ли ты благополученъ? На что Ѳеодоръ отвѣтствовалъ:

Все краткой жизни нашей время
Есть бѣдствій неизчетныхъ бремя.

Стазимъ паки вопросилъ его: что бы такое значило, что ты одинъ здѣсь прогуливаешься? Естьли не ошибаюсь я: какая нибудь печаль смущаетъ сердце твое. Откройся, что тебя безпокоитъ? поелику сіе твое уединеніе очень подозрительнымъ мнѣ кажется. Что касается до насъ, то мы оба готовы для твоей пользы служить всѣмъ, чѣмъ только можемъ. — На сіи слова Ѳеодоръ произнесъ слѣдующее:

Когда представлю, что утѣхи
И радостные въ мірѣ смѣхи,
Разящіе повсюду слухъ,
Изчезнутъ, прекратятся вдругъ;
Какъ вспомню, что забавъ всѣхъ море
Въ ничто преобразится вскорѣ:
Тогда слезъ горестныхъ ручей
Катится изъ моихъ очей.

Ты безмѣрно уже досмотрителенъ, говорилъ Филимонъ, что съ такою дальновидностію проницаешь въ будущее; я и не запомню, чтобы когда нибудь скучалъ при стеченіи удовольствій; а развѣ при лишеніи оныхъ чувствовалъ превеликую горесть. При таковыхъ удовольствіяхъ ты весьма можешь быть безпеченъ отъ всякаго страха, особливо же имѣя таковаго родителя, которой изобилуетъ несчетными сокровищами. Оставь питаемую тобою въ сердцѣ печаль — пускай день сей весь протекаетъ у насъ среди веселостей; проведемъ его въ забавахъ, какъ-то въ играніи и музыкѣ, въ роскоши и пиршествахъ. Ѳеодоръ на сіе отвѣчалъ:

Кто лакомъ къ сладостямъ прелестнымъ
И склоненъ къ прихотямъ безчестнымъ,
Тотъ чуждъ блаженныхъ оныхъ мѣстъ,
Что кроются средь вышнихъ звѣздъ.
Чрезъ игры, смѣхи и забавы
Не льзя достичь до горней славы. —
Кто веселъ здѣсь, какъ Демокритъ,
Тотъ будетъ тамо Гераклитъ.
Ища веселій скоротечныхъ,
Утѣхъ себя лишаешь вѣчныхъ.

Развѣ ты одинъ такой, говорилъ Стазимъ, которой желаетъ наслаждаться вѣчными утѣхами? Или ты не помнишь, что въ Священномъ Писаніи обѣ-

щано блаженство нищимъ? Почему начнемъ въ здѣшней жизни утопать въ удовольствіяхъ, пока позволяетъ намъ достатокъ, дабы обѣднявши и сдѣлавшись нищими, насладиться вѣчными благами на небесахъ. Ибо для какой другой потребы думаешь ты, Богъ чудный промысломъ Своимъ наполнилъ землю нашу всякимъ изобиліемъ благъ, какъ не для того, чтобы мы пользовались ими при жизни?

Өеодоръ мало по малу подъемля очи свои на небо, произнесъ слѣдующее:

Земля! хоть ты богата златомъ,
Но кажешься мнѣ скверным блатомъ. —
Нѣтъ болѣ силъ уже моихъ
Терпѣти мерзостей твоихъ.
Представивъ небеса безмѣрны,
Я чувствую твой запахъ скверный.
Когда сравню я съ горнимъ градомъ,
Ты кажешься зловоннымъ смрадомъ.

Какъ ты дерзаешь нарицать, говоритъ Стазимъ, зловоннымъ смрадомъ ту самую землю, которая, не говоря о другихъ превосходствахъ, чрезъ свои прозрачные протоки со изобиліемъ доставляетъ намъ злато и камни драгіе? Я поистиннѣ весьма бы желалъ обладать таковымъ зловоніемъ преизбыточно, и никому бы изъ богачей не уступать въ имуществѣ. — Вопреки ему Өеодоръ еще сказалъ слѣдующее:

О ты, зловонная стихія,
Родяща мерзости гнилыя!
Когда воззрю на горній градъ,
Я чувствую твой гнусный смрадъ;
Въ тебѣ текутъ струи златыя,
Каменья зыблются драгія,
Но коль ты оными скудна!
А гнилостей — червей полна.
Воззри въ селенія священны,
Въ чертогъ звѣздами испещренный: —
На сводахъ горнихъ сихъ высотъ
Не видно гнусныхъ нечистотъ.
Тамъ сладости утѣхъ родятся,
Тамъ токи нектара струятся;
Изъ древъ всегда цвѣтущихъ тамъ
Душистый льется ѳиміамъ.
Кто въ краснорѣчьи столь обиленъ,
Чтобъ звѣздъ красу изречь былъ силенъ?
Которой бы витійства богъ
Изобразить ихъ стройность могъ?
Тамъ царствуетъ блаженна вѣчность,
Свой кругъ простерши въ безконечность.
Чертоги горни тамъ стоятъ
И росу сладости кропятъ.
Тамъ сплавлены кристальны горы,
Небеснымъ зданьямъ для подпоры,
И чтобы дать блестящій видъ,
Тамъ злато чистое горитъ.
Тамъ кровы рдяны искры мещутъ
И камнями драгими блещутъ.
Помостъ изъ злата соруженъ
И свѣтлымъ камнемъ обложенъ.

Вѣ кругахѣ, гдѣ синяя завѣса
И свѣтлы движутся колеса,
По зданію простершись вдаль,
Слоями зыблется хрусталь. —
Лазуреваго сводѣ эѳира,
Родѣ кажетѣ синяго сапфира. —
Огню подобный сардоникѣ,
Являетѣ дѣвственниковѣ ликѣ. —
Тамѣ зыблется смарагдѣ зеленый,
Сіяетѣ маргаритѣ червленый.
Тамѣ Флора убрана вѣ цвѣтахѣ,
Сѣдитѣ на мраморныхѣ скалахѣ. —
Безцѣнный по дорогамѣ камень
Лежитѣ и разстилаетѣ пламень. —
Сапфирѣ тамѣ топчется ногой;
Вѣ презрѣніи жемчугѣ драгой. —
Вотще мы перлами гордимся
И каменьямѣ драгимѣ дивимся.
Тамѣ сардій, бисерѣ, маргаритѣ
Поверженѣ, безѣ цѣны — лежитѣ —
Алмазѣ, что на главу взлагаемѣ,
Ногами тамо попираемѣ.

И наша земля, говорилѣ Филимонѣ, доставляетѣ намѣ такія удовольствія и сокровища, которыя всегда при насѣ будутѣ, пока наша жизнь продолжаться не станетѣ. — Почему намѣ сими времянными благами наслаждаться можно, пока жизнь наша продлится. А какѣ скоро кто изѣ числа живыхѣ изключится, тотѣ пустѣ наслаждается вѣчными на небесѣхѣ. —

Человѣку жить безъ увеселенія очень вредно для здоровья.

Ѳеодоръ на сіи совѣты отвѣтствовалъ слѣдующимъ: я тоже самое повторяю, о чемъ и прежде напоминалъ.

О ты, зловонная стихія,
Родяща мерзости гнилыя! —
Ты ложнымъ блескомъ не прельщай; —
Твой блескъ изчезнетъ невзначай.
Обманчива та радость, тлѣнна, —
Что горькимъ плачемъ разтворенна. —
Кумиръ, стоящій безъ подпоръ,
Не твердъ, и къ преткновенью скоръ.
Разпутство, роскошь и забава
Есть сладкая для душъ отрава,
Есть другъ, таящій внутрь обманъ,
Возлюбленный для насъ — тиранъ.
Оно лобзаньемъ обольщаетъ,
И вмѣстѣ козни соплетаетъ.
Коварно обманувъ людей,
Сулитъ блаженныхъ сладость дней; —
Но все въ минуту пропадаетъ,
И лестна роскошь улетаетъ.
Сладчайши токи небо льетъ,
Гдѣ горестей, порока нѣтъ.
Оно вѣнчаетъ славой вѣчной,
Нетлѣнной въ вѣки, безконечной.
Тамъ вѣчность царствуетъ всегда,
Вѣковъ не кончитъ никогда.

По этому ты, говорилъ Стазимъ, о славѣ человѣческой разсуждаешь иначе.

Ты подлинно вЂ семЂ случаѣ разсуждаешь иначе, нежели я. Я всегда уважалЂ быть на вышшемЂ предЂ прочими мѣстѣ по той причинѣ, что болѣе можетЂ тогда открыться случаевЂ ко удовольствіямЂ. На сіе ѲеодорЂ отвѣтствовалЂ: прочь обманчивая суета!

БлескЂ славы вЂ свѣтѣ пресловутой,
Есть маска и пузырь надутой.
Коварной лестію она
И хитростью воружена.
Ея кумирЂ стеклу подобенЂ,
Кой вЂ прахЂ разрушиться удобенЂ. —
Она, возвысясь на степень,
Изчезнуть можетЂ, аки тѣнь.

ФилимонЂ, возражая противу ревнія Ѳеодорова ко благочестію, произнесЂ слѣдующее: знаменитѣйшій юноша!

Живѣе вобрази себѣ:
Ужель не нравится тебѣ,
Проѣхать сЂ пышностью отмѣнной
На колесницѣ позлащенной,
И цѣлыя толпы людей
ПокорныхЂ власти зрѣть своей?
НадЂ всѣми быть самодержавнымЂ,
Быть независимымЂ и славнымЂ?
Такая жизнь утѣхЂ полна,
Любезна, сладостна, красна.

ѲеодорЂ, смѣяся малодушію его, сказалЂ вЂ отвѣтЂ:

Когда при ведреной погодѣ
На синемъ тонкомъ неба сводѣ
Сіяетъ свѣтлый солнца лучь:
Тогда свирѣпыхъ мраки тучь,
Сгущаясь посредѣ лазурей,
Грозятъ дождемъ и страшной бурей.
Таковъ есть и Царей конецъ,
Носящихъ на главѣ вѣнецъ; —
Когда спокойными быть чаютъ,
Тогда ихъ бѣдствія встрѣчаютъ.
Все къ горнимъ близкое мѣстамъ,
Все вознесенное къ звѣздамъ
Набѣги терпитъ вихрей яры,
И сильные громовъ удары.
Цвѣтущій лестнымъ щастьемъ вѣкъ
Отъ бѣдствій навсегда далекъ.
Что наши чувства услаждаетъ:
Не рѣдко желчь въ себѣ скрываетъ.
Но въ горнихъ кровахъ скорби нѣтъ,
Утѣхи тамъ блистаетъ свѣтъ:
Его затмить сіянье вѣчно
Не можетъ время скоротечно.
Тамъ вѣчность царствуетъ всегда,
Вѣковъ не кончитъ никогда.

Стазимъ совѣтуетъ Ѳеодору, чтобы онъ не бралъ на себя бремени, неудобь носимаго силамъ его.

Съ младенчества твой нѣжный вѣкъ
Въ утѣхахъ и прохладѣ текъ.
Какая есть на свѣтѣ сладость,
Все то твоя вкушала младость.

Какія есть утѣхъ струи —
Лилися въ чувствія твои.
Веселья, роскоши, утѣхи,
Пріятность, пышность, игры, смѣхи,
При щастливой твоей судьбѣ,
Рѣкой всегда текли къ тебѣ.
Средь розъ, на мягкомъ пухѣ лежа
И чувства деликатствомъ нѣжа,
Привыкъ въ восторгахъ сладкихъ ты
Вкушать, въ обьятьяхъ сна, мечты.
Твой вкусъ, по прихотямъ излишнымъ,
Ко пиршествамъ привыченъ пышнымъ.
Для пресыщенья твоего
Столы наполнены всего.
На нихъ тѣснятся ароматы,
Что дальніе родятъ климаты.
Какъ хлѣбъ хотѣть вкушать сухой,
И жажду утолять водой,
Когда при щастьѣ и богатствѣ
Вести жизнь можно въ деликатствѣ?
Среди довольствій и отрадъ,
Почто терпѣти съ жаждой гладъ?
О юноша младый, почтенный,
Къ утѣхамъ сладкимъ въ свѣтъ рожденный!
Какая злая мысль тебя,
Какая Фурія смущаетъ,
Что все спокойство погубя,
Въ пучину горькихъ бѣдъ ввергаетъ?
Уже ли зрѣлый разумъ твой
Согласенъ съ мыслію такой?
Твой разумъ утверждаетъ ложно:
„Что въ здѣшней жизни не возможно

Блаженства чистаго вкушать;
Но должно къ гробу поспѣшать.„
Воззри на игры и забавы,
Воззри на блескъ придворной славы.
Всѣ прелести стеклись сюда;
Не знаемъ, что-то есть вода.
Всегда напитковъ полны чаши,
Здѣсь прохлаждаютъ чувства наши.
Мы здѣсь свободны отъ трудовъ;
Лишь къ пышностямъ всякъ будь готовъ.
На розахъ почивай и нѣжься;
Въ довольствіяхъ свободно тѣшься.
Такая жизнь утѣхъ полна,
Блаженна, сладостна, красна.
Среди невинной сей забавы
Не могутъ повредиться нравы.
Ужъ ли бояться адскихъ мукъ
За то, что мы не любимъ скукъ?
Не все, что кажется пріятнымъ,
Надлежитъ почитать развратнымъ.

Хвалить пылкость скоротечнаго удовольствія, говоритъ Ѳеодоръ, тоже значитъ, что выхвалять бѣшенство, заразу, тѣнь.

Какая польза въ жизни той,
Гдѣ славы звукъ одинъ пустой?
Какъ можно тамъ сыскать блаженства,
Гдѣ нѣтъ прямаго совершенства?
Все въ свѣтѣ тлѣнно, все минетъ:
Лишь вѣчности границы нѣтъ.
О другъ, страстямъ порабощенный,
Одной поверьхностью прельщенный!

Почто возносишь похвалой
Тщеславной жизни блескъ пустой?
Что хвалишь прихоти излишны,
И винъ приготовленья пышны?
Безмѣрная къ напиткамъ страсть
Зловредна — и ведетъ въ напасть.
Повѣрь, что пиршества отмѣнны,
Что столъ отъ яствъ обремененный
Есть тѣнь, пустая суета,
Призракъ, ничтожество, мечта;
Что сладость въ мірѣ скоротечна,
Что вѣчность только безконечна.
Теперь румяный блещетъ лучь,
А послѣ грянетъ громъ изъ тучь;
То всѣ представятся предметы
Въ порфиру свѣтлости одѣты;
И все, какъ нѣжный вертоградъ,
Цвѣтетъ въ объятіяхъ отрадъ. —
То вдругъ ударятъ бури звучны,
И все пріемлетъ трауръ скучный.
Печаль на все наложитъ цѣпь; —
Роскошный садъ похожъ на степь;
Гдѣ роза нѣжилась, тамъ терны;
Гдѣ Фебъ блисталъ, тамъ облакъ черный.
Теперь сребристой быстрый токъ,
Склоняясь въ Западъ и Востокъ,
То рѣзво вкругъ кустовъ змѣится,
То тихо по травѣ струится,
То съ розой шепчетъ, то молчитъ,
То по пескамъ златымъ журчитъ.
Но се зима, какъ чародѣйка,
Какъ люта нѣжностей злодѣйка;

Сѣдые разтрепавъ власы,
Идетъ лишить насъ сей красы.
Вдругъ бѣлу ризу разстилаетъ
Изъ нѣжныхъ стканую ковровъ:
И рѣзвый токъ ужъ не играетъ
Подъ тяжестью ея оковъ.
Уже не Зефиръ безмятежный
Полеты простираетъ нѣжны;
Но бурный Аквилонъ реветъ,
И благовонны розы жметъ. —
Въ селеньяхъ же святаго града,
Гдѣ Фебова горитъ лампада,
Гдѣ возсѣдитъ самъ Царь царей
Среди несчетныхъ олтарей,
Нѣтъ страха, бѣдствій и досады,
Все, все въ объятіяхъ отрады.
Тамъ вѣчность царствуетъ всегда,
Вѣковъ не кончитъ никогда.
Восторгомъ сердце возхищенно
И красотой небесъ прельщенно,
Богатство, свѣтлости порфиръ,
Что ослѣпленный блескомъ міръ
Высоко цѣнитъ, обожаетъ;
За пепелъ, за мечту щитаетъ.
Тамъ горести нѣтъ никакой,
Но сладкій царствуетъ покой.
Тамъ грозныхъ нѣтъ ударовъ рока;
Бѣжитъ оттолѣ грусть жестока;
Тамъ ядомъ жала своего
Болѣзнь не мучитъ никого.
Тамъ здравія недугъ не тронетъ; —
Отъ язвы ни единъ не стонетъ. —

Тамъ старость сѣдиной своей
Не портитъ завитыхъ кудрей. —
Тамъ блѣдность на чело не всходитъ,
Морщинъ чертами не проводитъ.
Не зная юность дряхлыхъ лѣтъ,
Тамъ вѣчно, какъ весна, цвѣтетъ.
Тамъ прелести въ глазахъ сверкаютъ,
И розы на щекахъ играютъ.
Что смертно, тлѣнно въ людяхъ днесь,
Изчезнетъ, изтребится здѣсь.
Тамъ сладостей струятся рѣки,
Ихъ рокъ не коснется во вѣки.
Жестокая не можетъ смерть
Туда свой серпъ и власть простерть;
Ей дверь на небо заключенна.
Настанетъ тамо жизнь блаженна.
О бренная Хаоса дщерь,
Земля! прости на вѣкъ теперь!
О міръ, прелестный суетою!
На вѣкъ прощаюся съ тобою!
Кто вѣритъ прелестямъ твоимъ,
Увы! грѣшитъ проступкомъ симъ.
Твои дары кто принимаетъ,
Увы! премного заблуждаетъ.

Ѳеодоръ изливалъ слова сіи изъ глубины распаленнаго благочестіемъ сердца, и потомъ вскорѣ обратившись къ предстоящимъ служителямъ, произнесъ слѣдующее: удалитесь вы теперь отъ здѣшняго мѣста и исправляйте свои нужды. Я одинъ безъ васъ правильнѣе раз-

сужду, что нужно для моего спасенія; ибо таковыя важныя упражненія не терпятЪ многолюдства. По томЪ, будучи на единѢ, началЪ размышлять: БогЪ да совершитЪ благополучно мои намѢренія. Я простился уже и сЪ землею и сЪ міромЪ и со всѢми тлѢнными вещами. Со ХристомЪ распяться, со ХристомЪ умрети хощу. Но пусть распнуся, пусть умру мірови: но уже ли нечего будетЪ еще бояться? ИларіонЪ, Арсеній, АгаѳонЪ, мужи просіявшіе святостію, воистинну распяты, подлинно плоть свою умертвили; при всемЪ томЪ однакожЪ трепетали пришествія Судіи. И такЪ судЪ даже и при кончинѢ святѢйшей бываетЪ.

Почему, Ѳеодоре, подражай блаженному Іерониму, и ясти ли, пити ли хощеши, помышляй обЪ оныхЪ словахЪ зовущаго провозвѢстника: *ступай на судЪ.* Покоиться ли ты, прохаживаешься ли, спишь ли, бодрствуешь ли, трудишься ли, молишься ли; никогда не выпускай изЪ памяти твоей онаго изреченія: готовься кЪ Судіи, Ѳеодоре, кЪ Судіи!

ГЛАВА II.

О томъ, коликократно самъ Судїя побуждаетъ къ размышленїю о приближающемся судѣ, или сколь многїе случаи заставляютъ насъ помышлять о воздаянїи отвѣта, и о томъ, кто при семъ случаѣ имѣетъ быть нашимъ ходатаемъ.

Христосъ чрезъ многія Божественныя поученія напоминалъ о судѣ, да и никогда почти не проповѣдовалъ предъ народомъ безъ убѣдительнаго увѣщанія о Божіемъ судѣ для того, дабы кто вину нерадѣнія своего о судьбахъ Божескихъ не приписалъ слабой памяти, а самому себѣ.

И такимъ образомъ, дабы слова Христовы глубочае въ сердце каждаго человѣка впечатлѣвались, весьма часто онъ въ притчахъ, какъ бы на картинахъ изображалъ оныя, какъ то изъ слѣдующаго видѣть можно.

Человѣкъ нѣкїй бѣ богатъ, иже имяше приставника: и той оклеветанъ бысть къ нему, яко расточаетъ имѣнїя его. И призвавъ его рече ему: что се слышу о тебѣ? воздаждь отвѣтъ о приставленїи домовнѣмъ: не возможеши бо ктому домy строити (1). О чемъ мы въ прежней книгѣ

---

(1) Лук. гл. XVI. ст. 1 и 2.

уже показали. — Къ сему принадлежитъ и слѣдующее: *Уподобися царствіе небесное человѣку Царю, иже восхотѣ стязатися о словеси съ рабы своими. Наченшу же ему стязатися, приведоша къ нему единаго должника тмою талантъ* (1).

О томъ же судѣ напоминаютъ и слѣдующія слова: *Якоже бо человѣкъ нѣкій отходя призва своя рабы, и предаде имъ имѣніе свое: и овому убо даде пять талантъ, овому же два, овому же единъ, комуждо противу силы его: и отъиде абіе. По мнозѣ же времени пріиде господинъ рабъ тѣхъ, и стязася съ ними о словеси* (2).

Всѣ сіи притчи поистиннѣ часто приводятъ на память страшный судъ Божій. Христосъ хощетъ, дабы мы, всегда въ опасности находясь, непрестанно внимали ушесы и сердцемъ сей Божескій гласъ: *воздаждь отвѣтъ, воздаждь отвѣтъ*. О чемъ мы доселѣ бесѣдовали, къ сему далѣе присовокупимъ и то, сколь многія обстоятельства заставляютъ насъ помышлять, что должно дать отвѣтъ и при томъ будетъ ли при семъ случаѣ какой нибудь ходатай за насъ.

§ 1.

Амосъ пророчествуетъ о страшной и внезапной перемѣнѣ неба, и предвѣ-

---

(1) Матѳ. гл. XVIII. ст. 23. и слѣд. (2) Матѳ. гл. XXV. ст. 14. и слѣд.

щаетъ, что полдень превратится въ нощь: *и будетъ въ той день, глаголетъ Господь Богъ, зайдетъ солнце въ полудне* (1). Есть весьма много такихъ, которые, находясь при дверяхъ уже гроба, думаютъ, что они еще только до полудня, сирѣчь до половины своея жизни достигли. Почему будучи ослѣплены сею суетною надеждою, мысленно прибавляютъ къ жизни своей нѣсколько лѣтъ; наступающаго суда не боятся, и себя къ нему не приготовляютъ. Сни свои причины вымышляютъ: такіе-то домы, говорятъ, соорудимъ; такія-то пиршества отпразднуемъ; такой-то прибытокъ снищемъ; на такихъ-то бракахъ повеселимся; до такого-то потомства доживемъ. Наслаждайтесь яснымъ и немерцающимъ свѣтомъ небеснымъ, наслаждайтесь свѣтлѣйшимъ полднемъ! но вскорѣ узрите страшный туманъ, узрите дожди и бури; солнце померкнетъ въ полудне. Видали ли вы когда такого человѣка, которой бы посреди волнъ морскихъ гонялъ скотъ свой, или посреди воздушныхъ облаковъ плавалъ на кораблѣ? Таковы суть тѣ, которые очень много надѣются на долговременность жизни, которые умственно къ жизни своей прибавляютъ многіе годы,

(1) Амос. гл. VIII. ст. 9.

мысли и намѣренія предпріемлютъ премногія – а можетъ быть сей же часъ будутъ отвѣтъ давать Судіи, и заутра должны будутъ сойти въ гробъ.

Весьма сходственно съ вышесказаннымъ воспѣваетъ Псаломникъ: *Господь вѣсть помышленія человѣческая, яко суть суетна* (1). *Живый на небесѣхъ посмѣется имъ, и Господь поругается имъ* (2). Ибо внезапу смерть, вѣстницу судилища своего, посылаетъ, и се мгновенно разрушается, что на воздухѣ толь въ суетныхъ намѣреніяхъ сооружено, и потому всѣ замыслы, всѣ намѣренія и совѣты изчезаютъ.

Обратимъ нѣсколько взоры наши, и найдемъ довольно очевидныхъ примѣровъ, сколько такихъ, которые сладостно сами съ собою размышляютъ такъ: уже наконецъ учредилъ я дѣла свои; потщуся убо, да благо ми будетъ. Богатство у меня есть; имѣю и чинъ; дѣтей я въ знатнѣйшія фамиліи произвелъ; дѣло многотрудное рѣшилъ; труды свои толь важные привелъ къ окончанію; въ домѣ все осмотрительно разположилъ; домъ мой всѣми принадлежностями снабдилъ: теперь увѣренъ я, что мнѣ ничто не помѣшаетъ подъ виноградомъ и смоковницею моею

(1) Псал. XCIII. ст. 11. (2). Псал. II. ст. 9.

преизбыточно покоемъ наслаждаться. И такъ теперь начну жить весело.

Остановись! . . . слыши Господа: теперь же умирай и предстань предъ своего Судiю! поелику зналъ ты, что въ ссылкѣ живешь, а не въ отечествѣ. *Не имамы здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ* (1). Слыхалъ ты тысящекратно, что скоро позванъ будешь на судъ; но презиралъ. Протекшiй часъ жизни уже зоветъ тебя: *и нынѣ предстани, и разсуждуся съ тобою предъ Господемъ* (2).

Сiе очень часто случается, что человѣкъ когда наипаче располагается пожить, тогда-то смерть и начинаетъ звать. Не иначе и оный, забывшiй о судѣ и продолжительную жизнь себѣ обѣщающiй, богачъ говаривалъ: *душе! имаши многа блага, лежаща на лѣта многа: почивай, яждь, пiй, веселися* (3). Но смерть, весьма близко предстоящая, оный бредъ неспящаго человѣка услышала и какъ бы безмолвнымъ гласомъ на его слова отвѣтствовала: *безумне! въ сiю нощь душу твою истяжутъ отъ тебе: а яже уготовалъ еси, кому будутъ?* Се аки столпъ сооруженный на воздусѣ сокрушится внезапу; се аки ведро и ясно небо вдругъ покрылось мракомъ. Почему на оное воздушное зда-

---

(1) Евр. гл. XIII. ст. 14. (2) Цар. 1. гл. XII. ст. 7.
(3) Лук. гл. XII. ст. 19.

ніе и на благопріятствующее небо не полагайся; ибо какъ зданіе разрушиться, такъ и ясность неба помрачиться весьма удобно могутъ. *Все твореніе*, свидѣтельствуетъ Экклесіастъ, *приведетъ Богъ на судъ о всякомъ прегрѣшеніи, аще благо и аще лукаво* (1).

Еврейскій Царь Саулъ, мужъ въ воинскихъ дѣйствіяхъ искусный, храбрый, оборотливый, былъ полководцемъ на премногихъ сраженіяхъ, прославился многими побѣдами; сверьхъ того еще осмѣлился вызвать тѣнь Самуилову для разглагольствія. — Но когда ужасное оное опредѣленіе услышалъ: *заутра ты и сынове твои падутъ съ тобою: тогда паде Саулъ стоящъ на землю* (2). Столько-то онъ тогда ужаснулся сея внезапныя бури и нечаяннаго благовѣстника смерти. Богъ ежечасно многихъ таковаго рода благовѣстниковъ посылаетъ къ намъ съ тѣмъ, чтобы они насъ о смерти и судѣ извѣстили; однихъ дряхлая старость и сѣдина, другихъ слабое здоровье и болѣзни, а иныхъ духовныя поученія и книги, другихъ частыя погребенія и похоронный звонъ, нѣкоторыхъ увѣщанія людей благочестивыхъ, многихъ бѣды и напасти побуждаютъ къ тому, чтобы готовились къ будущему суду. Всѣ

(1) Эккл. гл. XII. ст. 14.
(2) 1. Цар. гл. XXVIII. ст. 19. и 20.

таковые увѣщатели и благовѣстники съ Іисусомъ сыномъ Сираховымъ вопіютъ: *прежде суда испытай себе*, и не ожидай даже до смерти оправдатися (1). О томъ же и праведный Іовъ возглашаетъ: *убойтеся же и вы отъ меча, ярость бо на беззаконныя найдетъ*, и увидите судъ (2). О семъ же самомъ судѣ и порфироносный Пророкъ Давидъ возвѣщая глаголетъ: *аще не обратитеся, оружіе свое очиститъ, лукъ свой напряже, и въ немъ уготова сосуды смертныя* (3). Богъ судитель праведенъ и крѣпокъ и долготерпѣливъ.

О томъ же весьма явственно и Соломонъ возклицаетъ: *отъ Господа же збывается правда мужу* (4).

При всемъ томъ весьма многіе или притворяются, будто сего не слышатъ, или презираютъ; но, увы! сколь поздно тогда желать умилостивить и смягчить Судію и искать къ нему благосклоннаго доступа, когда уже дыханіе прерывается, когда грудь стѣснена, когда на вѣждахъ мракъ, мертвенность на устахъ, блѣдность на лицѣ, болѣзнь въ членахъ, содроганіе въ жилахъ, горесть въ душѣ появится, когда языкъ нѣмѣетъ, внутренность воздымается, ноги студенѣютъ и холодный потъ выступаетъ!

---

(1) Сір. гл. XVIII. ст. 20. (2) Іов. гл. XIX. ст. 29. (3) Псал. VII. ст. 13. и слѣд. (4) Притч. гл. XXIX ст. 26.

Желаніе таковое было бы полезно, естьли бы оно было благовременно.

Не увѣщевали ли тебя, возлюбленный Христіанинъ, стократно, тысяцекратно, всеминутно посланники Судейскіе? но ты увѣщанію ихъ не внималъ. Не велѣли ли тебѣ на всякой часъ быть готовымъ? но ты повелѣнія ихъ презрилъ. Не предвѣщали ли о будущей сей страшной непогодѣ? но ты предвѣщаніямъ не повѣрилъ. Не отвлекали ли тебя отъ сна, и не возбуждали ли? но ты опять засыпалъ. Не просили ли и не умоляли ли тебя, чтобъ ты имѣлъ попеченіе о спасеніи? но ты всѣ сіи моленія ни во что вмѣнялъ. Почасту не представляли ли предъ глаза твои неизмѣримое пространство вѣчности? но ты и смотрѣть на оное не хотѣлъ. Не твердили ли весьма часто о неизбѣжномъ судѣ семъ? но ты все сіе отвергнулъ. Теперь со всѣхъ сторонъ, будучи окруженъ, теперь будучи изобличенъ въ настоящихъ злодѣяніяхъ: какой Судіи твоему отчетъ воздашь? готовы ли у тебя отвѣты?

§ 2.

О семъ самомъ предвѣщая, Судія глаголетъ: *якоже бо бысть во дни Ноевы: тако будетъ и пришествіе сына человѣческаго. Якоже бо бѣху во дни прежде потопа,*

ядуще и піюще, женящеся и посягающе, до него же дня вниде Ное въ ковчегъ, и не увѣдѣша, дондеже пріиде вода и взять вся: тако будетъ и пришествіе сына человѣческаго (1). О чемъ Святый Матѳей устнами Господними глаголетъ, о томъ же и Святый Марко свидѣтельствуетъ. А что пришествіе Судіи есть внезапное, сіе ежечасный опытъ подтверждаетъ. Есть такіе люди, которые, не покинувъ наклонности къ прежнимъ порокамъ, ложатся на самый одръ смертный; они, будучи при послѣднемъ издыханіи, не оставляютъ еще похоти грѣховной; для таковыхъ солнце заходитъ въ полудне, внезапный постигаетъ ихъ потопъ.

О томъ же самомъ и Евангелистъ Лука, о чемъ Святый Матѳей и Святый Марко предсказываетъ по повелѣнію Господню: *Внемлите же себѣ, да не когда отягчаютъ сердца ваша объяденіемъ и піянствомъ и печальми житейскими, и найдетъ на вы внезапу день той: яко сѣть бо пріидетъ на вся живущія на лицы всея земли. Бдите убо на всяко время молящеся, да сподобитеся убѣжати всѣхъ сихъ хотящихъ быти, и стати предъ сыномъ человѣческимъ* (2).

---

(1) Матѳ. гл. XXIV. ст. 37. и слѣд.
(2) Лук. гл. XXI. ст. 34. и слѣд.

Кѣ словесамѣ учениковѣ Христовыхѣ присовокупимѣ мы и свои: естьли обѣяденія и пьянства для того только удаляться должно, дабы послѣдній не постигѣ насѣ всеобщаго суда день не вѣ готовности сущихѣ: то мы и потомство наше сѣ этой стороны безопасны. Теперь еще суда нѣтѣ никакого, повеселимся, пока живы, а до смерти далеко. — И такѣ для чего же столь рано намѣ приготовляться? Но нѣтѣ, Христосѣ не всеобщее представленіе токмо міра называетѣ внезапнымѣ днемѣ, кѣ которому надлежитѣ готовиться; но извѣщаетѣ о послѣднемѣ и смертномѣ каждаго человѣка издыханіи, вѣ которое всѣ тѣ понесутѣ судѣ, кого только ни позоветѣ смерть предѣ престолѣ Божій. Чрезѣ сіе каждаго человѣка послѣднее издыханіе разумѣется внезапный и горестный день. — Онѣ трубуетѣ, чтобы мы бодрствовали; онѣ ненавидитѣ пороки, пьянства и обѣяденія; онѣ настоитѣ вѣ томѣ, чтобы отвѣты у насѣ были вѣ готовности.

Сея ради вины Святый Іоаннѣ Богословѣ во образѣ самаго Господа глаголетѣ: *се гряду яко тать; блажень бдяй и блюдяй ризы своя* (1).

---

(1) Апок. гл. XVI, ст, 15.

При смерти нашей съ нами бываетъ совершенно тоже, что и съ преступниками, ведомыми изъ темницы на смертную казнь: одежду токмо на нихъ оставляютъ, прочее же все, хотя бы они были богатѣйшіе люди, отнимаютъ. Равно и мы, поистиннѣ, кромѣ святыхъ и благочестивыхъ дѣлъ, ничего отсюду не беремъ на судъ; возмешь въ гробъ съ собою точію добрыя дѣла, другаго же бремени изъ сего свѣта взять не будетъ позволено (1). Сіе одно сокровище остается намъ въ вѣчное наслѣдство. О чемъ благовѣствуетъ Св. Іоаннъ, о томъ же самомъ разсуждая и Апостолъ Павелъ пишетъ: *день Господень*, говоритъ, *якоже тать въ нощи, тако пріидетъ. Егда бо рекутъ миръ и утвержденіе, тогда внезапу нападетъ на нихъ всегубительство* (2). А о чемъ пишетъ Апостолъ Павелъ, о томъ и Святый Іаковъ, якоже благовѣстникъ Судіи напоминаетъ: *се Судія предъ дверьми стоитъ* (3). Весьма близокъ, при самомъ прагѣ стоитъ и не можетъ быть ближе, какъ развѣ отверзетъ уже самыя двери.

Такимъ образомъ праведный Іовъ, Царь Давидъ, Соломонъ, такимъ обра-

---

(1) Ода 2. у Лесса на смерть. (2) Солун. V. ст. 2. (3) Іаковъ гл. V. ст. 9.

зомъ ликъ Пророковъ, такимъ образомъ Святый Матөей, Марко, Лука, Іоаннъ, Павелъ, Іаковъ и другіе Апостоли и иные святѣйшіе мужи прямо о судѣ благовѣствуютъ. — Весьма довольно благовѣстниковъ — довольно ли-то въ семъ случаѣ будетъ ходатаевъ?

§ 3.

Уже ли богатство, которое всюду имѣетъ величайшую силу и власть, не будетъ сильно виноватаго защищать и заступить на судѣ? Воистинну не сильно будетъ. При семъ случаѣ благовѣстниковъ хотя весьма много, ходатая же ни одного не будетъ; *кійждо бо свое бремя понесетъ* (1). *Аще же золъ будеши, единъ почерпнеши злая* (2). Будь хотя богатѣе Креза, единъ будешь судимъ; пусть будетъ у тебя рабовъ больше, нежели у Соломона, единъ будешь осужденъ, естьли Судію раздраженнаго имѣть будешь.

Въ семъ случаѣ ни богатство, ниже золотыя горы ни мало помочь не въ состояніи, и естьли не разточилъ ты богатства, и естьли золотыя горы не употребилъ на вспоможеніе нищимъ, то

(1) Гал. гл. VI. ст. 6. (2) Притч. гл. IX. ст. 12.

никакого добра не сдѣлалъ: здѣсь сокровище пользы принести иначе не можетъ, какъ развѣ или охотно презрѣно, или щедро расточено будетъ. Представь себѣ пшеницу: нѣтъ ничего превосходнѣе ея для насыщенія; но надлежитъ ее измолоть или паки посѣять; должно изтереть ее въ мѣлкія частицы опять или повергнуть въ нѣдра земныя: равно богатство Судію сего не смягчаетъ, какъ развѣ будетъ отвергнуто и раздѣлено на части нищимъ. Праведный Іовъ весьма благоразумно разсуждаетъ: *богатый уснетъ и не приложитъ, очи свои отверзе, и нѣстъ. Обыдоша его якоже вода болѣзни, нощію же ятъ его примракъ. Возметъ же его варъ, и отъидетъ, и возвѣетъ его отъ мѣста его, и вержетъ на него, и не пощадитъ* (1).

Какъ сильный и порывистый вихрь, гдѣ только ни проходитъ, все во всѣхъ мѣстахъ приводитъ въ ужасное возмущеніе: древа съ корнемъ вырываетъ, великіе камни стремленіемъ своимъ далеко отбрасываетъ, парусы у мореплавателей разкидываетъ и раздираетъ, корабли самые разбиваетъ и не рѣдко въ бездну погружаетъ: такъ и буря суда Божія возхититъ къ престолу богачей, лишивши

---

(1) Іов. XXVII. ст. 19.

ихъ всего богатства, о чемъ и царствующій Пророкъ ясно воспѣлъ: *успоша сномъ своимъ, и ничтоже обрѣтоша вси мужіе богатства въ рукахъ своихъ* (1).

Святый Златоустъ, тщательно предостерегая насъ, что отъ обманчиваго богатства никакой помощи ожидать не должно, говоритъ такъ: „ Ежели когда, то наипаче нынѣ пристойно сказать: суета суетствій, всяческая суета: гдѣ нынѣ оный торжественный блескъ суетъ, гдѣ пресвѣтлыя оныя свѣщи? гдѣ оныя рукоплесканія и лики и пиршества и веселья и собранія? гдѣ вѣнцы и великолѣпныя украшенія стѣнъ? гдѣ шумъ градскій и гдѣ оныя для зрителей устроенныя ристалища, торжественныя восклицанія и ласкательства? все сіе изчезло.„ Сильная буря листья сбила, древо уже преклонное долу обнажила, и сила вихря сего столь неукротима, что естьли всѣ вѣтви древесныя сокрушитъ, то самое древо съ корнемъ вырвать устремляется: гдѣ теперь оное жилище, мирные друзья? гдѣ веселыя компаніи и пиршества? все сіе ничто иное было, какъ ночное привидѣніе, при возсіяніи солнечномъ изчезающее. Все было на подобіе весеннихъ цвѣтовъ, которые по прошествіи весны вянутъ; все

(1) Псал. LXXV. ст. 6.

было тѣнь и прешло; было дымъ, и изчезло; было надутый пузырь, и пропало; было паутина, и разторглась. Почему непрестанно должны мы вопіять: суета суетствій, всяческая суета.

Сіе изреченіе на стѣнахъ, на одеждѣ, на публичныхъ мѣстахъ, на зданіяхъ, на распутіяхъ, на окнахъ, на дверяхъ, наипаче же въ самой каждаго человѣка совѣсти неизгладимо начертать, и во всякое время въ мысляхъ представлять надлежитъ. *Не говаривалъ ли я тебѣ ежечасно, что богатство есть скоротечно (1)? Почто же* убо мы не примѣчаемъ коварства и хитрости діавольскія? онъ подаетъ намъ бреніе, дабы похитить небо; показываетъ тѣнь, дабы отнять истинну; желаетъ возхитительными сновидѣніями обворожить насъ, дабы мы, когда уснемъ сномъ своимъ, никакого на судѣ не обрѣли богатства въ рукахъ своихъ.

§ 4.

За нѣсколько лѣтъ находился въ болѣзни одинъ богатѣйшій человѣкъ. Совѣтовали ему, чтобы онъ духъ свой возводилъ горѣ, всѣ тѣлесныя вещи оставилъ бы, и поелику былъ онъ близокъ уже къ небу, взиралъ бы на врата небесныя. Больной, воздохнувши изъ глубины сердца, сказалъ: я взираю на врата небесныя; но вижу, что

(1) Злат. Том. V. Бесѣд. на Евтропія съ начала стр.

они заключены. О ежелибы, о ежелибы они отверзлись!

Не безъ причины таковыя слова умирающіе и къ суду уже приближающіеся люди произносятъ. Зазорная совѣсть произноситъ толь неоспоримыя истинны. Что же въ семъ случаѣ предпріять надлежитъ? Врата небесныя, толь многочисленными замками заключенныя, какимъ образомъ отпирать должно? Возьми свои деньги и сдѣлай изъ нихъ ключи златые и сребреные — сими ключами всякіе замки возможешь отперетъ. Но дабы сіи драгоцѣнные ключи не потерять, то отдай ихъ нищимъ для перенесенія на небо; они тамъ вѣчно не затеряются.

Сіе весьма сильно доказываетъ Товитъ, глаголя: *милостыня отъ всякаго грѣха и отъ смерти избавляетъ и не оставляетъ ити во тму. Даръ бо добръ есть милостыня всѣмъ творящимъ ю предъ Вышнимъ: Да не отвращаеши лица твоего отъ всякаго нищаго, и отъ тебе не отвратится лице Божіе, залогъ добръ сокровищеетвуеши себѣ на день нужды* (1). *Блаженъ разумѣваяй на нища и убога, въ день лютъ избавитъ его Господь* (2). День лютый и страшный есть день суда Божія: въ сей день избавится, тотъ, кто имѣть будетъ

(1) Тов. гл. IV. ст. 10 и слѣд. (2) Псал. XL. стих. 1

ходатаемъ предъ судомъ Христовымъ милостыню; раздаждь имѣніе, и соблюдеши; расточи, и соберeши.

Весьма справедливо сказалъ Сенека: излишно обремененный утопаетъ (1). Ни краснорѣчіе, ни богатство, ни красота, или что либо подобное сему не оправдятъ тебя предъ Судіею: непорочная и цѣломудренная жизнь умилостивляешъ Судію. Богатство не любимое, но презрѣнное смягчаетъ строгое опредѣленіе, каковаго мы *трепещемъ*.

Но богачамъ, *любящимъ деньги*, выхвалять ненависть къ деньгамъ тоже почти значитъ, какъ больнаго чрезъ согласіе струнъ возбуждать къ скаканію. Пусть такъ, хорошо поютъ, искусно играютъ на органахъ, со вкусомъ играютъ на лютнѣ; пусть такъ, при всемъ томъ больной не встаетъ, лежитъ неподвижно. Весьма сладостно воспѣваетъ Христосъ: блажени нищіи. Не внемлютъ зараженные болѣзнію любостяжанія; продолжаетъ пѣть далѣе, но гласомъ уже непріятнымъ и исполненнымъ горести: *удобѣе есть велбуду сквозѣ иглины уши проити, неже богату въ царствіе Божіе внити* (2).

Можетъ быть и слышатъ слова сіи богачи; но никто изъ нихъ не трогается ими; никто не приходитъ въ чувствіе. Не

(1) Сенек. письм. XXII. послѣ сред.
(2) Матѳ. гл. XIX. ст. 24.

удивляйся; они корыстолюбіемъ или алчностію къ золоту весьма заражены. Хотя прекрасна пѣснь сія: *блаженъ мужъ, иже въ слѣдъ злата не иде* (1); но имъ гораздо больше нравится сія: *блаженъ мужъ, иже собра злата много*. Весьма прискорбно имъ съ пожинаемымъ плодомъ богатства разлучиться. Проклинаютъ они встрѣчающіяся при сниcканіи богатства опасности; но ублажаютъ за оныя воздаяніе, богатство. И такимъ образомъ средства, служащія къ пріобрѣтенію богатства, оплакиваютъ, а на неудачу въ полученіи желаемыхъ вещей жалуются, съ которыми имъ прискорбно разстаться, а именно: желаютъ съ бременемъ свободно выплыть; а того несмысленные и не знаютъ, что Судія, предъ котораго они вскорѣ имѣютъ предстать, училъ убожеству, Самъ будучи нищъ; Онъ не довольно совѣтовалъ, но и заповѣдывалъ презирать богатство. Предъ сего Судію, гнушающагося богатствомъ, богачи предстать не стыдятся. О безумные! постигнетъ ихъ тамо погибель, откуда ожидали они себѣ покровительства. О сихъ Іаковъ Апостолъ тако вопіетъ: *судъ бо безъ милости не сотворшему милости* (2).

И такъ по совѣту моему для отверстія небесныхъ вратъ сдѣлай сребреные и

(1) Эккл. гл. XXXI. ст. 8. (2) Іак. гл. II. ст. 13.

златые ключи, и отдай оные нищимъ для перенесенія на небо. Чрезъ расточенія имущества оное собери. Не токмо на особенномъ, да и на всеобщемъ судѣ никто краснорѣчивѣе и выразительнѣе, какъ милостыня, защищать тебя не будетъ. Мы на сіе письменное свидѣтельство самаго Судіи имѣемъ: *понеже сотвористе единому сихъ братій моихъ меншихъ, мнѣ сотвористе* (1).

Истинну сію Святый Златоустъ изъясняя, говоритъ: мы столько нерадивы, что мгновенное вѣчному и земное небесному предпочитаемъ, и то, что изчезаетъ прежде нашего полученія, ставимъ выше безконечнаго. Доколѣ убо, скажите, такимъ образомъ будемъ безумствовать въ собираніи богатства? Какое неистовство побуждаетъ насъ столь гнуснымъ пожеланіемъ мучиться и никогда не насыщаться, но часъ отъ часу хуже пьяныхъ дѣлаться? Не видимъ ли мы, что предшественники наши, хотя бы были побѣдителями цѣлаго свѣта, однако наги и всего лищены отъ сея жизни взяты? Развѣ токмо то съ ними осталось, что за всѣ грѣхи воздать тамъ отвѣтъ и возпріять наказаніе должны будутъ; сему весьма яснымъ доказательствомъ есть судъ. Почему совѣтую, пока еще есть время, очистить скверну душевную щедрою милостынею; ибо ничто такъ не сильно насъ избавить

(1) Матѳ. гл. XXV. ст. 40.

отъ огня геенскаго, какъ щедрая милостыня (1). Пожары утушаемъ водою, а грозящую огнемъ геенну погашаемъ милостынею.

ГЛАВА III.

О томъ, сколь многоразличнымъ образомъ открывалъ дѣйствіе свое судъ сей тайный при такихъ случаяхъ, когда обиженные искали удовлетворенія и обидѣвшихъ вызывали на судъ, или сколь часто одинъ другаго къ отвѣту требовалъ.

Права человѣческія позволяютъ отъ одного судіи къ другому верховнѣйшему относиться, предъ которымъ бы дѣло обстоятельнѣе разыскано было. Когда Іаковъ, сынъ Исааковъ, имѣя дѣло съ Лаваномъ, толико непостояннымъ и неправеднымъ тестемъ, совсѣмъ не могъ изходатайствовать себѣ позволенія къ изходу въ землю свою: то наконецъ принужденъ былъ виноватаго требовать предъ верховнѣйшаго Судію, говоря: *Богъ Авраамль да судитъ между нама* (2).

Когда придворный Царскій пѣснопѣвецъ Давидъ, будучи притѣсненъ несносными обидами, не могъ найти толь безпристра-

---

(1) Златоуст. Том. I. въ Бесѣдѣ XXXI. на гл. XI. Бытія на концѣ стр. 219.

(2) Быт кн. I. гл. XXXI. ст. 53.

стнаго судіи, которой бы разсудилъ ихъ съ Царемъ Сауломъ: то прибѣгнулъ къ небесному Защитнику: *да судитъ Господь*, говорилъ онъ, *между мною и тобою, и да защититъ мя Господь отъ тебе* (1). Іодаевъ сынъ Захарія Священникъ, когда никакого правосудія у нечестиваго Царя Іоаса не нашелъ и уже веденъ былъ на побіеніе каменіемъ: то возопилъ: *да видитъ и судитъ Господь* (2). Воистинну увидѣлъ Богъ и разсудилъ, спустя не много времени; ибо не прошло еще года, какъ вельможи Царскіе, участвовавшіе въ Захаріиной смерти, отъ Сирскаго оружія погибли; Царь же, претерпѣвшій многія пораженія, на одрѣ отъ своихъ подданныхъ мучительно будучи заколотъ, взятъ предъ судъ Божій къ отвѣту.

Таковыхъ жалобныхъ воплей, къ престолу Божію возходящихъ, не токмо въ Ветхомъ Завѣтѣ, но и въ Новомъ много случалось; ибо какъ Ѳтецъ небесный Богочеловѣку Сыну Своему власть судейскую и всѣ права отдалъ, того для Судія сей, которой милостиво людей любитъ, людямъ весьма часто сообразовался. И понеже не рѣдко чувствительно обиженный человѣкъ на противниковъ и обидчиковъ своихъ искалъ суда, то судія, разбирая

---

(1) Цар. кн. I. гл. XXIV. ст. 13.
(2) Парал. кн. II. гл. XXIV. ст. 22.

таковыя доношенія, повелѣвалъ явиться и соперникамъ для оправданія своего, дабы такимъ образомъ въ присутствіи и той и другой стороны на судѣ изрещи опредѣленіе. Бернардъ, хотя впрочемъ мужъ кротчайшій и мягкосердый, однако произнесъ жалобу предъ верховнымъ судомъ, говоря: къ Твоему, Господи Іисусе, суду прибѣгаю: судъ Твой защищеніе мое; Тебѣ отдаю судъ мой. Господи Вседержителю, иже судиши праведно и испытуеши сердца и утробы! очи Твои якоже обманути не возхощутъ, сице и обманутися не возмогутъ. Убо Господи Іисусе, Судіе мой, отъ лица Твоего да изыдетъ судъ Твой. Очи Твои да видятъ правоту, да видятъ и да разсудятъ (1).

Довольно явствуетъ изъ премногихъ свидѣтельствъ и вѣроятія достойнѣйшихъ описаній, что люди крѣпкіе и здоровые отъ умирающихъ очень часто призываемы были на судъ Божій, и требованія ихъ толикую имѣли силу и важность, что обидчики въ назначенное время посредствомъ смерти за ищущими удовлетворенія слѣдовали на судъ; а это-то самое подтверждаетъ очень ясно истинну тайнаго и особеннаго суда Христова, и какъ бы предъ глаза представляетъ. Но дабы истинна оная имѣла большее вѣро-

(1) Берн. письмо I. къ Роберту стр. 1411.

ятіе, пожалуй соберу тебѣ, Читатель мой, цѣлый облакъ свидѣтелей, которыхъ по порядку, извѣстному числу и по классамъ расположивши, представлю въ сей главѣ. — Начнемъ съ именитыхъ.

§ 1.

Первое свидѣтельство тайнаго и особеннаго суда: въ тысяца триста двенадцатомъ году, по свидѣтельству Іоанна Маріана, Фердинандъ IV, Гишпанскій Король, въ мирное и военное время добрый Государь, но строгій и въ разбирательствѣ дѣлъ опрометчивый, на тайный судъ Христовъ позванъ былъ по нижеслѣдующему случаю: Король Фердинандъ Петра, брата своего, въ совершенныя лѣта уже вступившаго, послалъ передъ собою, чтобъ Алкавдетъ городъ, занятый Маврами, приступомъ осадить; а самъ слѣдуя за нимъ, пошелъ на Тусцовъ, которыхъ Гишпанцы Марсами называютъ. Въ сіе время двое попавшіеся въ плѣнъ брата Петръ и Іоаннъ, по приказу Королевскому взятые и по обыкновенію того народа скованные, принуждены были оправдываться въ доносѣ показанномъ на нихъ. Дѣло было такого рода: Венавидъ, одинъ вельможа, при выходѣ своемъ изъ дворца въ ночное время убитъ былъ подлѣ Телентина. Смертоубійцу узнать было не можно — подозрѣніе падало на многихъ — наконецъ подверглись сему нещастію оные

два брата. Были они по Царскому повелѣнію въ допросѣ, и хотя ни свидѣтелями, ни судомъ изобличены не были, ни сами въ злодѣяніи не признался; при всемъ томъ однакожъ осуждены на смерть. Образъ казни назначенъ былъ такой, чтобъ ихъ съ высокаго холма стремглавъ повергнуть внизъ. Король такъ былъ въ разсужденіи сего случая неумолимъ, что забывъ все человѣколюбіе, не хотѣлъ даже ни мало внимать прозьбѣ; почему оба брата, ведомы будучи на казнь, клялись небомъ и землею, что они невинно умираютъ. И какъ Царскій слухъ ко вниманію былъ несклоненъ, то они возопили къ Богу, Судіи праведнѣйшему, и предрекли, что Король въ тридесятый день имѣетъ скончаться. Сіи предсказанія въ то время почтены за ложныя; но послѣ самымъ дѣломъ чудесно сбылись.

Король, не воображая ни малой опасности, отправился въ лагерь — тамо весьма опасно заболѣвши, переѣхалъ въ Цинну при усиливающейся часъ отъ часу болѣзни. И хотя отъ всевозможнаго старанія лѣкарей ни мало здоровье его не поправилось, однако при полученіи вѣсти о взятьѣ нѣкоего города сдѣлался онъ веселъ и преподавалъ совѣты къ произведенію новаго акта. Но се въ четвертокъ седьмаго числа Сентября мѣсяца, послѣ стола легши опочить, найденъ на постелѣ бездыханенъ

въ самый тридесятый день послѣ означенной казни двухъ братьевъ.

Изъ сего случая удобно можно было познать величество Божіе, понеже къ великому удивленію всѣхъ по изчисленіи нашлося, что кончина Фердинандова воспослѣдовала точно въ тридесятой день послѣ казни. — Въ слѣдствіе сего между Королями Кастилій слухъ началъ носиться: *Фердинандъ позванъ на судъ.* Скончался въ самыхъ цвѣтущихъ лѣтахъ своего возраста при весьма благополучномъ успѣхѣ въ дѣлахъ; *отъ роду* ему было двадцать четыре года и девять мѣсяцовъ (1).

По увѣщанію: учитеся истиннѣ, и не презирать Бога. Важнаго презирать не должно. Правосудіе Божіе не терпитъ посмѣянія.

Второе свидѣтельство: Гвалтеръ Бургонскій, Епископъ Пиктавинскій, мужъ ученостію и святостію житія знаменитый, безвинно былъ осужденъ: по окончаніи дѣла, неправедно разысканнаго, свергнутъ былъ съ престола Климентомъ V, Папою Римскимъ. Гвалтеръ въ теченіе жизни своей обиду сію великодушно переносилъ; когда же началъ кончаться, то по примѣру другихъ приказалъ на гробѣ своемъ положить слѣдующую надпись: *иду*

(1) Іоан. Маріанъ въ V книгѣ о дѣл. Гишпаніи въ срединѣ XI главы.

на апелляцїю къ праведному суду Божїю. Когда Климентъ прочелъ сїю надпись и о причиненной обидѣ вспомнилъ, то, сказываютъ, пришелъ въ великой ужасъ. О смерти Папы я здѣсь ничего не скажу (1).

Не безъизвѣстно намъ, что мученики Христовы, пролїявшїе кровь свою, послѣ смерти вопїютъ: *доколѣ, Владыко Святый и истинный, не судиши и не мстиши крови нашей отъ живущихъ на земли* (2)? Между тѣмъ Богъ какъ бы спитъ (тако судимъ по человѣчески) и на обиды безъ вниманїя смотритъ, но вдругъ возстаетъ на отмщенїе.

Третїе свидѣтельство: когда одинъ ненавистникъ и хулитель, имя ему Агрестїй, блаженнаго Колумба, уже скончавшаго дни свои, злословилъ и поносилъ: то Евстаѳїй Игуменъ, ученикъ Колумба, мужъ какъ добродѣтелїю, такъ и глубокимъ знанїемъ преславный, обратившись къ оному хулителю, произнесъ съ неустрашимостїю слѣдующее: слушай, Агрестїй, я ученикъ и преемникъ того святаго мужа, котораго ты ученїе и правила столь безумно порицаешь въ присутствїи сихъ Священниковъ (3); вызываю тебя предъ судъ Божїй; въ семъ же году явися предъ него. Ты узнаешь о томъ отъ правосуднѣйшаго

(1) Рафаилъ Волатерранъ Анѳропол. книг. XXI.
(2) Апок. гл. VI. ст. 10.
(3) Въ Матисконскїй соборъ собравшихся.

Судіи, чью поносишь добродѣтель. Агрестій, почитая сіи угрозы за пустыя и смѣху достойныя, сіе время, данное ему на покаяніе, презрилъ. Но слова Евстаѳіевы были тяжкимъ бременемъ, такъ что Агрестій за тридцать дней до новаго года отъ слуги своего, котораго купилъ онъ въ крѣпость, остріемъ меча будучи заколотъ, умеръ. Сіе есть истинная повѣсть (1). Правильно древніе язычники говаривали, что Ѳемида, богиня правосудія, сѣдитъ при Юпитерѣ.

§. 2.

Четвертое свидѣтельство: въ Готѳской сторонѣ, смежной съ Германіею, Іоаннъ Турсеянинъ судія, по изреченіи опредѣленія приказалъ одному безвинному человѣку отрубить голову. Осужденной на смерть, видя, что оправданія его уже не пріемлютъ, сталъ на колѣна, и сказалъ: ей! безвинно умираю; а съ тобою, судія неправедный, иду судиться; сей же часъ отвѣтъ дашь предъ престоломъ Вышняго за мою смерть. Судія ни мало не внималъ словамъ симъ. Но едва лишь невинный страдалецъ усѣкнутъ былъ, то вдругъ и самъ судія, какъ бы громовымъ ударомъ пораженный, упалъ съ коня своего бездыханенъ. Что будетъ престу-

---

(1) Іона Аббатъ, Евстаѳію современный, пишетъ въ житіи его гл. VI. въ мѣсяц. Март. у Сурія 29 дня.

пникамъ, естьли судіи самые такимъ образомъ восхищаются на судъ (1)?

Пятое свидѣтельство: за весьма извѣстное признается, что съ Климентомъ V, Папою Римскимъ, о которомъ выше упомянуто было, случилось. Онъ, когда кавалеровъ храма, священный причтъ, долгое время къ пользѣ и выгодамъ служившій, въ Вѣнѣ на соборахъ проклялъ, и противу своей братіи огнемъ и оружіемъ ополчился, или (какъ иные говорятъ) разсвирѣпѣлъ: то многіе изъ нихъ, а паче всѣхъ одинъ Неаполитанскій кавалеръ, вопіяли къ суду Господню съ тѣмъ, чтобы въ теченіе того же самаго года и Климентъ, Папа Римскій, и Филиппъ, Король Французскій, предстали предъ престолъ Вышняго судиться. — Проклятія оныя Королю Филиппу казались выгодными, потому что конфискованное имѣніе кавалеровъ храма ему въ руки досталось. Но вопли невинныхъ не были тщетны; ибо въ теченіе годоваго времени, въ одномъ сирѣчь и томъ же 1314 году какъ Климентъ, такъ и Король скончались: Климентъ 20 Апрѣля, Филиппъ 29 Ноября (2). Кто дерзнетъ опро-

---

(1) Олаусъ великій кн. XIV. Истор. гл. XX.

(2) Мейеръ въ Лѣтописи кн. II и XVII. Лѣтописцы Христіанъ Массей и Онуфрій Пануиній въ Сокр. Исторіи о Рим. Папахъ ясно о семъ пишутъ. Подтверждаетъ и Евстаѳій въ I Томѣ гл. VI. что Папа внезапною смертію умре.

вергать, чтобы не содѣйствовало здѣсь нѣчто духовное и Божественное при споспѣшествованіи Верховнаго Существа?

Шестое свидѣтельство: изъ Ливорны, извѣстнаго въ Италіи города, Венеціанскій флотъ отправленъ былъ на море для усмиренія морскихъ разбойниковъ, гдѣ Голландскую флотилію окруживши, взяли въ плѣнъ кормчаго сея флотиліи, и въ посмѣяніе Голландцамъ и Сициліанамъ ночью повѣсили. Бѣдный кормчій долго, но тщетно клялся, что онъ никогда и никакого вреда Венеціанцамъ не причинилъ; но какъ примѣтилъ, что въ нихъ дѣйствовала наипаче ненависть къ упомянутому народу, нежели правосудіе, и что смерти его главною причиною былъ Капитанъ Венеціанскаго флота: то воздѣвши руки свои на небо, просилъ, чтобы оный самый виновникъ смерти его въ шестый мѣсяцъ явился предъ Судіею Богомъ. — Не осталось безъ дѣйствія оное требованіе на судъ. Лигуръ въ назначенное время лишился жизни и пошелъ по требованію на судъ.

Всѣ таковые безвинно умирающіе имѣютъ истинное утѣшеніе въ Пророчествѣ Исаіиномъ: *Азъ же прю твою разсужду* (1).

---

(1) Исаіи гл. XLIX. ст. 25.

§. 3.

Седьмое свидѣтельство: Францискъ, Герцогъ Великобританскій, по смерти родителевой брата своего Германа, въ Англіи воспитывавшагося, назадъ оттолѣ вызвалъ, посадилъ въ оковы, и ложно обвинивши за оскорбленіе величества, въ темницѣ приказалъ умертвить. Безвинный юноша, видя предъ собою смерть, изобличилъ Франциска въ тѣхъ беззаконныхъ поступкахъ, что онъ не токмо лишаетъ брата принадлежащаго ему, яко наслѣднику престола, но еще отъемлетъ у него неправеднымъ образомъ и самую жизнь. Но естьли, продолжалъ онъ, нѣтъ ни малой надежды на помощь человѣческую, то прибѣгаю къ правосудію Божію, и Франциска брата требую къ престолу Его въ семъ же году для отвѣта за братоубійство; и сей вопль произнесенъ былъ не безъ дѣйствія; ибо Герцогъ Францискъ началъ мучиться водяною болѣзнію, и въ теченіе того года потребованъ къ отвѣту предъ судъ Божій (1).

Осьмое свидѣтельство: Енголизменскій Графъ Нантинъ, по свидѣтельству Григорія Туронскаго, человѣкъ хитрый и непостоянный, началъ гнать весьма же-

(1) Эней Силвій, Истор. Европейской гл. XLIII. къ концу главы.

стоко Ираклія, бывшаго прежде Пасторомъ, а потомъ Епископомъ Бурдагальскимъ, и многія ему обиды причинилъ. При усиливающейся ненависти отважился наглымъ образомъ отнять и тѣ деревни со всѣми принадлежностями, каковыя Марахарій, дядя его, по завѣщанію отдалъ во владѣніе церквамъ и священникамъ. Но дабы сіе злодѣяніе прикрасить и дать хорошій видъ, то разнесъ слухъ, что сіе имущество принадлежитъ не къ той церкви, къ которой причетники церковные въ противность духовной приписали; маска довольно прелестная; но Ираклій, примѣтивши обманъ, Графа предалъ проклятію, и отъ сообщенія съ вѣрными отлучилъ. Графъ, новую надѣвши на себя личину, къ собравшимся на соборъ священникамъ со уничиженіемъ прибѣгнулъ, обѣщаясь все, что ни отнялъ силою, возвратить, только бы опять его приняли въ сообщеніе вѣрныхъ. Рѣшено въ его пользу; — онъ же нѣкоторые только домы, да и то разграбленные и лишенные всего сокровища, возвратилъ; почему Епископъ въ другой разъ его отлучилъ, и послѣ того спустя нѣсколько времени, скончался. Нантинъ къ пріобщенію церкви послѣ отверзъ себѣ путь, но чрезъ серебро и золото. По прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцовъ, весьма жестоко мучимъ будучи горячкою, произносилъ слѣдующее: горе мнѣ, горе! Ираклій

Епископъ жжетъ меня, мучитъ меня, зоветъ меня на судъ; признаюся въ злодѣяніи, приводя на память тѣ обиды, каковыми притѣснялъ его. При таковыхъ вопляхъ сильнѣйшее началъ чувствовать воспаленіе горячки, и изпустилъ нещастную душу для принятія суда (1).

Правосудіе Божіе не токмо чистѣйшія имѣетъ ушеса и проницательнѣйшія очеса; но вельми многоочито, и есть ничто иное, какъ бы око и ухо; никакой грѣхъ учиненный противъ него не проходитъ безъ наказанія.

Девятое свидѣтельство: Рудольфъ, Принцъ Австрійской, для одного Кавалера Золотаго Руна самыя пагубныя сплелъ сѣти. — По учиненіи многихъ обидъ наконецъ оковавъ его, мучилъ, и напослѣдокъ положивъ его въ кожаной мѣхъ, приказалъ бросить въ рѣку. Кавалеръ уже посаженной, но еще не зашитой въ мѣхѣ, увидя Герцога изъ окна смотрящаго, весьма громкимъ голосомъ сказалъ: Герцогъ Рудольфъ! я требую тебя на страшный судъ Христовъ отдать отчетъ: для чего ты меня безвинно толико поносною смертію лишаешь жизни? Сказалъ и сокрылъ голову въ мѣхѣ, ожидая смерти. Герцогъ званіе его обративши въ смѣхъ, сказалъ: изрядно, сту-

(1) Григорій Туронъ, кн. V. въ Истор. Франц. гл. XXXVI.

пай ты напередъ, а я за тобою слѣдовать буду. Такимъ образомъ ни малаго не опасаяся зла, о смерти невиннаго совсѣмъ позабылъ. Но еще не прошло года, какъ Принцъ началъ мучиться лихорадкою; тогда съ прискорбіемъ вспомнилъ онъ о прошедшемъ званіи на судъ, и примѣтя, что уже наступаетъ и самый часъ оный, произнесъ слѣдующее: друзья! приближается моя кончина; слышу званіе, и не льзя противиться; должно итти на судъ. - Сказанное исполнилось; — ибо спустя нѣсколько времени лишился жизни (1).

Гнѣвъ Божій иногда не скоръ на отмщеніе, тихими и не спѣшными ногами шествуетъ, но медленность тяжестію наказанія награждаетъ.

§. 4.

Десятое свидѣтельство: Сидоній Аполлинарій, Аруерненскій Епископъ, какъ въ Богословскихъ, такъ и въ Философскихъ истиннахъ, по повѣствованію Геннадія (2), былъ весьма глубокъ, да и не меньше отличился святостію житія. Какъ добродѣтель не токмо никогда не избѣгаетъ зависти, но еще больше оную возбуждаетъ и изощряетъ: такимъ образомъ Сидоній изпыталъ на себѣ злобу двухъ священни-

---

(1) Изъ Лѣтописей Британ. почерпнулъ Петръ Матеей Секванъ и помѣстилъ въ кн. о истинной и нужной должности судей въ рѣшеніяхъ.

(2) Геннадій писатель церковный, гл. XCII.

ковъ: они насильственнымъ образомъ пречестнѣйшаго мужа всего священнаго сана лишивши и самое бѣдное содержаніе для него опредѣливши, оставили ему одну только жизнь. Сидоній, будучи великодушенъ, въ самой несносной обидѣ не сталъ дѣлать исковъ; но вознамѣрился весь свой судъ отдать на разсмотрѣніе Богу. Поистиннѣ избралъ онъ Судію себѣ не глухаго, не слѣпаго и не медлющаго; ибо когда одинъ изъ нечестивыхъ священниковъ угрожалъ въ слѣдующій день Сидонія вытащить изъ храма, то самъ изъ среды живыхъ взятъ предъ Судію. Всталъ, правда, беззаконный оный священникъ до разсвѣта и Сидонію козни устроялъ; но прежде нежели въ публику появился, пошелъ для естественной нужды въ провожаніи мальчика со свѣчою. Но, о бѣдной! при облегченіи желудка изпускаетъ душу. — Между тѣмъ мальчикъ долгое время у дверей дожидается; наконецъ соучастникъ злодѣянія приказалъ доложить ему, чтобы онъ шелъ поскорѣе — ибо время уже наступило въ дѣйствіе произвести то, о чемъ на канунѣ положено было. Мальчикъ, пришедши доложить о семъ господину своему, нашелъ его бездыханнымъ. Се вторый Арій!

Сидоній, имѣя за себя Бога мстителя, прежнее достоинство обратно получилъ; однако спустя нѣсколько времени

опасно заболѣвши, приказалъ отнести себя въ церковь, гдѣ на вопросъ, произнесенный со слезами отъ народа: кого бы, по утратѣ толь великаго пастыря, подобнаго ожидать можно было? отвѣтствовалъ: вотъ живъ братъ мой Апрункулъ — онъ имѣетъ заступить престолъ пастырскій. Всѣ почитали сіе за бредъ, а не за пророчество, поелику не разумѣли сказаннаго. По кончинѣ Сидонія одинъ священникъ, которой не токмо ни мало не былъ тронутъ внезапною смертію сотрудника своего, но и еще торжественно радовался о томъ, началъ стараться о восхищеніи себѣ престола — изрядный, по пословицѣ, пастырь овецъ волкъ! Сверьхъ сего еще хвалиться дерзнулъ оный злочестивецъ: нынѣ, говорилъ онъ, открылась истинна Сидонію, что я былъ праведнѣе его; ибо судъ Божій за меня вступается — мнѣ святительскій жезлъ долженствовалъ быть отъ Бога порученъ. Оле слѣпоты умствованія человѣческаго! Въ семъ намѣреніи будущій святитель крѣпко стоялъ; подлинно не дремалъ о пользѣ своей; ибо въ первый день недѣльной послѣ смерти Сидоніевой сдѣлалъ великолѣпнѣйшій пиръ для угощенія именитыхъ гражданъ того города. Уже возлежали на пиру гости, уже стояли по столу разставленныя пирамиды, уже начались разговоры, уже стали требовать напитковъ. Напередъ всѣхъ

кравчій обреченному Епископу хозяйскаго вина поднесъ; но примѣтьте, сколько зла заключаться можетъ между ртомъ и напиткомъ, между бокаломъ и устами. Нещастнѣйшій оный Епископъ держитъ въ рукѣ бокалъ, готовится его поднести ко рту, и се приключается ему смерть и требуетъ на судъ. Ибо онъ только лишь хотѣлъ пить, то вдругъ содрогнулся, поблѣднѣлъ, и опустивши бокалъ изъ рукъ, умеръ, будучи возхищенъ на судъ для рѣшенія дѣла съ Сидоніемъ; ибо все, что ни случилось съ нареченнымъ Епископомъ, кравчій видѣлъ во снѣ на канунѣ того дня, какъ Григорій Туронскій утверждаетъ чрезъ многихъ писателей (1).

Се второй не довольно Арій, но и товарищъ его Симонъ волхвъ, молитвами Сидонія и силою Божіею съ высоты гордости и суетнѣйшей надежды стремглавъ сверженный, которой, прежде нежели удостоился возсѣсти на престолѣ святительства, смертію заключенный лежалъ во гробѣ, горѣлъ во адѣ осужденный. Власти суда Божія никто не избѣжитъ.

Первоенадесять свидѣтельство: Анастасій Императоръ, весь почти Востокъ огнемъ тиранства потребившій, извѣ-

(1) Григор. Туронскій кн. II. Истор. Фран. гл. XXIII. Бароній 486; послѣ его Генрикъ Спонданъ того же года.

стился отъ оракула, что и самому ему надлежитъ отъ огня погибнуть. Для отвращенія сей опасности многія бралъ предосторожности, но тщетно. Онъ даже странныхъ, необычайныхъ сновидѣній трепеталъ. Между тѣмъ явился ему во снѣ страшный нѣкій мужъ, которой держа книгу въ рукѣ, говорилъ: се за развратность вѣры твоея пятьнадесять лѣтъ живота твоего изглаживаю. Послѣ того въ шестьдесятъ восьмомъ году въ девятомъ днѣ мѣсяца Іюля раздраженное небо непрестаннымъ трескомъ грома и блескомъ молніи въ такой ужасъ привело Анастасія, что онъ изъ комнаты въ комнату бѣгая, сокрылся наконецъ подъ кровать; но Всевышняго ока не избѣжалъ; ибо пораженъ будучи громомъ, лишился живота (1). Въ тотъ же самый день Илія, Архіепископъ Іерусалимскій, и Флавіанъ, Патріархъ Антіохійскій, отъ Анастасія за вѣру въ заточеніе сосланные, когда по откровенію узнали о кончинѣ Императора, то объ оной другъ другу сообщили слѣдующими словами: днесь Анастасій умре, да грядемъ убо и мы судитися съ нимъ. По истеченіи двухъ дней оба пошли на назначенный судъ (2). Обида, праведникамъ

(1) Царствовалъ 27 лѣтъ, 3 мѣсяца и 25 дней.
(2) Іоан. Мосха объ обоихъ повѣствуетъ въ XXXV главѣ Объ Иліи же пишетъ и Сурій въ послѣднемъ Томѣ Декабря 5 дня.

причиненная, не проходитъ безъ наказанія. Богъ нѣкоторымъ образомъ какъ бы потворствуетъ и безъ вниманія смотритъ; но напослѣдокъ, лице Судіи возпріявши, нечаянно низпущаетъ громъ.

Второенадесять свидѣтельство: въ тысяча третьемъ году десятый въ Падербонской церкви Епископъ Менверкъ въ Корбіенскомъ монастырѣ ученіе, почти уже вовсе оставленное, вознамѣрился паки завести; почти уже въ семъ намѣреніи прибылъ онъ въ монастырь, чтобъ при открытіи училища начало положить къ образованію нравовъ; но предпріятіямъ его Игуменъ монастыря того Валлонъ сильно противился, не хотя всячески допустить до разпространенія наукъ. Когда дѣло дошло до Императора, то сдѣлано опредѣленіе, Аббата отрѣшить отъ должности. Тогда Епископъ, будучи твердъ въ своемъ предпріятіи, пріуготовилъ себя къ введенію похвальнѣйшаго образа жизни — что самое произвести въ дѣйствіе въ храмѣ при священнослуженіи за благо разсудилъ; но онаго монастыря одинъ Іезуитъ, по имени Бозо, по должности Экклесіархъ, не далъ облаченія, и все принесенное Епископомъ сбросилъ съ жертвенника. Хотя онъ не одинъ разъ его увѣщевалъ, но Бозо не переставалъ упорствовать въ своенравіи. Епископъ, будучи тронутъ толь несно-

свою обидою упомянутаго Iезуита, всѣ права человѣческія попирающаго, вызывая предъ судъ Божій, сказалъ; воздашь отвѣтъ за поступокъ сей Вышнему. Iезуитъ, слова сіи ни мало не уваживъ, насмѣялся Епископу; но поистиннѣ требованіе на судъ Епископово было не тщетно; ибо въ тотъ же часъ, когда отшелъ отъ сей жизни пастырь, Iезуитъ Бозо во время брадобритія отъ руки брадобрѣя внезапною смертію погибъ (1). Богъ и тогда судитъ, когда никто не обличаетъ.

§. 5.

Третіенадесять свидѣтельство: Беннонъ, Епископъ Мизненскій, сорокъ лѣтъ управлялъ паствою съ такимъ раченіемъ и святостію житія, что удивленія достойными и превышающими почти силы человѣческія дѣлами крайне прославился; къ прочему и слѣдующее причислить должно: Марграфъ Мизненскій Оттонъ, человѣкъ корыстолюбивый, нечестивымъ и беззаконнымъ образомъ дерзнулъ на разхищеніе сокровища церковнаго. Беннонъ, бодрствующій пастырь, въ такомъ случаѣ не захотѣлъ потворствовать; но Маргграфа со смиренномудріемъ началъ увѣщевать и увѣрять, что онъ правильно поступитъ, естьли принадлежащее къ Мизненской церкви безпринужденно

(1) Кранцій кн. IV. гл. IV. Готшальцъ слово XVI. подъ буквою I.

возвратить; ежели же не такъ, то живъ Судія праведнѣйшій; отъ Него суда ожидать надлежитъ; Онъ не токмо видитъ весьма ясно всѣ обиды, но и взыщетъ за оныя весьма строго въ свое время. Почему естьли другой нѣтъ никакой помощи, то дѣло сіе Его суду предать должно. Марграфъ, человѣкъ вспыльчивый, не стерпя упрековъ таковыхъ, хотя впрочемъ происходили они отъ чистосердечія и человѣколюбія, ударилъ Беннона по ланитѣ. Беннонъ, яко мужъ благочестивый, воздохнувши отъ глубины сердца, сказалъ: и за сію обиду при наступленіи слѣдующаго года Богъ отмститъ. Сему, аки пустому предсказанію, Марграфъ гордо насмѣхаясь, спрашивалъ: кто тебя, Епископе, поставилъ секретаремъ на небѣ? или ты обрѣтаешься при тайныхъ совѣтахъ Божіихъ? И такимъ образомъ все дѣло въ шутку, по видимому, обратилось. Не много спустя, блаженный Беннонъ началъ разнемогаться. Прежде кончины служителямъ церкви своея давши наставленіе хранить другъ ко другу ту любовь, о которой училъ Христосъ, съ молитвою весьма благочестно скончался въ тысяча сто шестомъ году.

Марграфъ, какъ новый годъ и день назначенный отъ Беннона наступилъ, произносилъ слѣдующія слова: вотъ насталъ тотъ день, который, не знаю по-

чему, Епископъ Беннонъ предрекалъ для меня опаснымъ. Онъ скончался и пророчество съ нимъ же изчезло. Нѣтъ теперь никакой опасности. Едва скончалъ слова сіи, какъ вдругъ упалъ, прося помощи отъ предстоящихъ; но смерть, исполняя съ точностію приказъ, рыдающаго и долго борющагося возхищаетъ наконецъ на судъ, о которомъ предрекалъ ему Беннонъ (1).

Съ другими судіями можетъ быть позволяется сколько нибудь свободнѣе обходиться; но Судія небесный не терпитъ вольнаго обращенія: наблюдая крайнюю строгость, всѣ подробности до послѣдней точки правосудно разбираетъ.

Четвертоенадесять свидѣтельство: Графъ Ганноверскій, чему несомнѣнно вѣримъ (какъ говоритъ Камераценскій Викарій) имѣлъ намѣреніе и о томъ усильно старался, чтобъ Валентинскихъ Канониковъ, по святѣйшимъ законамъ жившихъ, вопервыхъ, изъ храма Святаго Іоанна выгнать; вовторыхъ, вмѣсто оныхъ другихъ и на другомъ основаніи законовъ произвести. Настоятель того мѣста, примѣтивши, что судьба его собственная и сотрудниковъ его неправеднымъ образомъ рѣшится, и притомъ не находя въ себѣ довольныхъ силъ ко преодолѣнію противной стороны, рѣшился

---

(1) Матѳ. Радерусъ Томъ II.

просить помощи отъ Бога. Ежели, говорилъ онъ, дѣло зависитъ отъ превосходства силъ, а итти на судъ къ Царю или Кесарю или Папѣ великаго труда стоило бы; того ради прибѣгаю къ суду Божію, и Ганноверскаго Графа требую на оной: тамо намъ надлежитъ судиться. Не безъ важности были слова сіи. При наступленіи дня, опредѣленнаго для суда, разболѣлся Игуменъ и началъ видимымъ образомъ приближаться на судъ, котораго желалъ прежде. Почему то молитвами, то другими какими могъ тогда благочестивыми дѣйствіями, пріуготовилъ себя къ доброму отвѣту на верховномъ судищи. Въ тоже самое время и Графъ, впадши въ болѣзнь, началъ приводить на память назначенный отъ Игумена день, въ которой обоимъ предъ Верховнаго Судію надлежало явиться. Почему, премѣнивши намѣреніе, смирилъ и провозгласилъ себя самопроизвольно побѣжденнымъ на судѣ, опасаясь принужденному подпасть испытанію.

Весьма благоразумно Графъ поступилъ, что заблаговременно признался. Лучше захотѣлъ онъ уступить, нежели упорствовать неправедно (1).

Пятоенадесять свидѣтельство: въ Иберніи Патрицій Охелій Маіоненскій, Аглинскаго острова Епископъ, и Конатій

(1) Ѳом. Кантипратъ кн. II. гл. XXV. § 3.

Орнарій Французской фамиліи, рожденный отъ Герцогской крови, мужъ исполненный благочестія, оба вмѣстѣ ввержены были въ темницу, гдѣ лишены будучи сіянія солнечнаго, препровели пятьнадесять дней. Министръ, правящій должность Короля, выведши ихъ изъ темницы, началъ то угрожать страшными муками, то ласкать обѣщаніемъ награды и почестей, склоняя къ тому, чтобъ они признали Аглинскую Королеву за главу церкви; но они отвергли сіе. На таковой поступокъ раздражившись, означенный Министръ приказалъ обуть Епископа въ сапоги, наполненные масломъ, солью и порохомъ, и ноги поставить въ кипящую воду. Когда скинули сапоги, то видны были однѣ кости, не имѣющія на себѣ мяса; при всемъ томъ Епископъ своихъ мыслей не перемѣнилъ, почему новое вымышлено мученіе: — руки съ перстами измолоты были въ жерновахъ; но Епископъ твердо стоялъ въ своемъ мнѣніи. Наконецъ вышло опредѣленіе какъ Епископа, такъ и сотоварища его лишить жизни — ведутъ на мѣсто казни, — когда же достигли до висѣлицы, то Архіерей, надѣвши на шею петлю, просилъ единственно о томъ, чтобы ему дали сколько нибудь времени поговорить къ народу, — позволено по желанію его; — цѣлые полчаса продолжалъ онъ рѣчь свою и притомъ съ такимъ чув-

ствіемъ, что даже самые недоброжелатели его не могли удержаться отъ слезъ. Напослѣдокъ, обратившись къ правящему должность Короля, изрекъ: а ты, гонитель мой, хотя тѣло мое безчеловѣчно измучилъ, и много обидъ мнѣ причинилъ, однако я за сіе не ищу здѣсь отмщенія; — но свидѣтель ми Богъ, не медля требую тебя къ престолу Величества Божія, да тамо воздашь отвѣтъ о содѣянномъ.

Сими словами Министръ оный, правящій должность Короля, безмѣрно будучи раздраженъ, и чувствуя глубокую въ сердцѣ рану, произнесъ сообразныя бѣшенству своему слова: ступай, развращеннѣйшій изъ всѣхъ людей, ступай поспѣшными ногами во адъ; я твое провозглашеніе ни за что ставлю; сокройся въ преисподній тартаръ. И такимъ образомъ Епископъ съ товарищемъ своимъ жизнь петлею скончалъ.

Правящій должность Королевскую Министръ отправился къ Лимбергу городу. Въ одинъ день прогуливаясь тамо съ Барономъ, приближился къ тому мѣсту, гдѣ оные два страдальца были повѣшены — взглянувши на нихъ, началъ говорить онъ къ Барону: вотъ оный вѣроломный человѣкъ, которой дерзнулъ меня требовать къ престолу Божію, когда уже душа его мучится во адѣ, а тѣло гніетъ на семъ проклятомъ деревѣ. Не много времени

спустя, впалъ онъ въ болѣзнь, которая лишила его жизни въ четырнадцатый день послѣ требованія Епископскаго на судъ Божій (1).

Есть такіе заключенные, что всѣ двери темничныя разламываютъ, но при послѣдней теряются въ силахъ; есть такіе, что всѣ суды либо деньгами, либо силою опровергаютъ; на послѣднемъ же по томъ запутываются и принуждены бываютъ понести тѣмъ вящшее наказаніе, чѣмъ прежде безопаснѣе освобождались отъ онаго. Суда небеснаго ниже золотыми горами подкупить, ниже какою силою опровергнуть не можно. Богъ *судитъ* самую *правду* (2).

§. 6.

Шестоенадесять свидѣтельство: Магистръ Тевтоническаго Ордена (о имени не упоминаю) старался одного изъ купеческаго состоянія юношу сочетать бракомъ съ нѣкоторою женщиною разпутнаго житія. Юноша не согласился на сіе предложеніе, потому что совѣтникъ того бракосочетанія оную женщину не ненавидѣлъ. Кавалеръ, будучи симъ недоволенъ, началъ на безвиннаго юношу тайно, но жестоко негодовать, и дабы гнѣву сво-

---

(1) Флоримундъ Ремундъ, Французскаго Короля Совѣтникъ, въ книгѣ о началѣ ересей гл. XX. отдѣленіе VI. (2) Псал. IX. ст. 5.

ему удовлетворить какимъ пожертвованіемъ, то бѣднаго онаго юношу въ хищеніи ложно и умышленно оклеветавши и публичнымъ судомъ обвинивши, приказалъ повѣсить. Ни моленія, ни слезы ни мало не дѣйствовали, почему мнимый преступникъ никакой болѣе не имѣлъ надежды, какъ прибѣгнуть къ тихому покрову всякія невинности. И такъ когда повели его на казнь, то громогласно возопилъ: неправедно осужденъ я — отдаюся на судъ Верховному Господу живота и смерти; Ему въ третійнадесять день воздастъ отвѣтъ тотъ, кто осудилъ меня противу всѣхъ правъ. Боже! коль внятны и скоры ушеса Твои на услышаніе нищихъ и убогихъ, молящихся Тебѣ! *Не уничижи Богъ, ниже негодова молитвы нищаго* (1).

Воистинну *очи Господни на праведныя и уши его въ молитву ихъ* (2). Іисусъ, сынъ Сираховъ, радостно утѣшаетъ сице: *моленіе*, говоритъ, *нищаго изъ устъ до ушію его, и судъ его со тщаніемъ грядетъ* (3); воистинну пришелъ, да и скоро. И хотя юноша на висѣлицѣ кончилъ жизнь свою, и требованіе его на судъ Христовъ обращено было въ смѣхъ и ру-

(1) Псал. XXI. ст. 25. (2) Псал. XXXIII. ст. 16.
(3) Сир. гл. XXI. ст. 6.

таніе; но Магистрѣ Тевтоническаго Ордена вѣ тринадцатый день самымѣ дѣломѣ впалѣ нечаянно вѣ болѣзнь и произнесѣ слѣдующее: бѣдной я человѣкѣ! се умираю — ибо вѣ сей день мнѣ предѣ Всевѣдущаго Судію явиться подобаетѣ. — Изрекши сіе, умолкѣ вѣ тотѣ же день; дабы исполнить свое пророчество, отшелѣ отѣ сея жизни.

Кранзій Албертѣ повѣствуетѣ, что сіе произшествіе случилось вѣ Ригѣ Ливонской вѣ тысяща сорокѣ седьмомѣ году послѣ Рождества Христова (1). Женщина же оная, которая была главною причиною смерти безвиннаго человѣка, будучи изобличена вѣ истинномѣ хищеніи отѣ нѣкотораго купца, и опасаясь худыхѣ слѣдствій, перемѣнила женское платье, и преобразясь вѣ мущину, уѣхала вѣ Пруссію.

Прилично кѣ сей женщинѣ отнести тѣ слова, каковыя Маккавейскій отрокѣ, меньшій вѣ братіи своей, Антіоху Царю произнесѣ: *ты же не возносися суетно кичася тщетнымъ упованіемъ. Не у бо Вседержителя и Всевидца Бога суда избѣглъ еси* (2).

Седьмоенадесять свидѣтельство: Ламбертѣ Шафнабургскій, знаменитый писатель Исторіи своего вѣка, повѣствуетѣ,

(1) Кранзій кн. XIII. о Вандалахъ гл. II. къ концу. (2) Макк. кн. II. гл. VII. ст. 34.

что въ тысяща пятьдесятъ девятое лѣто Бургардъ, Епископъ Галберштадской, продолжительную, но неправильную имѣлъ съ Игуменомъ Вервельденскимъ ссору о десятинахъ Саксонскихъ, которыя Епископъ у монаховъ отнять и себѣ присвоитъ старался, но больше насиліемъ, нежели правами.

Игуменъ часто дѣло сіе подъ судъ подводилъ; но Судьи не внимали доносу — и противной стороны ни гражданскіе, ни священные законы преодолѣть были не въ состояніи. И такимъ образомъ никакого средства и надежды не осталось ко опроверженію усилившагося соперника. Почему сей самый Игуменъ за нѣсколько дней кончины своея призываетъ къ себѣ Фридерика, Графа Палатинскаго, и проситъ его внушить Епископу сіи послѣднія приказанія: хотя я, будучи безгласнѣе по суду, но правѣе по закону, проигрываю, да и еще отхожу отъ жизни сея; но Богъ, которому дѣло мое препоручаю на изслѣдованіе, будетъ судить — Его силы не ослабнутъ въ защищеніи невинности. Почему надлежитъ имъ обоимъ приготовиться послѣ нѣсколькихъ дней къ отвѣту на ономъ судѣ, гдѣ нѣтъ лицепріятія и неправды, но единая царствуетъ истина. На ономъ судѣ не тотъ получаетъ верьхъ, кто много можетъ, но чья страна справед-

ливѣе. Послѣ сего скончался Игуменъ, и пророчество его сбылось; ибо по истеченіи не многихъ дней послѣ смерти Игуменовой, Епископъ, садясь на коня своего, вдругъ какъ бы громомъ пораженный упалъ. Когда внесли его въ покои, то всего прежде приказалъ десятины въ Вервельденскій монастырь обратно отдать, и все дѣло, какое было объ оныхъ, уничтожить. И когда Магдебургскій и Гильдешейменскій Епископы пришли его навѣстить, то съ жалобнымъ воплемъ произнесъ слѣдующее: *слышу званіе, о которомъ предсказалъ мнѣ Игуменъ, и не довольно того, чувствую насильное принужденіе итти къ престолу Божію, предъ которымъ судъ возпріять надлежитъ.* При сихъ словахъ умеръ. Утонъ, Протопресвитеръ, главный всѣхъ золъ виновникъ, по наущенію котораго Епископъ наипаче взошелъ въ оное дѣло, въ томъ же году внезапною смертію безъ пріобщенія таинъ умре, или (какъ простое эхо носилось) задавленъ отъ діавола (1).

Коль страшно, о Боже! посредѣ таковаго мученія и скорби ведену быть на судъ! Праведный Іовъ, трепещущій сихъ

(1) Ламбертъ. Шафнабургенскій въ своей лѣтописи вмѣстѣ съ Аббат. Успергенскимъ и Регином Аргентораттомъ изданной, стр. 466. — Барон. Том. II. лѣто 1039. числ. 81 и 83.

Божіихъ судебъ, говоритъ: *се крѣпкій удержитъ крѣпостію своего: кто бо есть, якоже той силенъ? и кто есть испытуяй дѣлъ его? или кто рекій, содѣя неправду* (1)?

Осьмоенадесять свидѣтельство: въ тысяща сто пятьдесятъ четвертомъ году при Фридерикѣ Барбароссѣ Императорѣ, Могунтинскій Епископъ, мужъ благочестивый, кроткій и ревностный къ должности, осужденъ былъ въ Римѣ, якобы неспособенъ къ прохожденію того званія, на которое призванъ былъ. — Генрихъ для защищенія его прислалъ Арнольда. Сей опасный человѣкъ совсѣмъ противное сдѣлалъ; ибо онъ еще болѣе усилилъ пожаръ сей, подкупивши нѣкоторыхъ пурпуроносцевъ на погибель Епископскую. Наконецъ до того дошло, что два Кардинала, отправленные въ Могунтину, разыскивали дѣло; Генриха осудили и отлучили, а Арнольда сдѣлали Епископомъ. Генрихъ, великодушно терпя сіе, произнесъ къ Кардиналамъ слѣдующія, жалости исполненныя, слова: не правъ судъ вашъ — прибѣгаю убо ко Господу Іисусу, Судіи праведнѣйшему: тамо буду отвѣтствовать: слѣдуйте и вы за мною. — Будемъ слѣдовать, съ насмѣш-

(1) Іов. гл. XXXVI. ст. 22 и 23.

кою отвѣтствовали они, естьли ты предшественникомъ будешь.

Слова сіи имѣли событіе; ибо Генрихъ, спустя полтора года, скончалъ дни свои. Когда дошелъ слухъ до Кардиналовъ о кончинѣ Генриха, то они паки начали смѣяться: се Генрихъ, говорили они, предшествуетъ намъ, послѣдуемъ убо за нимъ — Истинно послѣдовали; ибо въ одинъ день оба нечаянно лишились жизни, и, какъ говорятъ, самымъ мучительнымъ родомъ смерти (1).

Коль ревностно увѣщевалъ насъ Судія нашъ, *не судите на лица, но праведный судъ судите* (2). Нынѣ всякому пороку можно придать личину, такъ какъ всякому сосуду найти покровъ; — нѣтъ ничего столь беззаконнаго, чего бы прикрасить и защитить не льзя было; — всякая обида имѣетъ свои предлоги; — всякая неправда находитъ свое извиненіе; — нѣтъ ничего столь предосудительнаго, чему бы не можно было дать прелестный видъ, но всѣ сіи маски, всѣ личины Верховный Судія свергаетъ. Тѣмъ же, по увѣщанію Св. Апостола Павла, прежде времени *ничтоже судите, дондеже приидетъ Господь, иже во свѣтѣ приве-*

(1) Одинъ изъ нихъ, какъ говорятъ, персты свои изгрызъ, а другой въ рѣкѣ утонулъ. Конрадъ въ Лѣтописцѣ Могунтинскомъ кн. 2. (2) Іоанн. гл. VII. ст. 25.

деть тайная тмы и объявить совѣты сердечныя, и тогда похвала будетъ комуждо отъ Бога (1).

§. 7.

Девятоенадесять свидѣтельство: въ Леодскомъ королевствѣ одинъ благородный юноша пошелъ въ монастырь Св. Іакова для спасенія, о чемъ услышавши дядя его, Леодскій Воевода, крайне сожалѣлъ. Почему вскорѣ приказалъ Игумену монастыря того донести повелѣніе, чтобы онъ или произвольно самъ плѣнника выдалъ, или насильнымъ образомъ взятъ будетъ. Игуменъ извинялся, что не можетъ неволею выслать его. — И такъ Игемонъ взявъ команду, разломалъ ворота, юношу вытащилъ, и совлекши съ него иноческую одежду, облекъ въ свѣтское платье. Игуменъ, призвавши на помощь именитыхъ гражданъ того города, прибѣгаетъ къ Епископу, жалуется на обиды и насиліе, причиненное его монастырю. Въ присутствіи Воеводы Епископъ жалобъ сихъ не принялъ, но противъ совѣсти, защищая сторону Воеводину, началъ Игумена нещадно ругать. Игуменъ, не видя успѣха въ своемъ намѣреніи, вдругъ сталъ на колѣна, и обратившись къ Воеводѣ, смиреннымъ голо-

(1) Коринѳ. 1. гл. IV. ст. 5.

сомъ произнесъ сіи слова: я на земли, о Воевода! не могу сыскать такого судіи, которой бы праведно разсудилъ причиненныя мнѣ тобою обиды. Почему вопію на небо и Верховнаго Судію молю, дабы Онъ въ теченіе четыредесяти дней обоихъ насъ позвалъ предъ Себя для полученія правильнаго рѣшенія. Епископъ, слыша сіе, весьма много смѣялся простотѣ старца и язвительно шутилъ надъ нимъ. Пожди мало, *Господь бо мстяй отмститъ* (1). Послѣ того въ сороковой день Игуменъ послѣ полуночи около девятаго часа умре. Въ то время Воевода мылся въ своей банѣ, и когда услышалъ необычайный звонъ колоколовъ, то спросилъ, что это за звонъ? На что отвѣтствовалъ слуга: говорятъ, будто Игуменъ монастыря Св. Іакова теперь скончался. Воевода вдругъ вспомнивши о сороковомъ днѣ, предсказанномъ отъ Игумена, затрепеталъ отъ страха, и сказалъ: вонъ, поскорѣе вонъ! есть у меня дѣло — горе! днесь подобаетъ мнѣ явитися предъ Верховнымъ Судіею. И когда поспѣшалъ къ выходу изъ бани, то упадши на руки предстоящихъ, съ горестнымъ воплемъ отшелъ отъ жизни сея къ назначенному суду, на которомъ не уважается пышность Князей, гдѣ нѣтъ мѣста смѣхотворству,

---

(1) Сир. гл. V. ст. 4.

гдѣ молчатъ законы правоискусниковъ, гдѣ ни моленія, ни сокровища, ни случаи недѣйствительны (1). Теперь не льзя узнать, какое опредѣленіе получилъ Игуменъ и какое Воевода.

Богъ чрезъ проповѣдника Іова угрожая говоритъ: *кто бо есть противляяйся мнѣ? Не умолчу его ради, и словомъ силы помилую равнаго ему* (2). *Богъ не осудитъ вотще. Или Вседержитель смятетъ судъ? Иже не постыдѣся лица честнаго, ниже вѣсть честь возложити сильнымъ, удивитися лицамъ ихъ. Той бо зритель есть дѣлъ человѣческихъ, утаися же отъ него ничтоже отъ тѣхъ, яже творятъ. И вопль убогихъ услышитъ* (3).

Двадесятое свидѣтельство: Оттонъ I, Императоръ Римскій, какъ обстоятельно о семъ пишетъ Петръ Доміанъ, посадилъ въ оковы сына своего Вильгельма, Епископа Могунтинскаго, за то, что сей укорялъ его въ безчестной женидьбѣ на Аделаидѣ. — Вильгельмъ отца своего Оттона, вызывая на судъ Христовъ судиться, говорилъ: въ Святую Пятьдесятницу оба мы предъ Господомъ Іисусомъ предстанемъ и предложимъ дѣло

(1) Ѳома Кантипатръ кн. II. о чудесахъ своего вѣка. гл. XXXV вся.

(2) Іов. гл. XLI. ст. 1 и 2. (3) Іов. гл. XXXIV. ст. 12 и 19.

свое. Судъ Божій откроетъ, кто изъ насъ нарушилъ истинну. Такимъ образомъ въ седьмый день мѣсяца Маія, въ самый праздникъ Пятьдесятницы, Оттонъ въ Саксоніи отъ болѣзни внезапно скончался и пошелъ на испытаніе; а сынъ его Вильгельмъ еще прежде за нѣсколько дней оставилъ временную жизнь (1).

Но опасаюсь я, любезный Читатель, чтобъ такимъ множествомъ свидѣтелей, или, какъ сказано прежде, бурнымъ облакомъ, не сбременить очи твои и уши твои. Но съ согласія твоего да будетъ позволено мнѣ присовокупить еще новѣйшее изъ всѣхъ свидѣтельство; по томъ поступимъ далѣе. — И такъ двадесять первое свидѣтельство: въ тысяща шесть сотъ шестомъ году одинъ Нѣмецкой солдатъ, отъ природы тихой, когда по данному знаку требованъ былъ на караулъ, то въ шутку сказалъ своимъ товарищамъ: часто напоминаютъ намъ о караулѣ, желательно бы было слышать и объ жалованьѣ. — Услышаны были рѣчи

(2) Тако повѣствуетъ Петръ Доміанъ въ Том. I. кн. II. Письм. XV. стр. 113. Но Цесарь Бароній въ Том. X. 973 года противорѣчитъ Доміану и не признаетъ за истинну, чтобъ оный Оттоновъ бракъ былъ непозволительной, и чтобъ отецъ отъ сына проклятію преданъ былъ. Я между двумя Кардиналами судьею быть не могу. — Однако желалъ бы держаться стороны Бароніевой; надлежало мнѣ о семъ сказать, дабы не вышло какого противорѣчія истинѣ.

его и къ полководцу донесены, которой призвавши Ротмистра, приказываетъ учинить строгое слѣдствіе надъ солдатомъ, произнесшимъ возмутительныя слова. Солдата тотчасъ посадили въ оковы, пытали, и наконецъ осудили на смерть. Солдатъ, зная невинность свою, когда услышалъ о опредѣленіи на смерть, нѣсколько устрашился; а какъ собрался съ духомъ, то громкимъ голосомъ началъ звать къ себѣ полководца, и въ присутствіи его сталъ говорить слѣдующее: по прошествіи трехъ недѣль въ этотъ самой часъ ночи дашь отвѣтъ Богу за пролiяніе крови моей. Полководецъ съ насмѣшкою на сіе отвѣтствовалъ: ты оракулы сіи предвѣщай тому, кто трусливъ — а герою пророчества сіи не страшны. Ступай, буйная голова, на крестъ. — И такимъ образомъ не дождавшись даже разсвѣта, въ полночь, въ двенадцатомъ часу, взятъ былъ онъ и повѣшенъ на крестъ. Поутру, въ страхъ другимъ, представленъ былъ на зрѣлище весь израненный съ сею надписью: Солдатъ бунтовщикъ. Полководецъ нѣсколько въ себѣ колебался, приводя себѣ на мысль оное толь дерзновенное провозглашеніе на судъ Божій, однако примѣтнымъ образомъ сталъ о томъ забывать. Но какъ наступило назначенное время, то полководецъ въ двенадцатомъ часу ночи вышедши

для обозрѣнія карауловъ, упалъ съ мосту и утонулъ (1). Кто изъ нихъ дерзновеннѣе предстанетъ къ престолу Судіи Христа, о томъ ты, любезный Читатель, прилѣжнѣе самъ съ собою разсуди. Хотя чудесно сіе, однако достойно вѣроятія со стороны писателей.

На семъ мѣстѣ останавливаю руку мою отъ писанія, и удерживаю перо мое отъ повѣствованія — Довольно свидѣтельствъ и знаменитыхъ свидѣтелей, которые, яко достойные вѣроятія, приведены мною на среду. Безстыдной и жестокосердой и безсовѣстной тотъ человѣкъ, которой столь многихъ и различныхъ какъ новѣйшихъ, такъ и древнихъ писателей всѣхъ не побоится щитать за баснослововъ. И такъ по увѣщанію учитеся истинѣ. Ахъ! коль различны судьбы Божія отъ человѣческихъ! коликократно Богъ (да не сомнѣваемся мы) оправдываетъ такого человѣка, котораго всѣ люди осуждаютъ, и коликократно осуждаетъ напротивъ, кого всѣ оправдываютъ! *Судьбы Божія бездна многа* (2). Бездна неизслѣдимая.

---

(1) Доминъ Гиліельмъ Фердинандъ Ефферъ, бывшій Совѣтникъ Фердинанда XI, о состояніи политическомъ Мандельскихъ дѣлъ, или въ книгѣ о Изображеніи Государей Част. V. стр. 832.

(2) Псал. XXXV. ст. 7.

ГЛАВА IV.

О томъ, почему суда сего тайнаго во всю жизнь должно бояться, или для чего непрестанно и всѣми мѣрами надлежитъ стараться о приготовленіи добраго отвѣта за цѣлую жизнь.

---

§. 1.

Послѣдния всякаго человѣка обстоятельства, при которыхъ званіе бываетъ отъ смерти на судъ, изображены Духомъ Святымъ чрезъ Экклесіаста въ слѣдующихъ сладчайшихъ стихахъ. Они начинаются такъ:

Помяни сотворшаго тя, дондеже не пріидутъ дніе злобы твоей, и приспѣютъ лѣта, въ нихъ же речеши: нѣсть ми въ нихъ хотѣнія. Послѣдніе дни человѣка поистиннѣ суть время озлобленія; — ибо несносная объемлетъ его тогда горесть; одръ тогда вмѣсто темницы, смерть вмѣсто палача, судъ вмѣсто дверей къ вѣчности. Продолжаетъ Экклесіастъ:

Дондеже не померкнетъ солнце, свѣтъ и луна и звѣзды, и обратятся облацы созади дождя. Въ то время разсудокъ, которой есть солнце въ человѣкѣ, помрачается; свѣтъ дѣяній память слабѣетъ; воля, аки непостояннѣйшая луна, измѣняется; двѣ звѣзды на челѣ, очи, затмѣваются и меркнутъ; облака изъ

возходящихъ отъ желудка паровъ сгущаются и раждаются дожди отъ мокротъ, разливающихся по мозгу, гортани и ноздрямъ. И такъ далѣе продолжаетъ:

Въ день, въ онь же подвигнутся стражи дому и развратятся мужіе силы. — Стражи дома сего суть внѣшнія чувства и ребра — Чувства теряютъ дѣйствіе свое; ребра лишатся крѣпости и осунутся; мужіе сильніи, ноги, то есть, голени и колѣни станутъ подгибаться, и носить бремени своего будутъ не въ состояніи.

И упразднятся мелющіи, яко умалишася. Зубы или всѣ выпадутъ, или рѣдкіе останутся, которые пищи нѣсколько погрубѣе разжевать уже будутъ не въ силахъ. Такимъ образомъ мельница сія или остановится и будешъ въ праздности, или весьма не скоро будетъ двигаться — Старики по большой части безъ зубовъ.

И помрачатся зрящіи въ скважняхъ. — Глаза, которые чрезъ круглозатые свои озрачки, какъ бы чрезъ окна или скважины, другимъ строили козни, либо на злоухищренія другихъ, себѣ устроенныя, взирали, нынѣ мало, и какъ бы чрезъ туманъ, будутъ видѣть, и едва станутъ распознавать встрѣчающихся по улицамъ людей въ то время, какъ въ чувственныхъ жилахъ видѣнія или сдѣлается

затвердѣніе, или отъ умноженія мокротъ и недостатка жизненныхъ духовъ причинится имъ помѣшательство. Сего поврежденія въ глазахъ можетъ быть причиною недостатокъ зубовъ; ибо у кого зубы слабые или мало ихъ, у того худо разжевывается пища, и какъ бы кусками въ желудокъ проходитъ — отъ чего умножаются мокроты и приключается великій вредъ. Послѣ сего слѣдуетъ:

И затворятъ двери на торжищи, въ немощи гласа мелющіе. Уста, двери рта, ни много говорить, ни кричать не даютъ свободы. Все лице, аки поле или улица, морщинами, аки браздами изорано будетъ — ротъ, аки мельница, мелющая хлѣбъ, не будетъ издавать шума, каковой обыкновенно бываетъ отъ тренія зубовъ.

И востанетъ на гласъ птицы. — Тѣ, кои до сего времени озлобленія доживаютъ, естьли имѣютъ сонъ, то сонъ краткой, малой и слабой, а потому не глубокой, такъ что отъ писку воробьинаго или другой какой птички пробуждаются; а что такъ худо спятъ, то сіе происходитъ отъ разстройства въ желудкѣ, которое ихъ не токмо при петлоглашеніи, но и при каждомъ маленькомъ шумѣ пробуждаться заставляетъ. Къ сему прибавляетъ:

И смирятся вся дщери пѣсни. — Уши, которыя обыкновенно музыкою увеселялись, наконецъ, сколько бы ни пріятны были пѣсни, съ отвращеніемъ будутъ слушать. Тако осьмидесятилѣтній старецъ Верзеллій Давиду Царю жалуется: *сынъ осмидесяти лѣтъ днесь есмь еда уразумѣю* (чувствами моими) *посредѣ сладка и посредѣ горька? или уразумѣетъ еще рабъ твой, еже ямъ или еже пію? или услышу еще гласъ поющихъ и воспѣвающихъ* (1)? Но Экклесіастъ разсуждаетъ далѣе:

И отъ высоты узрятъ, и ужасъ на пути — Престарѣлые восходить на высоту боятся; ибо кружится у нихъ голова и трясутся колѣна, да и на ровномъ мѣстѣ ходить стараются, опасаясь паденія или преткновенія, и потому ступаютъ тихо и осторожно. Но къ вышесказанному присовокупить должно и слѣдующее: —

И процвѣтетъ амигдаль (2) *и отолстѣютъ прузи* (3) *и разрушится каппарисъ.* Голова у иныхъ безвременно покры-

---

(1) 2 Царст. гл. XIX. ст. 35.

(2) Амигдалъ, т. е. миндаль, есть древо такое, которое прежде листу разцвѣтаетъ и скоро плоды приноситъ. Изъ сего древа былъ жезлъ Аароновъ чудесно процвѣтшій.

(3) Просто называется саранча — родъ насѣкомыхъ, поядающихъ всякое растѣніе и плоды земные. — Подъ тѣмъ же названіемъ разумѣется рыба морская пузатая.

вается сѣдиною, на подобіе миндальнаго дерева, на которомъ рано появляется бѣлый цвѣтъ. Ноги у нѣкоторыхъ и берца отъ прилитія мокротъ отолстѣютъ и опухнутъ, на подобіе толстой и пузатой рыбы; естьли же выпустить сіи мокроты изъ тѣла и оставить кости, то существенное представится изображеніе смерти, живый скелетъ, и разрушится, говоритъ, каппарисъ (1). Всякое пропадетъ пожеланіе къ сластолюбію и пищѣ, которое какъ бы отъ кипариса возбуждается. Далѣе описываетъ признаки смерти:

Дондеже не превратится уже сребреное, и не сокрушится повязка златая. — Помяни, о чемъ выше говорено, сотворшаго тя, прежде нежели уже сребреное, или составъ хребтовой кости, которую бѣлый, на подобіе сребра, мозгъ наполняетъ, расторгнется — Сія цѣпь костей, какъ говоритъ Левинъ Леммій Докторъ, состоитъ изъ тридцати четырехъ позвонковъ и осми узловъ, сія цѣпь при смерти разрывается. Повязка златая есть кожица или перепонка, окружающая мозгъ, подобная златымъ повязкамъ, каковыя носятъ индѣ дѣвицы на головѣ. Готовься

(1) Есть деревцо, котораго цвѣтъ и ягоды, употребляемыя для приправы въ кушаньяхъ, имѣютъ силу возбуждать къ пищѣ и дѣтородію.

убо на судъ, прежде нежели тонкое сiе покрывало мозга расторгнется или сморщится, что самое будетъ признакомъ смерти, такъ какъ и слѣдующее: — *и сокрушится водоносъ у источника и сломится колесо въ колги* (*) (1). Преклонный къ старости или изнуренный болѣзньми вѣкъ, мочеиспускательный пузырь, водоносъ при источникѣ почекъ находящiйся, такъ разстроиваетъ, что онъ или отъ зародившихся въ немъ камышковъ, или отъ остановленiя мочи принужденъ бываетъ лопнуть. Колесо наконецъ, голова человѣческая, поверьхъ чрева или желудка, какъ бы поверьхъ рва утвержденная, при наступленiи смерти вопервыхъ преклоняется, по томъ кружиться начинаетъ (особливо же глаза прежде всего мертвѣютъ); а наконецъ и все тѣло повергнетъ на одръ смертный. — Какъ отъ преломленiя въ колесницѣ оси упадаетъ вся колесница: такъ естьли и голова потеряетъ силы свои, то и все тѣло останется безъ дѣйствiя.

Христосъ Господь, предсказывая о знаменiяхъ, имѣющихъ предшествовать последнему и общему суду, прибавилъ: *егда видите сiя вся, вѣдите, яко близъ есть при дверехъ* (2).

(*) Ровъ, яма, кладенецъ. (1) Эккл. гл. XII. ст. 1. и слѣд. (2) Матө. гл. XXIV. ст. 3.

Тоже сказать надобно и о знакахъ, предшествующихъ тайному суду. Естьли увидите всѣ сіи признаки, о которыхъ теперь говорено было, то знайте, что близъ есть Судія. *Тогда отыдетъ человѣкъ въ домъ вѣка своего. И возвратится перстъ въ землю, якоже бѣ, и духъ возвратится къ Богу, иже даде его* (1).

И такъ когда узрите помраченіе солнца и звѣздъ, когда чувства внѣшнія и всѣ основанія тѣла человѣческаго ослабѣвать и терять силы свои начнутъ, то знайте, что Судія стоитъ при дверехъ. Готовьтеся убо къ оправданію прежде суда. Худо готовится къ сему тотъ, кто не всегда готовится. И такъ въ сей главѣ изъяснимъ тѣ три причины, для которыхъ человѣкъ, суду подлежащій, долженствуетъ чрезъ цѣлую жизнь со всякимъ стараніемъ готовиться къ суду. Сіи же три довода суть такой важности, что естьли кто обстоятельнѣе вникнетъ, да и не получитъ исправленія въ нравахъ и житіи, то такого можно будетъ почесть больше за скота или камень, нежели за человѣка.

§. 2.

Первая причина, для чего во всю жизнь должно бояться суда сего, и вся-

(1) Эккл. гл. XII. ст. 5 и 7.

чески стараться о приготовлении себя къ нему, есть опредѣленіе Судіи намъ неизвѣстнѣйшее. Весьма справедливо сказалъ Экклесіастъ: *яко нѣсть вѣдящаго, что будущее* (1).

Во времена Маврикія Кесаря была при дворѣ одна благороднѣйшая женщина, которая всякое стараніе прилагала единственно къ тому, чтобы какое нибудь получить свѣденіе о будущемъ опредѣленіи на судѣ. Григорій, Папа Римскій, увѣрялъ ее, что она невозможнаго и безполезнаго требуетъ. Опредѣленіе тайнаго суда, говорилъ онъ, отъ насъ теперь совершенно закрыто; узнаемъ, когда умирать будемъ. — Каковаго же опредѣленія имѣетъ надѣяться тотъ, кто жизнь свою толь студными дѣяніями оскверняетъ, кто Бога и Божеское не уважаетъ? Ему не трудно угадать, что онъ и поступки его Богу Судіи противны; но человѣкъ здраваго разсужденія иначе мыслитъ — его мудрованіе такое: я не знаю, умствуетъ онъ, всѣ ли дѣла мои угодны Богу; только то вѣдаю, что Богъ совсѣмъ инако судитъ, нежели человѣкъ. Вѣсы правосудія небеснаго совсѣмъ инаковую имѣютъ силу, нежели вѣсы наши. Сего испытанія ужасаясь, праведный Іовъ говоритъ: *трясуся всѣми удесы: вѣмъ бо, яко не безвинна мя оставиши* (2).

---

(1) Эккл. гл. VIII. ст. 7. (2) Іов. гл. IX. ст. 28.

Се отхожу въ другій міръ, въ немъ же николиже быхъ. Въ путь гряду неизвѣстный, котораго никогда не испыталъ. Иду къ Судіи, котораго любилъ весьма хладнокровно, котораго весьма часто презиралъ и не боялся, котораго никогда не видалъ, развѣ таинственно: что стану говорить, какъ буду отвѣчать предъ нимъ? Что же мы о сихъ толь важныхъ пунктахъ никакого не имѣемъ попеченія, тому причиною наши разсѣянныя, непостоянныя, вѣтреныя мысли, которыя очень рѣдко дляниманія останавливаются на одномъ предметѣ, а особливо священномъ. Заботимся мы о весьма многомъ, а нужно только одно. Соблазнительныя прихоти, надменная величавость, блески суетныхъ вещей дѣлаютъ въ насъ живое впечатлѣніе — и естьли въ доставленіи сихъ предметовъ сколько нибудь человѣку благопріятствуетъ щастіе, думаетъ онъ, что ничто уже не посмѣетъ нарушить его спокойствія: почему отдаетъ всего себя на произволъ судьбы — стремится со рвеніемъ, но куда? на погибель — Но когда уже не важное за бездѣлицу, но бездѣлица за важное почитается (1); когда уже священника призываютъ для совершенія надъ больнымъ таинства еле-

1) Горац. о стихотворческой наукѣ на стр. 5.

освященія, для пріобщенія Святыхъ Таинъ тѣла и крове Христовой, для подкрѣпленія при послѣдней борьбѣ съ смертію силъ; когда уже образъ распятія Христова, и погребательныя свѣщи предъ глазами стоять будутъ; когда молитвы предстоящихъ, съ воплями соединенныя, слышимы будутъ: тогда умирающій совсѣмъ иначе, нежели прежде, начинаетъ чувствовать. Церковь же сіи молитвы и обряды во время смерти для того уставила, дабы показать, что человѣкъ тотъ въ такой находится опасности и тѣснотѣ, что ему не токмо у всѣхъ небожителей должно искать помощи; но и необходимо нужно созвать людей какъ благочестивыхъ, такъ и злочестивыхъ, ради благовременнаго умилостивленія Судіи. Прилично сказать тогда умирающему: *одержаша мя болѣзни смертныя, и потоцы беззаконія смятоша мя. Болѣзни смертныя обыдоша мя, предвариша мя жестокости смертныя* (1).

Отвнѣ коса смертная, въ сердцѣ страхъ; — нѣтъ ни въ чемъ утѣшенія.

Въ прошедшихъ главахъ приводили мы примѣры изъ достовѣрныхъ писателей для доказательства, сколь иные благополучно, и сколь другіе напротивъ мучительно умирали. — Въ семъ случаѣ надобно имѣть довѣренность къ пи-

(1) 2 Царст. гл. XXII. ст. 5 и 6.

сателямЪ. Теперь слѣдуетЪ представить на среду тѣ случаи, каковыхЪ мы или сами были очевидными свидѣтелями, или отЪ другихЪ слышали.

За двадцать пять лѣтЪ прежде сего одинЪ благочестивый и преученый мужЪ столько сдѣлался слабЪ вЪ своемЪ здоровьѣ, что хотя и не слегЪ вЪ постелю и могЪ еще сидѣть вмѣстѣ сЪ разговаривающими; однако, судя по опасности болѣзни и по словамЪ лѣкарей, удобно было заключить, что онЪ близокЪ былЪ кЪ смерти. Спустя нѣсколько, самымЪ дѣломЪ почувствовалЪ онЪ наступленіе кончины. Почему нѣкоторымЪ образомЪ показывая свое прискорбіе и печаль, началЪ тяжкіе изпускать вздохи. И когда предстоящіе старались его утѣшать, то онЪ выговорилЪ слѣдующее: справедливо то, что слова ваши утѣшаютЪ и ободряютЪ меня; я и самЪ желалЪ предварить другихЪ смертію, и даже безмѣрно радовался о приближающейся кончинѣ моей, да и теперь не отрекаюсь итти вЪ сіи тѣсныя и вожделѣнныя для меня врата вѣчности; но вЪ ужасЪ приводитЪ меня то, что я долженЪ услышать непремѣняемое опредѣленіе. Послѣ сихЪ изреченій стали опять уговаривать его, чтобЪ онЪ подкрѣпился; но онЪ напослѣдокЪ выразилЪ свое прискорбіе слѣдую-

щими словами: вельми страшно явиться предъ Богомъ.

Самое истиннѣйшее изреченіе! Сей самый человѣкъ, о которомъ я упомянулъ, имѣлъ добрую кончину жизни; ибо даже до послѣдняго издыханія имѣя здравое разсужденіе, чего рѣдкіе удостоиваются, говорилъ: уже болѣе ничего не вижу, уже болѣе ничего не слышу. Послѣднія же слова, имъ произнесенныя, были слѣдующія: да будетъ имя Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка.

И такъ главная причина, которая требуетъ во всю жизнь всякаго разсужденія и вниманія, есть та, что неизвѣстно намъ опредѣленіе Судіи. Въ Священномъ Писаніи сказано: *яко праведніи и мудріи, и дѣланія ихъ въ руцѣ Божіей, и любве же и ненависти нѣсть вѣдый человѣкъ. Яко нѣсть вѣдящаго, что будущее* (1). И такъ, какъ говоритъ Іисусъ, сынъ Сираховъ: *о очищеніи* грѣха *безстрашенъ не буди*, и не прилагай *грѣхи на грѣхи* (2).

§. 3.

Вторая причина, для чего чрезъ цѣлую жизнь со всякимъ раченіемъ надлежитъ намъ готовиться къ суду, есть предѣлъ всѣхъ нашихъ заслугъ, полагаемый смертію. Когда мы живемъ, то

---

(1) Эккл. гл. IX. ст. 1. (2) Сир. гл. V. ст. 5.

какъ бы куплю дѣемъ; покупать, продавать, стяжать позволено; а когда наступитъ время суда, то положится предѣлъ и всякому стяжанію. Во все продолженіе мимошедшаго времени, человѣче, могъ ты въ каждой часъ, въ каждую четверть часа, въ каждую минуту весьма многимъ возпользоваться и стяжать на всякой день житія твоего; могъ ты для своей пользы безконечно умножить свои заслуги, какъ то: любя Бога, или творя другія святыя и благочестивыя дѣла. Сей есть образъ жизни нашей; въ семъ состоитъ наша купля.

Когда Судія зоветъ, то сложи вмѣстѣ товары свои, возьми имѣніе съ собою и ступай на судъ. Естьли ты стяжалъ небо, то въ немъ будетъ тебѣ мѣсто для полученія почестей, для отдохновенія отъ трудовъ. Естьли же напротивъ заслужишь адъ, то во адѣ не ищи награды. Здѣсь не цѣнится заслуга, да и никакой долгъ въ семъ мѣстѣ не заплатится. Прежде смерти могъ ты за грѣхи удовлетворять воздыханіемъ, молитвою или здравою мыслію, кускомъ хлѣба или лептою, данною нищему. Послѣ смерти ничего изъ вышесказаннаго сдѣлать не позволяется, хотя прежде и можно было.

Мы сего совершенно не понимаемъ, а иначе не такимъ бы образомъ стали

играть свои роли. И поелику сего или не предвидимъ, или предвидя не содержимъ въ свѣжей памяти; потому и гоняемся за мечтою, собираемъ персть, обожаемъ бреніе и съ безмѣрною алчностію бѣгаемъ за честьми, богатствомъ и прихотями на погибель свою. Опомнитесь, о несмысленные! какую пользу могутъ принести вещи сіи на судѣ? Не послужатъ ли они паче въ несказанный вредъ? Утѣшатъ ли насъ сіи игрушки и пустыя вещи на толь строгомъ судѣ? А чтобы сіе стяжаніе принесло намъ тогда какую нибудь пользу, въ этомъ никто, ниже Ангелъ, не увѣритъ. Пророкъ Іезекіиль увѣщаваетъ, но не многіе внемлютъ его гласу: *Сребро ихъ*, говоритъ онъ, *на стогнахъ поверженся*, *и злато ихъ презрѣно будетъ; сребро ихъ и злато не возможетъ избавити ихъ въ день гнѣва Господня* (1).

Золотыхъ дѣлъ художники, и жены, прядущія златыя нити, самыя даже маловажныя частицы, мѣлкія песчинки и драхмы золота, каковыхъ едва видѣть можно, обыкновенно съ благоговѣніемъ собираютъ во едино. По сему-то всякая бережливость весьма полезна. Вотъ сколь осмотрительны мы въ разсужденіи маловажнаго интереса; а что касается до приближающагося

---

(1) Іезек. гл. VII. ст. 19.

суда, до сокровища нетлѣннаго, до безконечной радости, то безъ вниманія, какъ слѣпые, опускаемъ. И такимъ образомъ комари оцѣждающе вельблюды пожираемъ. Изрядно сказалъ блаженный Іеронимъ: всѣ мы осторожны въ самомалѣйшихъ вещахъ, а въ разсужденіи важнаго безпечны. Понеже не вѣдаемъ, гдѣ есть истинный животъ; того ради Христосъ зѣло милосердствуя о насъ, увѣщаваетъ: *яко аще бы разумѣлъ и ты въ день сей твой, еже къ миру твоему, нынѣ же скрыся отъ очїю твоею* (1). Хотя и видятъ, но не вѣрятъ сему; а кои видятъ, разумѣютъ и вѣрятъ сему, тѣ любомудрствуютъ сами съ собою тако: пока я живъ, то могу на всякую минуту, во всякое мгновеніе ока весьма многія оказать заслуги, и преизбыточную получить корысть. Скоро лишусь всякаго случая къ оказанію заслугъ и къ полученію пользы. И такъ нынѣ, пока можно, примуся за дѣла мои, нынѣ начну воздыхать, нынѣ начну бити въ перси, нынѣ на всѣ минуты часа, яко на златыя нити или драхмы златыя, весьма тщательное обращать буду вниманіе; ни одна минута времени не пройдетъ у меня безъ приращенія моей пользы; каждое самократчайшее мгновеніе онаго заставлю приносить мнѣ дань.

(1) Лук. гл. XIX. ст. 42.

Пріидетъ нощь жизни моея, и не возмогу къ тому ничесоже дѣлати (1). *Вся елика аще обрящетъ рука моя сотворити, якоже сила моя*, сотворю (2). Нынѣ *время сотворити Господеви* (3). Вскорѣ сказано будетъ мнѣ: *затворены двери* (4). Ибо по послѣднемъ издыханіи даже ни единой минуты чрезъ всю вѣчность дано не будетъ, въ которую бы можно было заслужить что нибудь; сея ради вины увѣщаваетъ Апостолъ Павелъ: *утѣшайте себе на всякъ день, дондеже днесь нарицается* (5), доколѣ жизнь продолжается.

Да не отлагаемъ до другаго дня того, что можно сдѣлать теперь. Истинно то, о чемъ говаривали древніе: отсрочка есть величайшій уронъ въ жизни. Вѣроятно, что многія тысящи людей низвергаются во адъ, которые достигли бы неба, естьли бы не отлагали покаянія. Сіе подтверждаетъ и Святый Григорій слѣдующимъ: тѣ самыя двери царствія небеснаго затворяются ради плачущихъ, которые нынѣ ежеминутно ради кающихся отверзаются. Ни подъ какимъ видомъ тогда не получитъ прощенія тотъ, кто теперь опустилъ время прощенія (6). Богъ чрезъ Исаія Пророка объясняя благовременность покаянія, глаго-

(1) Іоан. гл. IX. ст. 4. (2) Эккл. гл. IX ст. 12. (3) Псал. CXXVI. ст. 126. (4) Матѳ. гл. XXV. ст. 10. (5) Евр. гл. III. ст. 13. (6) Гр. Бесѣда XII на Евангел.

летъ: *во время пріятно послушахъ тебе, и въ день спасенія помогохъ ти* (1).

Наблюдаешь ли со опасеніемъ день сей, себе самаго соблюдаешь; не радишь ли о дни семъ, себе самаго и все погубляешь. Вопій, рыдай, молись, толцы, не будетъ услышанъ гласъ твой; уже заключены двери. О семъ тебѣ Богъ стократно и тысящекратно предвѣщалъ: *будетъ бо егда призовете мя, азъ же не послушаю* (2).

Изъ сего явствуетъ, коль великая погибель бываетъ отъ замедленія. О семъ напоминая блаженный Августинъ пишетъ: смотри, что ты покупаешь, когда покупаешь и за сколько покупаешь; покупаешь ты царствіе небесное, и нѣтъ для купли другаго времени, кромѣ сей жизни (3). Того ради *взыщите Господа, внегда обрѣсти вамъ того можно* (4). Ищи теперь, и столь важнаго дѣла спасенія не отлагай до заутра: *днесь аще гласъ Господенъ услышите, не ожесточите сердецъ вашихъ* (5). Отсрочка есть величайшій уронъ въ жизни. Теперь готовься на судъ; можетъ быть заутра явишься предъ Судіею. И такъ скорый предѣлъ заслугъ полагаемъ мы за вторую причину или доказательство, для чего во всю

(1) Исаіи гл. XLIX. ст. 8. (2) Прит. гл. I. ст. 28
(3) Августи. Бесѣда на Псал. CII. около половины
(4) Исаіи гл. LV. ст. 6. (5) Псал. XCIV. ст 8.

жизнь человѣку должно готовиться на судъ.

§ 4.

Третія причина, ясное при смерти познаніе вѣчности. Когда злоухищренная смерть при дверѣхъ свои строитъ козни, то въ виду уже вѣчность, и человѣкъ умирающій, какъ бы при безпредѣльномъ стоитъ Океанѣ, котораго глазами обозрѣть не возможно. Больной, взирая на Океанъ сей, инаковыя изъ него почерпаетъ мысли о вѣчности, нежели каковыя прежде, будучи здравъ, почерпалъ, и купно разумѣваетъ, какимъ образомъ безпредѣльность цѣлыя вѣчности зависитъ отъ единыя тоя и послѣднія минуты. О минута, толикую бездну въ себѣ заключающая!

Пророкъ Валаамъ, отправляясь на осляти своемъ, вступилъ въ тѣсное мѣсто на браздахъ виноградныхъ, и узрѣлъ Ангела Божія супротивъ стояща, и мечь извлеченъ въ руцѣ его (1). Человѣкъ при смерти сущій въ тѣсномъ мѣстѣ, сирѣчь посредѣ скончавающагося времени и начинающейся вѣчности захваченъ будучи, ни напередъ ѣхать, ни отступить, ни посторониться никуда не можетъ. Позади его смерть стоитъ, какъ совершительница казни, налагающая оковы

---

(1) Числ. гл. XXII. ст. 23.

на законопреступника, приведенія ради къ Судіи. Напереди врата вѣчности мало по малу отверзаются. По изпущеніи послѣдняго издыханія чрезъ оныя шествовать должно. Съ одной стороны стоитъ Ангелъ со всѣми добрыми дѣлами человѣка, съ другой стороны (тако судимъ по воображенію) находится діаволъ со всѣми злыми дѣлами; внизу зіяютъ адскіе огни, свыше является Судія съ жезломъ правосудія. Окруженъ, о человѣче! окруженъ ты отвсюду. Есть-ли прогнѣвался на тебя Судія, то погибъ ты. Удивительно ли, что сердце тогда обмираетъ, дрожитъ, бьется, и члены тѣлесные проливаютъ холодной потъ?

О Христіане! сей часъ смерти и суда напечатлѣемъ во глубинѣ сердечной; ибо можно ли отвергнуть, что все вышесказанное бываетъ самымъ дѣломъ? Вѣра научаетъ, природа свидѣтельствуетъ, повсядневный опытъ, очеса и ушеса наши увѣряютъ, что нѣтъ человѣка, которой бы родился и не умеръ. Лежитъ человѣкомъ единою умрети; хорошо, ежели бы только нужно было умереть: но нѣтъ! по томъ же судъ, судъ! о которомъ доселѣ говорено было, воистинну тайный, и есть начало либо блаженныя, либо плачевныя вѣчности. Въ шесть сотъ четвертомъ году послѣ Рождества

Христова, какъ повѣствуетъ Беза, въ одной Шкотской больницѣ находились двое юношей, Экбертъ и Эдилунъ, которые происходили по природѣ своей отъ благородной крови Агличанъ; сотоварищи ихъ всѣ отчасти померли, отчасти по другимъ мѣстамъ разошлись. Напослѣдокъ и къ симъ двоимъ братьямъ сталъ приближаться часъ смертный. Одинъ изъ нихъ, а имянно Экбертъ, предчувствуя свою кончину, нѣкоторымъ утромъ вышелъ изъ больницы, и выбравши способное для себя мѣсто, сѣлъ на немъ.

Тогда принявъ на себя лице какъ Судіи, такъ и виноватаго, началъ самъ надъ собою производить судъ. Се уже, говорилъ онъ, приходитъ и до меня очередь; слышу званіе къ Судіи; какъ отвѣчать буду за безчисленные грѣхи мои? И когда съ прискорбіемъ привелъ на память грѣхи юности своея, то съ горчайшими слезами началъ молить Бога, чтобъ не прежде смерть его возхитила на судъ, какъ развѣ по очищеніи отъ всякія скверны грѣховныя чрезъ покаяніе. Къ сему присовокупилъ и слѣдующій обѣтъ: никогда не думать о возвращеніи въ Великобританію на отечественный престолъ, жить подъ видомъ чужестранца, всякую недѣлю чрезъ цѣлыя сутки воздерживаться отъ пищи, каждой день,

выключая обыкновенныхъ молитвъ, прочитывать всѣ Псалмы.

Сіе давши обѣщаніе, и отерши слезы, при возвращеніи своемъ въ больницу засталъ товарища своего спящаго, и дабы не обезпокоить его, легъ и самъ для отдохновенія. Спустя нѣсколько пробудился Эдилунъ, и обративъ взоръ свой на Экберта, въ недоумѣніи вопрошалъ: о Экбертъ! что ты сдѣлалъ? Я надѣялся было, что мы оба вмѣстѣ преселимся въ блаженную вѣчность. Однако вѣдай, что ты имѣешь выполнить свой обѣтъ; ибо Эдилунъ видѣлъ во снѣ, о чемъ Экбертъ просилъ Бога. — Послѣ того въ слѣдующую ночь умеръ.

Экбертъ по выздоровленіи своемъ отъ болѣзни прожилъ до девятидесяти лѣтъ; въ теченіе сего времени съ невѣроятною ревностію не преставалъ онъ готовиться къ будущему суду, котораго всегда трепеталъ. Удивляться надобно было, говоритъ Беза, его примѣрной жизни, нравственности, успѣхамъ во исправленіи другихъ и щедролюбію; чрезъ таковый образъ жизни превеликую пользу принесъ онъ Шкотскому народу. И хотя въ немъ всѣ добродѣтели сіяли въ величественномъ видѣ, но кротость, человѣколюбіе, простота и воздержаніе наипаче видны были.

Сихъ-то Экбертъ себѣ спутниковъ къ престолу Божію стяжалъ. Не надобно умолчать и того, сколь мужъ сей строгую и воздержную чрезъ всю жизнь сохранилъ діету. Онъ три раза въ году сорокодневные посты самымъ строгимъ образомъ наблюдалъ; а особливо во время великаго поста ничего, даже вареннаго, не употреблялъ, да и никогда ничего другаго, кромѣ хлѣба, млека, да и то умѣренно, при томъ же однажды въ сутки употреблялъ. Въ сихъ припасахъ заключалась вся пышность стола, въ семъ состояло великолѣпіе пиршества его.

Въ такомъ воздержаніи препроводилъ онъ сорокъ дней предъ Пасхою, и наконецъ другіе сорокъ дней предъ праздникомъ Рождества Христова, и наконецъ другіе сорокъ послѣ Святыя Пятидесятницы. Въ семъ достохвальномъ житіи достигъ онъ до девятидесятаго года — Прешелъ же отъ жизни сея въ семь сотъ двадесять девятомъ году послѣ Рождества Христова (1). О семъ мужѣ весьма справедливо можно сказать, что онъ во дни и въ нощи ежечасно съ возможною ревностію всѣмъ сердцемъ готовился на судъ.

Подражая убо и мы, о Христіане! сему достохвальному примѣру, будемъ всѣми мѣрами и силами, всѣмъ сердцемъ

(1) Беза кн. II. въ Исторіи о Агличанахъ гл. 27.

о томъ же стараться; грядемъ мы на судъ, и что вознамѣрились дѣлать, то въ теченіе сего дни, сего часа начнемъ. Время краткое; судъ настоитъ; *Господь близъ* (1).

ГЛАВА V.

О томъ, какой страхъ чувствовали отъ тайнаго суда сего святѣйшіе мужи, или колико ужасались они, воздавая отвѣтъ.

Святый Іоаннъ Дамаскинъ, приступая къ достохвальному повѣствованію, говоритъ: одинъ великій Государь въ сопровожаніи Царскихъ тѣлохранителей ѣхалъ на великолѣпной колесницѣ. Въ то самое время случилось мимо его колесницы шествовать двумъ набожнымъ мужамъ, облеченнымъ въ раздранныя рубища, съ виду сухимъ и покрытымъ блѣдностію. Государь воображалъ, что сіе изнуреніе плоти есть знакомъ всегдашняго ихъ въ заповѣдѣхъ Господнихъ упражненія. Почему какъ скоро узрѣлъ ихъ, то сошедши съ колесницы и повергшись на землю, униженно поклонился имъ. По томъ

(1) Къ Филипписіемъ гл. IV. ст. 5.

вставши обнялЪ ихЪ, дружелюбное творя привѣтствіе. Вельможи, окружавшіе Государя, крайне негодовали на сіе, разсуждая, что униженіе недостойно Царскаго величества; но понеже никто не осмѣлился того обЪяснить лично самому Царю, почему научили Царскаго брата внушить Государю то, чтобы онЪ не повергалЪ сЪ толико униженнымЪ видомЪ короны и скиптра своего кЪ стопамЪ сихЪ нищихЪ. БратЪ ЦаревЪ, во угожденіе имЪ, совѣтовалЪ Государю оставить такое смиреніе, яко неприличное его характеру. Царь на сіе отвѣтствовалЪ ему кратко и неудобовразумительно.

ВЪ оной странѣ было обыкновеніе такое, что ежели Царь опредѣлялЪ кого лишить живота, то посылалЪ вѣстника сЪ трубою кЪ жилищу осужденнаго на смерть, для извѣщенія его чрезЪ плачевный звукЪ трубы, что надлежитЪ ему умереть. По сей причинѣ называли трубу оную трубою смертною. Таковаго рода провозглашатель при захожденіи солнца отЪ Царя посланЪ былЪ сЪ трубою ко дворцу брата Царева, для извѣщенія о его смерти. Коль скоро братЪ ЦаревЪ услышалЪ роковую трубу, то почелЪ себя совершенно осужденнымЪ на смерть; почему всю настоящую нощь препроводилЪ безЪ сна посредѣ плача своихЪ домашнихЪ. ВЪ послѣдующее утро сЪ су-

пругою, дѣтьми и всею фамиліею своею вышелъ предъ Царскіе чертоги, ожидая послѣдняго рѣшенія. Всѣ тогда обливались слезами, и нечего уже было ожидать, кромѣ меча и смерти.

Царь, призвавши предъ себя брата своего, привѣтствовалъ его слѣдующимъ: тако ли боишися ты ярости братнія, съ которымъ ты единой крови и единаго произхожденія? тако ли труба, вѣстница смерти, смущаетъ тебя, ничего худаго за собою не знающаго? Почто убо вмѣнялъ ты мнѣ въ порокъ, что я сдѣлалъ не гордое привѣтствіе тѣмъ мужамъ, кои мнѣ встрѣчею своею ознаменовали пришествіе Судіи? особливо же когда я самъ знаю за собою премножество грѣховъ, чрезъ которые оскорбилъ Судію моего; да боимся трубы, возвѣщающей всегдашнюю смерть. Я сіе пожелалъ съ тобою учинить не съ намѣреніемъ погубить тебя, но наставить. Такимъ образомъ, сдѣлавъ нравоученіе брату своему, отпустилъ отъ себя.

Господь Іисусъ, Судія рода человѣческаго, прежде пришествія своего весьма часто посылаетъ вѣстника съ трубою провозвѣстить о приближеніи Судіи. Смертоносный недугъ что значитъ, какъ не благовѣстника и провозглашателя, возвѣщающаго о пришествіи Судіи? Сего же Судіи всѣ святѣйшіе мужи толико

ужасались, что святость своего житія почитали несовершенною и къ оправданію ихъ недостаточною. — А кто имянно были тѣ мужи, которые тайнаго суда столько трепетали, и для какой причины Судія и другомъ своимъ даже чрезъ свое пришествіе причинялъ ужасъ . . . о томъ теперь слѣдуетъ.

§. 1.

Блаженный Августинъ, разсуждая о неизслѣдимой сокровенности судебъ Божескихъ, говоритъ: нынѣ мы научаемся и нещастіе великодушно переносить, которое претерпѣваютъ даже и добродѣтельные люди, и благополучіе не за велико поставлять, которымъ наслаждаются даже и порочные; а изъ сего явствуетъ, что даже и тамъ можно почерпнуть спасительное ученіе, гдѣ по видимому нѣтъ правосудія Божія.

Ибо мы не знаемъ, по какимъ судьбамъ Божескимъ оный праведникъ бѣденъ, а беззаконникъ оный богатъ. Пусть веселится тотъ, которому бы, по мнѣнію нашему, за развращенные его нравы надлежало терзаться мученіями; пусть сокрушается тотъ, которому бы, кажется, за достохвальную жизнь надлежало наслаждаться удовольствіями.

Пусть правой человѣкъ возвращается изъ судебнаго мѣста не только безъ удовлетворенія, но и еще обвиненъ либо по

криводушію судіи, либо по оклеветанію ложныхъ свидѣтелей; беззаконный же его соперникъ не только безъ наказанія, но и еще выигрышъ получившій, пусть торжествуетъ; пусть беззаконникъ живетъ благополучно; благочестивой же пусть снѣдается горестію; пусть разбойники наслаждаются здравіемъ; а добрые люди, которые никого даже словомъ оскорбить не могли, жестокими всякаго рода болѣзнями мучатся. Пусть младенцы, полезные для общества, безвременною смертію похищаются; а тѣ, которымъ бы, по видимому, даже и родиться не надлежало, пусть благоденственною жизнію наслаждаются. Пусть исполненный злодѣяніями возходитъ на высоту честей, а человѣкъ безпорочный пусть въ низкомъ состояніи влачитъ жизнь свою, и прочее сему подобное Кто изслѣдуетъ? кто изчислитъ? понеже и злымъ приключается зло и добрымъ бываетъ добро; тѣмъ паче неиспытанны суть судьбы Божія и неизслѣдимы пути Его (1).

Ежели же того, что въ мірѣ семъ бываетъ, ни подробно изслѣдовать, ни проникнуть мы не можемъ, кольми паче того, что дѣлается въ другомъ мірѣ, проникнуть не въ состояніи. Здѣсь вся-

(1) Август. Том. V. кн. XX. о градѣ Божіи гл. II. съ начала.

кое око человѣческое слѣпотствуетъ; здѣсь настоящая тьма. Мы то одно знаемъ, что судьбы истинны сокровенны; судьбы Божія бездна многа. По сей причинѣ не рѣдко и добродѣтельнѣйшаго житія люди чѣмъ ближе подходятъ къ престолу и суду Божію, тѣмъ большимъ наполнены будучи страхомъ, опасаются, чтобъ не приключилось имъ зла.

Иларіонъ, извѣстный по своей святости мужъ, семдесятъ почти лѣтъ въ пустынѣ служилъ Богу невѣроятно коль воздержнымъ и строгимъ житіемъ; напослѣдокъ уже осмидесятилѣтенъ сый, услышалъ роковую трубу смерти и суда Божія. И когда старостію изнуренный и всегдашними пощеніями изможденный лежалъ, тогда самая умѣренная теплота согрѣвала тѣло его, такъ что кромѣ чувственности и слѣдовъ даже живаго человѣка не оставалось. — При всемъ томъ однакожъ умирающій, отверзши очи свои, говорилъ: изыди, чего боишься? изыди душа моя, о чемъ сомнѣваешься? Близъ семидесяти лѣтъ служила ты Христу и смерти не боялась. При сихъ словахъ, какъ повѣствуетъ блаженный Іеронимъ, изпустилъ духъ (1).

Арсеній, которой всегда носилъ на тѣлѣ власяницу для осушенія слезныхъ

(1) Іерон. въ житіи Св. Иларіона.

потоковъ, будучи на сто двадесятомъ году, когда приближился къ смерти и почувствовалъ наступленіе суда: то сколь ни былъ въ житіи строгъ и святъ, началъ лежаще на смертномъ одрѣ плакать, отъ чего пришедши въ удивленіе братія спрашивали: что плачеши, отче? уже ли ты чего нибудь боишься? На что онъ въ отвѣтъ сказалъ имъ: воистинну боюся, и страхъ сей, которой нынѣ объемлетъ меня, всегда былъ внутри меня отъ начала иночества моего. Когда же Пименъ узрѣлъ его при послѣднемъ издыханіи, тогда возопилъ: блаженъ ты, Арсеній, что такъ смирилъ себя въ семъ вѣцѣ. Иже бо здѣ не біетъ въ перси своя, тамо возплачется во вѣки (1).

Блаженный Іеронимъ, оный живѣйшій образъ покаянія, не менѣе трепеталъ будущаго суда. — Я, говорилъ онъ, всякими мерзостями грѣховъ оскверненный, во дни и въ нощи готовлюсь со страхомъ воздати послѣдній долгъ (2).

Ежели таковые цѣломудреннаго житія Ангелы трубы Христовой, зовущей на судъ, толико ужасались: то что будетъ намъ, посредѣ волненій житейскихъ въ порокахъ утопающимъ? Къ вышереченному и слѣдующее присовокуплю.

(1) Пелагій въ книгѣ XV. гл. 9.
(2) Іерон. Том. I. пис. V. къ Флорентину съ нач. ст. 51.

Агаѳонъ, по повѣствованію Руфина Аквилинскаго, когда уже при концѣ жизни началъ приближаться къ послѣднему издыханію, и мало по малу, аки свѣща погасать: тогда чрезъ цѣлые три дни держалъ неподвижно очеса отверсты. И какъ его предстоящіе стали трогать и вопрошать: гдѣ еси нынѣ, отче? то произнесъ сіи самыя слова: предъ лицемъ суда Божія стою. Они паки вопросили: уже ли и ты боишься чего? На что онъ отвѣтствовалъ: сколько я могъ, столько старался волѣ Божіей повиноваться и законы Его соблюдать; но я человѣкъ: по чему знать мнѣ, что дѣла мои Богу угодны? Братія паки вопрошали: и ты не вѣруеши, отче, яко имаши благодать предъ Богомъ? На сіе отвѣчалъ Агаѳонъ: до тѣхъ поръ не могу увѣриться, пока не пріиду къ Богу, и услышу изреченіе на меня произнесенное. Иной бо судъ Божій, иной человѣческій (1).

Нѣтъ ничего справедливѣе сего изреченія; — оно каждаго человѣка да научитъ страшиться суда Божія; ибо совсѣмъ иначе судитъ Богъ, нежели человѣкъ; сея ради вины возклицаетъ блаженный Августинъ: горе мнѣ бѣдному, егда пріидетъ день судный, и отверзутся книги совѣстныя и рекутъ мнѣ: се

---

(1) Руфин. Аквил. числ. 161. и Пелаг. кн. XI. числ. 2.

человѣкъ и дѣла его. Се ничесоже возмогу противу рещи; но поникнувъ главою, со стыдомъ стану предъ тобою въ недоумѣніи и страхѣ. Увы мнѣ бѣдному! что реку (1)?

Доминиканъ, основатель знатнѣйшей фамиліи, коего очи, аки два источника, потоки слезъ обыкновенно проливали, отходя на судъ Христовъ, чтобъ ознаменовать путь свой приличнымъ путешественнику пріуготовленіемъ, лежалъ на пеплѣ, и въ молчаніи двигалъ устами, читая молитву; о чемъ же молился, того не слышно было; между тѣмъ столь сильно потѣлъ, что надобно было обтирать. И когда предстоящіе велегласно по обычаю молились: предъидите Святіи Божіи, помозите Ангели Господни, воспріемлюще душу его и вносяще ю предъ лице Вышняго: тогда Доминиканъ не влекомъ будучи насильственно къ Судіи своему, но отходя весьма спокойно, испустилъ духъ свой (2). Послѣ смерти на тѣлѣ его нашли желѣзныя вериги, такъ что правильно можно было сказать: препоясавше чресла и готовый во благовѣствованіе отшелъ въ другій міръ.

---

(1) Августи. книг. Размышл. гл. XXXIX. въ сред.
(2) Сурій Том. IV. въ 4 день Августа въ житіи Св. Доминика кн. V. гл. II.

§. 2.

Се и возлюбленники Божіи, веліе дерзновеніе къ Нему имѣющіе, хотя со всякимъ желаніемъ къ Судіи поспѣшаютъ; но при всемъ томъ не безъ проліянія пота безвѣстный путь сей свершаютъ; ради пришествія возлюбленнѣйшаго Судіи ликовствуютъ, ради же обычнаго страха потъ проливаютъ. Предстать Судіи безъ всякаго страха не можно. Иначе человѣкъ, говоритъ Агаѳонъ, иначе судитъ Богъ.

Бернардъ, свѣтлое зерцало благочестія, самъ о себѣ признаваясь говоритъ: боюся геэнны, боюся лица Судіи, самымъ чинамъ Ангельскимъ страшнаго; трепещу гнѣва Всемогущаго, лица ярости Его, треска отъ разрушенія міра имѣющаго быть, пожара, стихій, сильныя бури, гласа Архангельскаго и изреченія грознаго. Трепещу злобы звѣря адскаго, утробы геэнскія, рыканія львовъ, готовыхъ поглотити; страшуся червя неусыпающаго и огня горящаго, дыма и пепла и жупела и духа бурнаго. Страшуся тьмы кромешныя: *кто дастъ главѣ моей воду и очесѣмъ источникъ слезъ, да плачуся день и нощь* (1)?

Естьли Бернардъ, естьли прочіе наперсники Божіи трепещутъ лица Судіи:

(1) Бернард. Слов. XVI. на Пѣсн. около средины стр. 604.

то въ какомъ уже состояніи будутъ люди, въ тину грѣховную погрязающіе?

Эклеарій, мужъ цѣломудреннѣйшаго житія, милостивый и святый, предсказалъ супругѣ своей Далфинѣ, которую, будучи дѣвственникъ, въ дѣвствѣ сохранилъ, что скоро надлежитъ ему разлучиться съ жизнію. Въ Парижѣ впалъ онъ въ болѣзнь, которая, аки Царскій провозвѣстникъ, объявила ему судъ и повелѣла итти къ Судіи. Эклеарій напередъ всѣ учиненныя прегрѣшенія, начиная отъ самыя юности, со слезами привелъ себѣ на память, и неоднократно при смерти таинствомъ покаянія себя напутствовалъ. Священнослуженіе при одрѣ совершать приказалъ неотступно. Между сими о Христіанской кончинѣ размышленіями открылъ онъ тайну, доселѣ имъ хранимую; ибо, аки свыше вдохновенный, объявилъ о цѣломудріи, въ каковомъ жилъ онъ съ Далфиною супругою, и сказалъ друзьямъ, ничего такого неожидавшимъ: спасеніе бысть человѣку злому женою доброю — якоже бо дѣву пріялъ, сице нетлѣнну и непорочну въ живыхъ оставляю.

Послѣ того ни слова болѣе не произнесши къ предстоящимъ, посредѣ тяжкихъ и безпрерывныхъ болѣзней ободрилъ душу свою ко изреченію отвѣта предъ Судіею. Особеннымъ утѣшеніемъ служило

ему непрестанное напоминаніе страстей Господнихъ. Ради чего повелѣлъ онъ ежеминутно близъ постели своей читать Евангеліе о страстяхъ Господнихъ. Многіе изъ Еврейскаго Псалмопѣвца стихи изустно читалъ, особливо же повторялъ непрестанно слѣдующій: *Господь да поможетъ ему на одрѣ болѣзни его: все ложе его обратилъ еси въ болѣзни его* (1).

Когда же по пріобщеніи тѣла и крови Христовой совершали надъ нимъ таинство елеосвященія и повторяли оныя обрядовыя слова: крестомъ и страстію Твоею избави его Господи: тогда и онъ троекратно произнесъ: крестомъ и страстію Твоею избави мя Господи. Послѣ сего возопилъ съ великимъ напряженіемъ духа: сія есть единая надежда; съ сею надеждою умереть безопасно.

Уже при послѣднемъ находясь издыханіи, уже близъ тайнаго суда сущій, страннымъ видомъ своимъ показывалъ явные знаки страха и ужаса, и свидѣтельствовалъ, коль несносный и ужасный предлежалъ ему подвигъ. Нѣсколько времени лежалъ отверзши уста свои, страха исполненныя. По томъ внезапно возопилъ: велія сила духовъ злобы, но оную смерть Господа Іисуса и крѣпость гораздо пре-

---

(1) Псал. XL. ст. 4.

восходнѣйшая превозмогла и сокрушила. Послѣ того не много успокоился. Спустя нѣсколько паки провозгласилъ: уже я побѣдилъ. Напослѣдокъ заключилъ: всего себя предаю суду правосудія Божія. Сказалъ и изпустилъ духъ (1).

Не должно пройти молчаніемъ и слѣдующаго достопамятнаго случая. При смерти его находился одинъ по фамиліи благородной, но по житію подлой человѣкъ. Онъ съ примѣчаніемъ смотря на ужасную святаго мужа при смерти борьбу, видѣлъ дѣйствіе тайнаго суда, какъ бы на картинѣ изображенное, и вдругъ почувствовалъ зельную печаль, представивъ развратность прежняго житія. По томъ размышляя, что святѣйшихъ намѣреній отлагать до другаго времени не должно, взялъ къ себѣ священника, которой присутствовалъ при кончинѣ и погребеніи Эклеарія, и горько оплакивая прежніе грѣхи, сколько могъ упомнить, чистосердечное принесъ въ нихъ покаяніе (2).

Сей человѣкъ, разсматривая обстоятельства жизни своея, заблаговременно началъ помышлять о своемъ спасеніи; ибо по увѣщанію Апостола Петра: *аще праведникъ едва спасется, нечестивый и грѣшникъ гдѣ явится? Тѣмже и страж-*

(1) Умре въ 1323 году, Сентября мѣсяца въ 27 день, на 28 году отъ рожденія.

(2) Сурій въ Том. V. мѣсяц. Сент. 27 дня.

душїи по воли Божїей, яко вѣрну Зиждителю, да предадутъ души своя во благотворенїи (1).

§ 3.

Илїа Игуменъ семдесятъ лѣтъ жилъ въ отдаленнѣйшемъ отъ сообщества уединенїи; въ пищу употреблялъ онъ мало хлѣба и мало вкушалъ земныхъ плодовъ, а не рѣдко и цѣлыя недѣли проводилъ въ постѣ. Съ молодыхъ лѣтъ имѣлъ онъ обыкновенїе чрезъ цѣлую недѣлю единожды точїю ясти; подъ старость же не болѣе какъ по три унцїи въ день хлѣба и по три оливковыя ягоды вкушалъ. Жилище его было въ пещерѣ, исполненной ужаса. Онъ наконецъ толикую имѣлъ благодать чудодѣйствовать, что премногихъ отъ недуговъ изцѣлилъ. Достигши до ста двадесятаго года возраста своего, началъ трястися всѣми удами тѣлесными. При всемъ томъ сей святѣйшїй и богоугоднѣйшїй мужъ обыкновенно говаривалъ тѣмъ, которые къ нему прихаживали: три послѣдствїя устрашаютъ меня: первое, изходъ души изъ тѣла; второе, необходимость явиться предъ Богомъ; третїе, опредѣленїе, какое имѣетъ изрещи на меня Судїя (2).

---

(1) 1 Петр гл. IV. ст. 18 и 19.
(2) Руфинъ Аквилейскїй въ гл. XII. Пелагїй въ кн. III. отдѣленїе IV. Палладїй гл. LI.

Не безъ причины боялся Иліа; ибо хотя бы кто жизнію своею располагалъ по примѣру Іоанна Крестителя, хотя бы непрестанно мертвыхъ изъ гробовъ возкрешалъ, при всемъ томъ не можетъ знать, какое рѣшеніе имѣетъ получить отъ Судіи. Весьма различествуетъ судъ человѣческій отъ суда Божія. Когда мы всю мимошедшую жизнь нашу, начавъ отъ того времени, какъ начали владѣть разсудкомъ, до послѣдней минуты смертной, аки на картинѣ изображенную представимъ: то сами о себѣ иначе, нежели какъ нынѣ, судить будемъ. Ни одинъ праведникъ собственнымъ судомъ не оправдится.

Симеонъ, въ царствованіе Іустиніана благочестиваго жившій, весьма богомудро старался притворять себя Христа ради юродивымъ, такъ что всѣ почитали его за самаго глупаго. — Богъ напослѣдокъ прославилъ чудесами высокую его премудрость. Нѣкто Іоаннъ, спостникъ его, чиномъ діаконъ, зналъ о тайной его святости. Сему Симеонъ при концѣ житія своего дѣлалъ слѣдующее нравоученіе: пречестный Іоанне! молю тя, да никого же презираеши и укоряеши. Такожде и между простыми людьми, въ весѣхъ жительствующими и дѣлающими землю, суть Богу любезнѣйшіи. Паче всего попецыся о душѣ твоей, елико ти

есть силы — чрезъ глубокій сонъ не льзя получить неба — потомъ и трудами неусыпными должно достигать до него. Бойся, чтобы не погрязнуть тебѣ въ морѣ міра сего. Адскіе звѣри, злые духи не дремлютъ. Вѣсть Господь мой, яко и азъ многу печаль и великъ страхъ имамъ, донелѣже душа моя изъ темницы сея изшедши, возпріиметъ отъ Судіи опредѣленіе. Сей день для меня воистинну лукавъ есть. Тѣмъ молю тя чадо и брате мой Іоанне! всячески тщися быти милосердъ; ибо въ грозный оный часъ смерти и суда милосердіе паче иныхъ добр дѣтелей помощи намъ можетъ. Вѣдаешь ты о семъ изъ Богодухновенныхъ Псалмовъ: *блаженъ разумѣвай на нища и убога, въ день лютъ избавитъ его Господь* (1). Блюди же и сіе, да не приступаеши къ Божественному служенію, имый гнѣвъ на кого. Почему да ходимъ, дондележе есть время, и души наши препоручимъ Судіи во благодѣланіи. По прошествіи трехъ дней услышу опредѣленіе вѣчное. Спустя три дни, какъ сказалъ, ко Христу Судіи и мздовоздателю съ миромъ отыде (2).

Да будетъ позволено употребить здѣсь слова Господни: *аще въ суровѣ древѣ*

---

(1) Псал. XL. ст. 2. (2) Сурій Том. IV. Іюл. 1 дн. По Четьи Минеяхъ же Іюлія 21 дня стр. 357.

сія суть, въ сусѣ что будетъ (1)? Естьли друзья Судіи въ таковыхъ находятся опасностяхъ: то чего должны ожидать враги Его?

Іоаннъ Тавлеръ, мужъ строгой жизни, Богословъ и учитель церкви ревностнѣйшій, знаменитыя сочинилъ книги; но съ такимъ смиреніемъ духа, что запретилъ даже и по смерти издавать ихъ въ свѣтъ на свое имя; а ежели кому покажутся иныя мѣста изъ его изустныхъ наставленій и сочиненій полезнѣйшими и дѣйствительнѣйшими къ образованію нравовъ, позволилъ издать ихъ подъ симъ названіемъ: Учитель. Сей самый мужъ жестокою и продолжительною немощію и многими припадками изнуренъ будучи, уже приближался къ суду Господню. Въ сіе время началъ умирающій странныя и ужасныя дѣлать тѣлодвиженія, необычайно метаться, стенать, покушался бѣжать; но не могъ. Туда и сюда кидалъ руки, кривлялъ безобразно глазами, словомъ, ужасно было взглянуть на него. Сей случай всѣхъ, сколько тамъ ни было людей, привелъ въ замѣшательство; да и не пришелъ онъ въ обыкновенное свое положеніе до скончанія жизни. При семъ позорищѣ находился между прочими нѣкто ближайшій пріятель Тавлеровъ,

(1) Лук гл. XXIII. ст. 31.

которой толь страшною кончиною друга своего приведенъ будучи въ трепетъ, вознамѣрился удалиться въ другое мѣсто. Въ третій день своего путешествія послѣ ужина въ самую полночь проснувшись, услышалъ гласъ; но никого не видѣлъ. И такимъ образомъ онѣмѣвши отъ страха, лежалъ и съ великимъ вниманіемъ слушалъ. Гласъ бысть ему: не бойся, азъ есмь другъ твой, за три дни умершій. Сей исполненный страха дерзнулъ вопросить слѣдующее: въ какомъ обрѣтаешься мѣстѣ ты, которой имѣлъ толь страшную кончину? Гласъ ему паки отвѣтствовалъ: тако Судія милостивѣйшій со мною поступилъ, дабы я тѣмъ удобнѣе преселился въ блаженную вѣчность, чѣмъ съ большею трудностію боролся при смерти. И поистиннѣ злые духи до такой крайности довели меня, и съ столь злоухищренными и сильными обманами ополчились на меня, что я, по видимому, близокъ былъ къ отчаянію. И естьли бы наступающая тогда смерть не отняла у меня голоса, то бы я произнесъ такіе вопли, которые бы удобно могли доказать, сколько-то были несносны мои мученія. Ты больше уже не спрашивай, да и говорить мнѣ болѣе нельзя. По сихъ словахъ видѣніе изчезло (1).

(1) Въ особенной книгѣ твореній Тавлеровыхъ съ нач. на стр. 39.

§. 4.

Здѣсь предлежитъ вопросъ: для чего благоутробнѣйшій Богъ присныхъ своихъ попускаетъ мучиться толикимъ страхомъ? Ежели они во всю жизнь почитали Судію, аки друга: для чего же при кончинѣ жизни бояться Его, аки непріятеля? Двоесловъ Григорій, приступая къ рѣшенію сего сомнѣнія, говоритъ: по большой части страхъ очищаетъ выходящія праведниковъ души отъ самомалѣйшихъ погрѣшностей (1). И такимъ образомъ самая добродѣтельная душа почасту чрезъ страхъ смертный очищается отъ маловажныхъ пороковъ. Напослѣдокъ, какъ тотъ же Священный Писатель мудрствуетъ, чѣмъ кто святѣйшую ведетъ жизнь, тѣмъ осторожнѣе разсуждаетъ о строгомъ пришествіи вѣчнаго Судіи. Почему непрестанно печется о своей кончинѣ, и прежде наступленія толь строжайшаго истязанія обращаетъ вниманіе на то, какой бы отчетъ дать въ жизни. Хотя отъ всѣхъ худыхъ дѣлъ, каковыя могъ примѣтить, удалялся; но при отшествіи своемъ предъ строгаго Судію предстать боится наипаче того, чего за собою онъ не могъ

(1) Григор. въ книгѣ IV разговоровъ въ гл. XLVI

примѣтить; ибо кто можетъ представить, колико зла ежеминутно творимъ чрезъ самыя непостояннѣйшія перемѣны мыслей? Удобно предостеречься отъ развращенныхъ дѣяній, но крайне трудно изтребить изъ сердца соблазнительную мысль; писано бо есть: горе вамъ суетная помышляющимъ. И такъ не рѣдко случается, что и въ сердца избранныхъ мужей вкрадываются противу ихъ желаній такія мысли, которыхъ они тщательно остерегаясь, примѣчаютъ, сколь онѣ предъ очами Божіими предосудительны. И хотя за всѣ таковыя помышленія всегда трепещутъ строгости суда: однако наипаче боятся его тогда, какъ готовятся отдать послѣдній долгъ естеству человѣческому, какъ почувствуютъ приближеніе свое къ строгому Судіи. Страхъ сей тѣмъ бываетъ несноснѣе, чѣмъ ближе мздовоздаяніе вѣчное. Предъ очесами же тогда сердечными никакихъ суетныхъ помышленій не представляется; поелику они, оставя все прочее, занимаются размышленіемъ о себѣ токмо и о томъ предметѣ, близъ котораго обрѣтаются. Приближающуся мздовоздаянію праведному, и наступающу разрѣшенію отъ тѣла, возрастаетъ страхъ. Чѣмъ строгій судъ становится уже ощутительнѣе, тѣмъ горшій настоитъ ужасъ. Хотя памятуютъ, что

никогда не оставляли тѣхъ, яже суть въ вѣденіи; но ужасаются сихъ, яже суть въ невѣденіи (1).

Нѣтъ ни малаго удивленія, что Иларіонъ, Арсеній, Агаѳонъ, Августинъ, Доминикъ, Бернардъ, Симеонъ юродивый и другіе премногіе объяты были страхомъ суда Господня. Святѣйшій Царь Давидъ со умиленіемъ молится: *не вниди въ судъ съ рабомъ твоимъ, яко не оправдится предъ тобою всякъ живый* (2). Что убо сотворятъ подпоры слабыя, говоритъ Святый Григорій, аще дрожатъ столпы? или како станутъ трости, вѣтромъ колеблемыя, аще отъ бури страха сего и кедры сокрушаются? (3). Когда уже и самый Апостолъ Павелъ сказалъ: *ни чесоже бо въ себѣ свѣмъ*, но къ симъ словамъ съ осторожностію прибавилъ слѣдующее: *но ни о семъ оправдаюся: востязуяй же мя, Господь есть* (4). Святый Апостолъ Іаковъ, ученикъ Господень, пишетъ: *много бо согрѣшаемъ вси* (5). Святый Іоаннъ, око Господне, благовѣствуетъ тако: *аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ и́ истины нѣсть въ насъ* (6).

(1) Онъ же въ XXIV книгѣ о Нравственности гл. VII. въ сред. стр. 852. (2) Псал. CXLII. ст. 2.
(3) Григ. въ вышеозначенномъ мѣстѣ.
(4) 1. Кор. гл. IV. ст. 4. (5) Іаков. гл. III. ст. 2.
(6) 1. Соб. посл. Іоан. гл. I. ст. 8.

§ 5.

Въ Парижской обители Святаго Франциска Ассизія, одинъ молодой монахъ, будучи на смертномъ одрѣ болѣзни, приближился къ послѣднему издыханію; и когда уже наступилъ подвигъ смерти, то больной со ужаснымъ воплемъ произнесъ слѣдующее: бѣдной я человѣкъ! лучше бы было никогда не родиться, нежели такою кончиною умереть. — Спустя нѣсколько сказалъ: молюся тебѣ, соблюди равновѣсіе. По томъ сказалъ сіе: приложи сколько нибудь отъ мученій и страданій Господа Іисуса. Казалось предстоящимъ, что больной сіе во снѣ видитъ или бредитъ. Послѣ того не много спустя произнесъ: вѣрно. Удивлялись присутствовавшіе тогда таковому страху при смерти непорочнаго юноши. И когда онъ нѣсколько пришелъ въ себя, то спрашивали, что бы значили сіи слова? На что отвѣтствовалъ онъ: видѣлъ я строгіе отчеты, которые требовалъ Богъ въ сокровенныхъ даже помышленіяхъ, въ праздныхъ даже словахъ, въ самомалѣйшихъ даже погрѣшностяхъ; все полагается на вѣсы весьма тщательно; потому я и назвалъ себя бѣднымъ и нещастнымъ, и просилъ о равновѣсіи. И какъ примѣтилъ, что заслуги мои гораздо меньшую имѣли тяжесть въ сравненіи съ грѣхами, и что вѣсы не на мою сторону преклонялись:

тогда настоялъ въ прозьбѣ, чтобы сколько нибудь приложено было отъ заслугъ Христовыхъ, дабы тѣмъ преклонить вѣсы на мою сторону. Изпросивши сіе, собрался я съ духомъ и съ радости произнесъ, что дѣло шло въ мою пользу. Сказавъ сіе, преселился отъ сея жизни (1).

Вси пути Господни правда и милость, благость и истина.

Праведно убо взываетъ Блаженный Августинъ съ царствующимъ Псалмопѣвцемъ: *милость и судъ воспою тебѣ Господи* (2). Никто, говоритъ, не долженъ себя почитать свободнымъ отъ наказанія, по причинѣ милосердія Божія; зане судъ есть, и никто изъ обратившихся на путь правый не долженъ трепетать суда Божія, поелику предъидетъ милосердіе Божіе.

Люди когда начинаютъ судить, то либо будучи тронуты милосердіемъ, нарушаютъ правосудіе, либо желая показать строгость суда, теряютъ милосердіе. Богъ же напротивъ ни при благости милосердія не нарушаетъ строгости суда, ни при строгости суда не теряетъ благости милосердія. Естьли оба сіи характера, милость и судъ, раздѣлить

(1) Въ Лѣтопис. Св Франциска III. Част. кн. IV. гл. XXXV. стр. 431. (2) Псал. С. ст. 1.

по временамъ, то найдется, что можетъ быть они не безъ причины поставлены одинъ за другимъ въ таковомъ порядкѣ; ибо не сказано судъ и милость, но милость и судъ; естьли станемъ судить ихъ по времени, то найдемъ, что настоящее есть время милости, а будущее есть время суда. Святый Апостолъ Павелъ сказалъ: *азъ бо уже жренъ бываю, и время моего отшествія наста. Подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ.* Сіе относится ко времени милосердія. Внемли о судѣ: *прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, егоже воздастъ ми Господь въ день онъ, праведный Судіа* (1). Не сказалъ дарствуетъ, но воздастъ. При временномъ дарованіи былъ милостивъ, а при будущемъ воздаяніи будетъ правосуденъ, зане милость и судъ воспою Тебѣ, Господи.

Понеже убо, братіе, имамы время милосердія, да не прельщаемъ себе самихъ, да не ослабѣваемъ, да не вознепщуемъ: всегда милостивъ Богъ; се сотворихъ вчера и помиловалъ Богъ, творю и нынѣ и милуетъ Богъ, сотворю и заутра, зане милостивъ Богъ. Надѣешься ты на милосердіе и не боишься суда. Естьли хочешь воспѣть милость, то помысли

---

(1) 2 Тимоѳ. гл. IV. ст. 6. 7 и 8.

и о судѣ; понеже милуетъ Богъ ради исправленія твоего, а не ради закоснѣнія твоего въ злобѣ. Берегись преусугубить гнѣвъ въ день ярости и явленія праведнаго суда Божія.

Къ вышесказанному Блаженный Августинъ приводитъ заключеніе слѣдующее: и такъ, говоритъ онъ, уже ли суда Божія трепетать только надобно, а не любить? Грѣшникамъ трепетать должно ради наказанія, а праведникамъ любить ради мздовоздаянія (1).

ГЛАВА VI.

О томъ, какъ должно заранѣе готовиться къ возпріятію суда сего, или какимъ образомъ всякъ долженъ разполагать себя къ отвѣту.

Іаковъ, сынъ Исааковъ, по прошествіи четырнадцати лѣтъ, на услуженіе Лавану, тестю своему, посвященныхъ, посланъ былъ отъ Бога рещи Лавану: *отпусти мя* (2); время и мнѣ приняться за благоустройство дома своего. Благоразумно сіе сказано, и для всякаго изъ насъ нравоучительно. Да речетъ кійждо о себѣ самомъ: доколѣ здравъ есмь, время

---

(1) Бл. Август. Том. VIII. Бесѣд. на С. Псал. стр. 408. (2) Бытія гл. XXX. ст. 25.

и мнѣ приняться за благоустройство души, время разсудить о собственныхъ надобностяхъ, время разсмотрѣть со вниманіемъ, что изъ сего міра взять съ собою должно, время приготовиться ко изреченію отвѣта — къ шествованію на судъ. Увы! толико лѣтъ служилъ я міру безъ достойной награды, чрезъ толь долгое время у суетъ и грѣха былъ я въ плѣненіи, чрезъ толь долгое время у плоти моей былъ въ порабощеніи; должно убо и весьма должно и мнѣ приняться за благоустройство души; а наипаче чтобъ не имѣть одинаковую надпись на гробѣ моемъ съ престарѣлымъ Семиліемъ: — онъ во весь свой вѣкъ жилъ болѣе для пользы Императора, а не для собственныхъ выгодъ, такъ что по смерти нужда требовала погребсти его публичнымъ иждивеніемъ съ приложеніемъ, по его же завѣщанію, на гробѣ надписи слѣдующаго содержанія: Здѣсь лежитъ Семилій, осьмилѣтній старецъ. Поелику онъ изъ цѣлой жизни едва семь лѣтъ могъ удѣлить на попеченіе о душѣ. О! коль мало пекусь я о добродѣтельной жизни! ибо ежели все теченіе жизни моея, посвященное мною на благочестивыя попеченія, умственно обозрѣть: то едва ли можно будетъ на гробѣ моемъ надписать: здѣсь лежитъ двухлѣтній или трехлѣтній старецъ.

И такъ начну теперь жить ради себя самаго и ради Бога; и такимъ образомъ благоустрою мою душу. Почему о тѣхъ принадлежностяхъ, каковыя потребны къ благоустройству внутренняго человѣка, въ сей послѣдующей главѣ говорить будемъ; а теперь изъяснимъ, какъ должно заранѣе готовиться на тайный судъ.

§. 1.

Что отсрочка и отлагательство есть величайшій уронъ въ жизни, о томъ выше обьявлено было. Сіе же самое подтверждаетъ и Блаженный Августинъ, говоря: всякъ занимается тѣмъ единственно, какъ бы сохранить здравіе тѣлесное, а помыслить о спасеніи душевномъ нѣтъ уже и времени. Поелику больной наипаче прилѣжитъ къ тому, какъ бы избавиться можно было отъ смерти; а не старается о томъ, чтобъ она была благополучная (1). Обманываются они надеждою отсрочки, когда думаютъ, что долго еще проживутъ, и что нравы худшіе премѣнятъ нѣкогда на лучшіе. Противу таковыхъ пишетъ Іисусъ сынъ Сираховъ: *не медли обратитися ко Господу, и не отлагай день отъ дне; внезапу бо изыдетъ гнѣвъ Господень, и во время мести погибнеши* (2).

---

(1) Август. въ Бесѣд. къ братіи говоренной въ пустынѣ XLVIII. (2) Сир. гл. V. ст. 8 и 9.

Блаженный Августинъ и причину на сіе приводитъ, говоря: что за покаяніе при послѣднемъ концѣ жизни? Какое можетъ принести человѣкъ покаяніе тогда, когда не въ силахъ уже ничѣмъ удовлетворить за грѣхи (1)? По сему самому и покаяніе даже должно быть слабое, когда изнуренный слабостію приноситъ его. Опасно, чтобъ и самое разкаяніе, каковое требуется отъ умирающаго, вмѣстѣ съ нимъ не умерло. И тако, возлюбленный, кто хощетъ обрѣсти благодать предъ Богомъ, тотъ да покается, доколѣ здравъ тѣломъ въ семъ вѣкѣ, да возможетъ быти здравъ душею въ будущемъ (2). Кротокъ Господь, долготерпѣливъ Господь, многомилостивъ Господь; но и праведенъ Господь и истиненъ Господь. Онъ даетъ тебѣ время на исправленіе; а ты болѣе любишь со дня на день отлагать, нежели исправляться; золъ былъ ты вчера; сдѣлайся добръ нынѣ; ты всегда время исправленія твоего отлагаешь, и не надѣешься на Божію благодать, какъ будто бы Онъ, обѣщавши тебѣ по своему долготерпѣнію прощеніе, обѣщался даровать и продолжительную жизнь. По чему знаешь ты, что случится заутра? ибо чрезъ котораго

(1) Август. Том. IV. въ кни. изъясняющей Евангеліе.
(2) Август. Том. X. Бесѣд. 57. о времени и кончинѣ стр. 253.

Пророка обѣщано отъ Бога обратившемуся даровать прощеніе, тамо не упоминается объ обѣщаніи Его даровать тебѣ и жизнь должайшую (1).

Оный же Блаженный Августинъ разсуждаетъ о будущей жизни тако: будетъ, говоритъ, и тогда разкаяніе, но болѣзни умножающее, а не врачующее. Нынѣ покаяніе полезно, пока можно исправиться. Покайся при гласѣ Божественнаго писанія; ибо при гласѣ присутствующаго Судіи будешь каяться, но безъ пользы. Тогда произнесетъ Онъ опредѣленіе, и не льзя будетъ возразить противъ него, когда уже изречется сіе опредѣленіе; ибо заранѣе до сего приговора Богъ напоминалъ тебѣ (2). И такъ немедленно постарайся обратиться къ Богу, дабы во время отсрочки не постигла тебя внезапно смерть; тогда поистиннѣ ни въ чемъ не сыщешь утѣшенія. Потеряешь и настоящее сокровище и надежду будущихъ благъ (3).

Приготовленіе на тайный судъ сей есть двоякое. Первое всегдашнее или благовременное, другое послѣднее. О всегдашнемъ теперь будемъ говорить; оно состоитъ въ слѣдующемъ:

---

(1) Августин. Том. IX. Толков. 33. Іоанна къ концу стр. 108.

(2) Август. Том. X. Бесѣд. 109 о времени предъ сред. стр. 298. (3) Августин. Бесѣд. CCXX. на концѣ.

§. 2.

Вопервыхъ, со всякимъ раченіемъ напоминать должно о заповѣдяхъ Христовыхъ: *да будутъ чресла ваша препоясана, и свѣтилницы горящіи въ рукахъ вашихъ, и вы подобни человѣкомъ чающимъ Господа своего, когда возвратится отъ брака, да пришедшу и толкнувшу абіе отверзутъ ему* (1).

I) Повелѣваетъ Богъ препоясать чресла. Въ восточныхъ странахъ Іудейскихъ обыкновеніе имѣли мужи и жены, рабы и владыки носить хламиды или долгое платье до пятъ простирающееся. Почему когда дѣлать что нибудь или итти въ дорогу намѣревались, то надлежало, приподнявши одежду, препоясаться, дабы не было отъ нее препятствія. Таковое чреселъ препоясаніе служило къ свободнѣйшему начинанію дѣла, да и придавало нѣкоторую силу къ тому; сему обычаю Іудейскому повелѣваетъ Царь нашъ сообразоваться со всякимъ стремленіемъ, преодолѣвши всѣ препятства: прилѣжите къ дѣланію, будьте готовы на всякую минуту къ путешествію изъ дольнаго міра въ горній. По сему самому повелѣнію предписываетъ намъ Богъ образъ житія не сквернаго, не лѣностнаго и сладострастнаго, но цѣломудреннаго,

---

(1) Лук. гл. XII. ст. 25 и 36.

трезваго и воздержнаго, которое гнусныя пожеланія оковами закона Божія связываетъ. Благоразумно и справедливо сказалъ Святый Амвросій: жизнь праведника есть изсбраженіе смерти (1). Кто хощетъ жить свято, тому необходимо нужно ежечасно быть мертву къ своимъ страстямъ.

II) Свѣтильницы, горящіи въ рукахъ вашихъ. Свѣтильникъ или свѣщу никогда изъ руки выпускать не должно. Не довольно долгую имѣть одежду въ препоясаніи, но надлежитъ и горящій свѣтильникъ держать. Свѣтильникъ оный есть вѣра: сей свѣтильникъ тогда бываетъ возженъ, когда подаетъ каждому изъ насъ свѣтъ познанія, какихъ нравовъ, какихъ дѣлъ и на какой конецъ требуетъ отъ насъ Богъ, съ какимъ духомъ принимать должно щастіе, съ какимъ переносить нещастіе, съ каковымъ жаромъ любить надлежитъ Бога, съ каковымъ прочія отъ Него созданныя твари. Степень къ Создателю самой нелицемѣрной есть тотъ, чтобы возлюбить Его предъ всѣми и выше всего и безконечно. Берегись носить свѣтильникъ и не возжигать его; бойся имѣть вѣру и не свидѣтельствовать ее дѣлами; остерегайся больше

(1) Амвр. о томъ, что смерть есть благо, гл. III.

оказывать любви вещамъ созданнымъ, нежели самому Создателю; большую имѣть приверженность къ человѣку, нежели къ Богу; съ большимъ ревнiемъ искать блесковъ злата и славы, нежели благодати Божiя. Гнусенъ таковый свѣтильникъ — брось его.

III) Ждуще Господа. Хощу азъ, глаголетъ Господь Iисусъ, да будете подобны всегда готовымъ ко услугѣ и вѣрнымъ рабамъ. *Рабы* поелику не знаютъ, въ которомъ часу господинъ ихъ изъ пира брачнаго возвратится, *того ради на всякой часъ* съ великимъ бдѣнiемъ и терпѣнiемъ дожидаются, дабы господину толкущему вскорѣ безъ всякой медленности отверзти двери. Рабъ же лѣнивый свѣтильникъ со огнемъ поставляетъ на свѣщницѣ, а самъ ложится спать и спокойно засыпаетъ. Между тѣмъ, какъ онъ начинаетъ храпѣть во снѣ, приходитъ господинъ и стучится у дверей — тогда едва опамятовавшись съ просонья рабъ тотъ, отрясаетъ дреманiе отъ вѣждей и поспѣшаетъ засвѣтить свѣтильникъ, которой во время сна его погасъ. Худые тѣ рабы, которые болѣе угождаютъ себѣ и своей лѣности, нежели своему господину. Рабъ услужливый и пекущiйся о пользѣ господина бодрствуетъ, ожидаетъ, готовитъ свѣтильникъ, и лишь только услышитъ

издалеча приходъ господина своего, тотчасъ выбѣгаетъ во срѣтеніе ему и выноситъ свѣщу. Подобнымъ образомъ и истинный Христіанинъ, всегда имѣющій въ виду смерть, всякой часъ ожидаетъ пришествія Господа своего и о томъ единственно печется, какъ бы съ пристойнымъ благоговѣніемъ во срѣтеніе Господне явиться, и хотя бы пришелъ Онъ внезапно, предстать предъ Нимъ не медля въ готовности съ благонадежнымъ увѣреніемъ совѣсти.

Сіе исправнаго раба бдѣніе описывая Святый Григорій Двоесловъ, говоритъ: Господь пошелъ на браки; понеже воставши отъ мертвыхъ и вознесшись на небо Богочеловѣкъ съ небесными лики Ангельскими сочетался. Онъ обратно возвращается тогда, когда уже является намъ въ лицѣ Судіи. И тако грядетъ Господь, егда поспѣшаетъ на судъ; толцетъ же тогда, когда уже чрезъ тяжесть болѣзни возвѣщаетъ о приближеніи смерти (1). Сему Владыкѣ поспѣшно отверзаемъ мы двери, естьли его любовно пріемлемъ. Ибо кто разлученія души съ тѣломъ боится и кто взирать на Судію сего ужасается, памятуя,

(1) Вотъ сколь ясно о тайномъ и особенномъ семъ судѣ возвѣщаетъ.

сколь поносно презиралъ Его: тотъ Судіи толкущему дверей не хощетъ отверсти; но кто увѣренъ въ надеждѣ и чистъ совѣстію, тотъ толкущему скоро отверзаетъ, понеже съ веселіемъ Судію пріемлетъ. И когда приближается время смерти, тогда радуется о преславномъ воздаяніи (1). Въ семъ-то состоитъ первая часть всегдашняго приготовленія.

§ 3.

Вторая часть требуетъ, чтобъ мы ежегодно въ разсматриваніе самихъ себя входили строжайшимъ образомъ. Для сей причины, ежели есть возможность, выбрать надлежитъ нѣкоторые для себя дни и проводить ихъ въ чтеніи, размышленіи, любомудріи и молитвѣ. По прошествіи же цѣлаго года пускай всякъ съ собою разсуждаетъ: я полной господинъ надъ цѣлымъ годомъ. Мнѣ дано право употреблять его для себя и собственной пользы; но, увы! сколько времени мы всякой годъ теряемъ въ лѣности, сколько случаевъ добро дѣлать беззаконно опускаемъ, или что беззаконнѣе, во зло употребляемъ, и сколь мало времени на молитву употребляемъ! Коль безчисленныя всякой годъ благодѣянія отъ Бога

(1) Григор. Том. III. Бесѣд. XIII. на Евангел. съ начал. стр. 30.

получаемъ, и коль безчисленными за то студодѣяніями платимъ! Азъ убо нынѣ войду во испытаніе, пока можно, дѣлъ моихъ, изготовлюся дать отвѣтъ непостыдный, вникну обстоятельно въ свидѣтельства совѣсти моей, и буду дѣлать разчетъ съ Богомъ моимъ заимодавцемъ. И дабы дни сіи, на благочестивыя попеченія посвященные, препроводить лучшимъ образомъ; того ради перемѣню планъ моей жизни. Начну читать, замѣчать, писать, молиться, воздыхать, размышлять, буду разсуждать о Божіихъ благодѣяніяхъ, о Христовыхъ страданіяхъ, о конечныхъ послѣдствіяхъ человѣческой жизни, сирѣчь, о смерти, о судѣ, о адѣ, о небѣ; а между тѣмъ въ свободные отъ должности часы и къ годичной исповѣди себя приготовлю.

Сіе каждой годъ единожды дѣлать есть знакъ изящнаго благоразумія. Амазисъ, Египетскій Государь, издалъ указъ въ такой силѣ, чтобы подданные его всякой годъ отдавали отчетъ своимъ начальникамъ въ своемъ поведеніи, въ наукахъ, въ художествахъ и домостроительствѣ. — Естьли кто жилъ роскошнѣе, нежели какъ капиталъ его позволялъ, то таковыхъ наказывали яко грабителей.

Змій каждой годъ ветхую поверхность тѣла съ себя слагаетъ, и перемѣ-

нивъ старую кожу, облекается въ новую. Уже ли въ насъ меньше зміиной премудрости? Мы не рѣдко попускаемъ наростать на себѣ гнусной корѣ, т. е. не покидаемъ укоренившейся въ насъ ко грѣху привычки, чтобъ легче падать въ законопреступленія и не чувствовать отъ паденія того вреда. Должно свергнуть сію загрубѣлую кору, должно сложить зміиную поверхность, должно оставить навыкъ ко злу; ибо и птицы показываютъ намъ образъ сего обновленія, какъ утверждаетъ праведный Іовъ, говоря: *твоею ли хитростію оперяется ястребъ, разпростеръ крилѣ недвижимъ зря на югъ* (1)? Сія хитрость дана ему отъ Бога, посредствомъ коея всякой годъ старыя перья сбрасываетъ и оперяется снова. О семъ Святый Григорій Богословъ явственно разсуждаетъ, говоря: что значитъ сіе опереніе ястреба на югѣ, какъ не то, что всякъ, оживотворенъ будучи вдохновеніемъ Святаго Духа, возкриляется, и ветхость прежнія жизни сложивъ съ себя, возпріемлетъ образъ новаго человѣка?

Сему научаетъ насъ Святый Апостолъ Павелъ сими словами: *совлекшися ветхаго человѣка съ дѣяньми его, облецы-*

---

(1) Іов. гл. XXXIX. ст. 25.

тесл въ новаго (1). Сложить ветхія перья значитъ заматерѣлую, какъ выше сказано, привычку къ дѣламъ лукавымъ оставить, а опериться снова значитъ принимать кроткій и смиренный духъ чрезъ добродѣтельную жизнь. Крилѣ же разпространить на югѣ есть ничто иное, какъ чрезъ наитіе Духа Святаго открывать помышленія свои, исповѣдуя ихъ, дабы уже впредь не утаивать ихъ извиненіемъ, но обнаруживать обличеніемъ; ибо кто не открываетъ своихъ ветхихъ дѣяній чрезъ исповѣдь, тотъ не показываетъ дѣлъ новыя жизни; кто не умѣетъ оплакивать своего бремени, тотъ не можетъ сыскать способа ко облегченію онаго. Понеже сильное біеніе въ перси отверзаетъ нѣдра сердечныя и даетъ возкриляться добродѣтелямъ, и когда духъ тщательно очиститъ себя отъ ветхости унынія, тогда обновится юностію бодрствованія (2).

Почто же убо мы не хощемъ сего ежегодичнаго приложить старанія о душѣ, когда о себѣ почасту множайшее имѣемъ попеченіе? Съ коликою, на примѣръ, тратою и иждивеніемъ, съ коликимъ тщаніемъ сооружаемъ монументы надъ

(1) Колос. гл. III. ст. 9 и 10.
(2) Григор. въ кн. Нравоучен. XXXI. гл. XVIII. въ сред.

гробомъ, вмѣстилищемъ нашего праха! Иные изъ насъ со особливымъ стараніемъ завѣщаютъ избирать для сего лучшій мраморъ и нанять каменосѣчцевъ; а другіе наказываютъ вырѣзать изъ чистой литой мѣди; по томъ украсить пышною живописью и поставить надгробныя надписи: о семъ стараются съ ревностію на тотъ конецъ, чтобъ посредѣ великолѣпія лежалъ прахъ ихъ. Я сего не охуждаю, но ревностнѣйшаго требую попеченія о душѣ.

Праведный Іовъ, мужъ весьма прозорливый, пророчествуетъ сими словами: на гнѣздѣ моемъ умру (1). Въ дому своемъ на высотѣ внутри города, въ безопаснѣйшемъ мѣстѣ помышлялъ праведный Іовъ умереть — но здѣсь кроется глубочайшая тайна, которую Блаженный Іеронимъ толкуетъ въ такомъ смыслѣ: когда еще въ благополучнѣйшемъ состояніи жилъ праведный Іовъ, не забывалъ и тогда о смерти; но какъ бы гнѣздо не преставалъ сооружать для своея кончины мысленно; ибо какъ птицы устрояютъ для себя гнѣзда или изъ чистаго сцѣпленія вѣтвей древесныхъ, или изъ клейкихъ земляныхъ частицъ: такъ и праведный Іовъ всегда имѣлъ въ виду свою смерть, всегда самъ надъ собою произ-

(1) Іов. гл. XXIX. ст. 18.

водилъ судъ, и такимъ образомъ, аки трудолюбивая ласточка, сносилъ во едино матеріалъ ко устроенію себѣ гнѣзда, на которомъ бы умереть. По примѣру Іова и мы заблаговременно выберемъ себѣ гнѣздо для кончины, притомъ устроимъ его на высокомъ или безопасномъ мѣстѣ.

Пророкъ Еврейскій Авдій, предостерегая насъ отъ опасности паденія, говоритъ: *аще вознесешися якоже орелъ, и аще положиши гнѣздо твое средѣ звѣздъ, и оттуду свергу тя, глаголетъ Господь* (1). И тако ли, Божественный Пророче, и на самомъ даже высочайшемъ мѣстѣ и посредѣ даже самыхъ звѣздъ не льзя избѣжать опасности? И такъ будемъ искать больше безопаснаго, нежели высокаго мѣста; но безопаснѣе нигдѣ не найдемъ для себя мѣста, какъ на версѣ Божественной и кровію обагренной главы Христа Господа, посредѣ терновыхъ вѣтвій возложенныхъ на Него.

Здѣсь истинная безопасность, здѣсь пристанище необуреваемое; сюда никакая хищная птица изъ ада не досягнетъ, отсюда никто не падетъ, развѣ по собственному произволенію. Это терновое гнѣздо безопаснѣе всякаго; сюда человѣкъ близ-

(1) Авдій ст. 4.

кій къ смерти да прибѣгнетъ, но да прибѣгнетъ благовременно. Увѣряю всякаго, что нѣтъ лучшаго утѣшенія, нѣтъ ни откуда благонадежнѣйшей помощи умирающему, какъ отъ язвъ и смерти Христа пострадавшаго за насъ.

Изрядно сказалъ Святый Амвросій: всяческая имамы во Христѣ и всяческая намъ Христосъ есть. Естьли желаешь изцѣлить язву, врачь есть. Естьли страждешь во пламени болѣзней, Онъ есть источникъ. Естьли обремененъ тяжестію грѣха, Онъ есть оправданіе. Естьли требуешь помощи, Онъ есть сила и крѣпость. Естьли боишься смерти, Онъ есть животъ. Естьли ищешь неба, Онъ есть путь. Естьли убѣгаемъ тьмы, Онъ есть свѣтъ. Естьли требуемъ пищи, Онъ есть брашно (1).

Тако о Христѣ разсуждаетъ Святый Амвросій, учитель Блаженнаго Августина; не иначе и Блаженный Августинъ, ученикъ Святаго Амвросія, мудрствуетъ. Преизбыточное, говоритъ онъ, дадеся намъ въ язвахъ Іисуса Христа, Спасителя нашего, веліе изобиліе сладости, исполненіе благодати и совершенство добродѣтелей. Когда тревожитъ меня какая либо соблазнительная мысль, то

(1) Амврос. Том. V. кн. III. о Дѣвствѣ къ концу стр. 571.

притекаю къ язвамъ Христовымъ. Когда преклоняетъ долу меня плоть моя, то возпоминаніемъ язвъ Господа моего возстаю. Когда діаволъ готовитъ для меня сѣти, то прибѣгаю ко утробамъ милосердія Господа моего, и отступаетъ отъ меня. Естьли огнь похоти разжигаетъ члены мои; но и сей возпоминаніемъ ранъ Господа моего погашается. Во всѣхъ противныхъ случаяхъ я не нашелъ столь дѣйствительнаго врачевства, какъ язвы Христовы. При возпоминаніи оныхъ я безопасно засыпаю и безбоязненно опочію. Нѣтъ ничего столь горестнаго при смерти, чего бы не усладила смерть Христова. Вся надежда моя состоитъ въ смерти Господа моего. На раменахъ Спасителя моего и жити хощу и умрети желаю (1).

Воззрите, Христіане, се показываютъ намъ учитель и ученикъ оное мѣсто, гдѣ самое безопасное убѣжище отъ всякаго врага. Смерть и язвы Христовы суть высочайшее утѣшеніе и величайшая помощь человѣку ведомому на судъ. Здѣсь человѣкъ въ болѣзни истинное обрящетъ врачевство, естьли начнетъ искать его еще при здравіи. Но поступимъ далѣе.

---

(1) Августи. Том. IX. Ручная книг. гл. XXI на концѣ и гл. XXII. съ начала и въ гл. XXIII. стр. 388.

§. 4.

Третью часть всегдашняго приготовленія составляетъ совѣтъ, или паче заповѣдь Господа глаголющаго: *и азъ вамъ глаголю, сотворите себѣ други* (1). Въ семъ текстѣ нѣкоторыя слова должно замѣтить прилѣжнѣе; а особливо оное, повелѣваетъ намъ приготовить друзей, которые бы помогли намъ въ тѣсныхъ обстоятельствахъ. При одрѣ умирающихъ непрестанно вникать должно, какіе друзья надобны на помощь; ибо хотя бы умирающаго сто Цесарей, хотя бы двѣсти Царей, хотя бы триста врачей окружали, и притомъ всѣ бы были ему благосклоннѣйшими доброжелателями: однако жизни умирающаго продолжить не могутъ, и итти на судъ для защищенія судимаго имъ не позволяется. Когда начнетъ производиться строгое испытаніе, тогда они ни заступить, ни помочь будутъ не въ силахъ: нѣтъ ни малой отъ нихъ помощи. И такъ должно искать иныхъ друзей, друзей Судіи, которыхъ Самъ Онъ предназначилъ въ помощники. На земли, на примѣръ, суть нищіе, на небеси Матерь Судіи, Святые Ангели и прочіе небесные жители. — А какимъ способомъ должно искать друже-

---

(1) Лук. гл. XVI. ст. 9.

ства нищихъ, о томъ уже говорено выше; до сего дойти не трудно: будь милостивъ и щедръ для нищихъ — и симъ способомъ не хотя, и даже насильно заставишь ихъ быть себѣ друзьями.

Нѣтъ другаго средства вѣрнѣе для пересылки и препровожденія сокровища въ горній міръ, какъ чрезъ руки нищихъ. Даждь нищимъ, и что дашь, то съ вящщею лихвою получишь обратно. Товитъ, дѣлая нравоученіе сыну своему, говоритъ: *отъ имѣній твоихъ твори милостыню. Да не отвращаеши лица твоего отъ всякаго нищаго, и отъ тебе не отвратится лице Божіе.* Сколько твоихъ силъ будетъ, столько и старайся быть милостивъ. *Якоже тебѣ будетъ по множеству, твори отъ нихъ милостыню: аще мало тебѣ будетъ, по малому да не боишися творити милостыню* (1).

Потщитеся убо, увѣщеваетъ Блаженный Августинъ, творить милость: нѣтъ другаго союза любви, нѣтъ другой колесницы, превозящей насъ отъ сея жизни во отечество оно, кромѣ милости (2). Милостынѣ, по свидѣтельству Іоанна Златоустаго, самое небо какъ бы повинуется; ибо для нее, говоритъ онъ, врата небесныя отверзаются; и аки Ца-

---

(1) Товит. гл. IV. ст. 7 и 9.
(2) Август. Том. VIII. на Псал. CII. стр. 467.

рицѣ входящей ни единъ вратарь, ни единъ стражъ не дерзаетъ сказать: ты кто еси (1)?

Извѣстны намъ словеса Блаженнаго Іеронима: я ни въ какой книгѣ (какъ помнится мнѣ) не читалъ о томъ, чтобы умеръ злою кончиною такой человѣкъ, которой охотно показывалъ опыты любви; ибо таковой имѣетъ многихъ ходатаевъ, и не можетъ быть, чтобъ молитвы многихъ не были Богу внятны. Милосердой для нищихъ человѣкъ заготовляетъ рукописаніе и книги, которыя на тайномъ судѣ будутъ служить во опроверженіе рукописаній діавольскихъ. Творяй бо милостыню залотъ добръ сокровиществуетъ себѣ на день нужды. Зане милостыня отъ смерти избавляетъ и душѣ не попускаетъ итти во тьму (2).

А какимъ образомъ къ заступленію за насъ блаженныхъ жителей небесныхъ преклонять должно, о томъ изъ Трисмегиста изъяснилъ я въ I. книгѣ, главѣ X. въ 4 параграфѣ. Молю тебя, не облѣнися, любезный Читатель, туда возвратиться. Здѣсь я вкратцѣ сущность вещи представляю. Естьли Матерь Судіи, Приснодѣва Марія, естьли безчисленные разныхъ чиновъ Ангели, естьли

(1) Златоуст. Бесѣда XXXI. на Послан. ко Евреемъ.
(2) Товит. въ вышеозначенномъ мѣстѣ.

ученики Господа Іисуса, естьли всѣ блаженные угодники такимъ союзомъ любви со Христомъ Судіею связаны, отъ котораго отпасть уже не могутъ; того ради должно непрестанно извѣстнымъ поклоненіемъ ублажать и умилостивлять ихъ, особливо во дни праздничные и имъ посвященные, и наипаче въ то время, когда на священной вечери возлежаще возпріемлемъ внутрь себя Христа Спасителя. Скажите пожалуйте, не правильно ли я умствую такимъ образомъ? Представьте, есть безчисленныя тысящи, многіе миліоны Ангеловъ, кои по благодати и любви гораздо тѣснѣе соединены со Христомъ Судіею, нежели какіе знатные вельможи съ Царемъ пребывающіе внутри палатъ неотлучно. Одинъ изъ всѣхъ сихъ, можно сказать, Царей и Кесарей, служащихъ оному Господу господствующихъ, большую имѣетъ благодать предъ Верховнымъ Вседержителемъ, нежели какое имѣютъ благоволеніе и силу у всѣхъ Царей нашихъ тѣснѣйшіе друзья и любимцы ихъ каждой у своего. Потщуся убо у оныхъ толь безчисленныхъ Ангеловъ, толико присныхъ судій, толико сильныхъ, толико къ роду человѣческому доброжелательныхъ всегдашнимъ благоговѣніемъ, молитвою и иными всевозможными благоугожденіями заслужить къ себѣ благо-

склонность и взойти въ любовь. Постараюсь же о семъ на тотъ конецъ, дабы они, когда я буду стѣсненъ отвсюду крайностію, и среди живота и смерти начну валятися, были о мнѣ къ Судіи теплыми молитвенниками, и изпросили бы для меня снизходительное опредѣленіе. И какъ же не возлагать мнѣ величайшей надежды и упованія на такихъ и толикихъ ходатаевъ и молитвенниковъ? да и сомнѣваться не должно, чтобы они при опасности моего спасенія не споспѣшествовали мнѣ своими мольбами; особливо же естьли я непрестаннымъ поклоненіемъ заслужу ихъ ко мнѣ милость, и по повелѣнію Господнему сотворю друзьями.

Теперь вопрошу тебя, любезный Читатель мой: здраво ли сіе разсужденіе мое? — Ежели смѣешь, то опровергни. Ежели же одобряешь, то слѣдуй ему и ты. Поистиннѣ не безплодно — не всуе ублажаются небесные жители; не тщетно таковое поклоненіе; сей родъ благоговѣнія достохвальнѣйшій. Въ сихъто состоитъ заповѣдь Господня: сотворите себѣ други. И мы въ этомъ тѣмъ дѣйствительнѣе успѣемъ, чѣмъ благодушнѣе начнемъ стараться. Благоговѣніе къ Божественнымъ небожителямъ, непрестанно оказываемое, не можетъ остаться тщетнымъ.

§. 5.

Что сказалъ я о Ангелахъ, служителяхъ Верховнаго Судіи, тоже или еще наивящше должно сказать и о самой Матери Судіи. Сія есть оная истиннаго Соломона высокомочная Матерь, которой Сынъ ея Царь царей всеконечно таковую же воздастъ честь, каковую Соломонъ воздалъ своей матери, когда сказалъ: *проси, мати моя: яко не отвращуся отъ тебе* (1). Сія Матерь благоутробная не оставитъ раба, которой ей самой чрезъ всегдашнее благоговѣніе старался оказывать себя покорнымъ. Сея ради вины Блаженный Ефремъ обычай имѣлъ молиться: О благоутробная Дѣва! не отступи присно отъ мене, и при послѣднемъ издыханіи заступи душу мою Твоими мольбами, темные зраки бѣсовъ далече прогоняющи отъ нея. Молитва же Анзельмова была слѣдующаго содержанія: Пресвятый Господи! помилуй раба Матери Твоея. Пресвятая Госпоже! изпроси прощеніе рабу Сына Твоего; я повергаю себя во средоточіе двухъ толь безмѣрныхъ благоутробій; не ослабну посредѣ двухъ толь непреодолимыхъ нападеній смерти и суда.

(1) 3 Царств. гл. II. ст. 20.

Бернардъ, разсуждая, что Матерь Господня при благовременныхъ обстоятельствахъ охотно пріемлетъ отъ насъ молитвы, выводитъ нравоученіе: впрочемъ, говоритъ онъ, какое бы приношеніе ни было у тебя изготовлено Богу, не забудь препоручить его Дѣвѣ Маріи, дабы благодать чрезъ тотъ же самой каналъ возвращалась обратно ко источнику благодати, чрезъ которой она излилась. Понеже Богъ имѣлъ возможность и безъ сего канала излить на насъ милость Свою по Своей волѣ; но Онъ благоволилъ даровать намъ сей способъ. — Можетъ также быть и руки твои либо кровію обагрены, либо мздою осквернены; понеже не могъ предостеречь ты ихъ отъ принятія какого либо дара. И для того-то малое твое приношеніе, какое желаешь ты принести Богу, потщися отдать въ Богоугоднѣйшія и всякаго пріятія достойнѣйшія руцѣ Приснодѣвы Маріи, ради пренесенія, естьли не хощешь быть отринутъ (1).

Совѣтовалъ я и прежде и теперь повторяю тоже; да и впредь повторять буду, и настоять не престану въ томъ, что на всякой часъ, а особливо при началѣ часа возводить горѣ мысли къ Богу подобаетъ. На сей конецъ весьма полезно

---

(1) Берн. въ словѣ на Рож. Богород. къ концу стр. 277.

свидѣтельствовать свое благоговѣніе къ Богу извѣстною оною молитвою (1), либо прочтеніемъ молитвы Господней, или цѣлованія Архангелова Дѣвѣ Маріи, или другой какой краткой молитвы. Наипаче же оныя слова, при цѣлованіи Матери Господней сказанныя, съ особливымъ движеніемъ сердца произносить должно нынѣ и въ часъ смерти нашея. Подлинно должно и весьма прилично на всякой часъ предуготовлять себя къ послѣднему часу судному. И мню, что не можетъ погибнуть человѣкъ тотъ, которой на всякъ часъ будетъ съ чувствіемъ молиться къ Судіи своему. Въ семъ подвигѣ даже и величайшій трудъ почитать должно за малой. Когда дѣло предлежитъ великой важности, то попеченіе къ тому требуется по справедливости великое.

Со Святымъ Ѳомою Аквиніемъ согласуются и всѣ Богословы въ слѣдующей Богословской истинѣ: человѣкъ благодатно отрожденный, ради укорененія своего въ добродѣтели, до конца жизни своей требуетъ особенной помощи Божіей, противу находящихъ искушеній его подкрѣпляющей: многимъ бо дадеся благо-

(1) Смотри въ Трисмегистѣ кн. II. гл. III. § 2. гдѣ о семъ пространнѣе писано.

дать, имъже не дадеся пребыванiе во благодати (1). И сего въ особенной благодати пребыванiя ни чрезъ какiя добрыя дѣла заслужить не можемъ (2). Даръ бо есть не долгъ и даръ туне, безъ всякихъ заслугъ нашихъ низпосылаемый; и потому всегдашними моленiями со слезами неотступно просить его должно. Я изъясню сiе слѣдующею притчею: Государь дарствуетъ знатному вельможѣ своему городъ, съ тѣмъ однакожъ условiемъ, чтобъ онъ хранилъ къ нему вѣрное повиновенiе; но естьли оный вельможа, учинившись вѣроломнымъ, погрѣшитъ противъ своего Государя, то предлежитъ ему опасность не довольно города, но и живота лишиться. Равная предлежитъ участь и всѣмъ тяжко согрѣшающимъ противъ Бога: были во благодати, по обѣтованiю наслѣдствовали небо; но понеже обѣтованiе давшаго оскорбили, того ради и благодать и небо потеряли. И естьли бы оный Государь сдѣлалъ вельможѣ своему такую милость, чтобы онъ и по учиненiи вѣроломства

(1) Св. Ѳома въ 1 и 2 возраженiи, отдѣл. X. къ концу.
(2) Сирѣчь не по заслугамъ, какъ говорятъ Богословы, но только по милости, т. е. можетъ Богъ въ оной милости послѣ всѣхъ нашихъ заслугъ отказать и сказать: Я тебѣ ни въ чемъ не долженъ.

не могъ вытти изъ благоволенія, то таковая Государя милость была бы высочайшая и превосходнѣйшая изъ всѣхъ милостей, и развѣ одному токмо изъ многихъ тысящъ вмѣстительная: равнымъ образомъ и Богъ весьма не многимъ сію высочайшую милость пребыванія во благодати даровалъ; прочихъ же всѣхъ хощетъ между страхомъ и надеждою вести на судъ. Почему нѣтъ ни единаго человѣка, которой бы не принужденъ былъ съ праведнымъ Іовомъ сказать: *аще и праведенъ буду, не услышитъ мене; суду Его помолюся* (1).

И такъ ежели Богъ верховнаго онаго во благодати пребыванія никому не обѣщаетъ, да и мы ни чрезъ какіе подвиги добродѣтелей, хотя бы были они величайшіе и непрестанно нами творимы, заслужить того не можемъ: достойно убо и праведно есть, да на всякой часъ оную благодать усердными моленіями испрашиваемъ неотступно. И на сей конецъ да свидѣтельствуемся небомъ и землею, и да всѣхъ жителей небесныхъ призовемъ для участвованія съ нами въ молитвѣ; а такимъ образомъ неотступныя моленія не будутъ тщетны.

(1) Іов. гл. IX ст. 15.

Уготовайте убо путь Господень: правы творите стези Его (1). Близъ есть Господь; предъ дверьми стоитъ Судія: *блаженъ мужъ, иже боится, а жестокосердый впадаетъ въ злая* (2). Да не речетъ кто съ лѣнивымъ приставникомъ дома: копати не могу, просити стыжуся. Скажи лучше вопреки: копати могу, просити не стыжуся. Взойди въ твою совѣсть и изслѣдуй глубину ея; приступи къ небу и тамо проси. Матерь Судіи твоего умилостивляй для себя, толикое число Святыхъ Ангеловъ содѣлай себѣ друзьями, всѣхъ жителей небесныхъ подвигни на помощь. И что страшишься? приступи къ самому Судіи и сотвори судъ твой предъ Нимъ во благонадежнѣйшемъ уповаціи: нынѣ со слезами молися, нынѣ Онъ благосклоненъ, нынѣ удобно можешь Его для себя умилостивить. Даждь туне хлѣбъ и купи небо. Нынѣ Онъ пріемлетъ слезы твои вмѣсто чистѣйшаго бисера; молитвы твои вмѣсто драгоцѣннѣйшей вони благоуханія; постъ твой вмѣсто великолѣпнѣйшаго пира. Настоящее время есть время сѣянія, грядущій же вѣкъ есть время жатвы.

---

(1) Лук. гл. III. ст. 4. (2) Притч. гл. XXVIII. ст. 14.

ГЛАВА VII.

О томъ, какое потребно въ семъ случаѣ послѣднее приготовленіе, или что дѣлать надлежитъ при наступленіи времени для воздаянія отвѣта.

Святый Апостолъ Ѳома совсѣмъ иначе чувствовалъ тогда, когда сказывали ему прочіе ученики о явившемся имъ Христѣ въ его отсутствіе, нежели тогда, когда самъ своими глазами увидѣлъ Его предъ собою. Прежде нежели узрѣлъ предъ собою Христа, ни одинъ свидѣтель не казался ему достовѣрнымъ, что ни говорили ему мужи и жены, знаемые и незнаемые; все сказанное почиталъ неимовѣрнымъ; какъ ни свидѣтельствовали ему видѣвшіе Христа и слышавшіе о Немъ, онъ не переставалъ упорствовать противу всѣхъ, говоря: не иму вѣры. — Но когда самъ своими руками осязалъ ребра Господа Іисуса, возставшаго отъ мертвыхъ: то аки иныя очеса, иной языкъ и сердце получивъ, велегласно возопилъ: Господь мой и Богъ мой! Сими словами Апостолъ Ѳома показалъ свое увѣреніе.

Равнымъ образомъ и человѣкъ здоровой совсѣмъ иначе судитъ о смерти и судѣ, нежели какъ когда будетъ уже предъ глазами его смерть, и Судія близко появится. Здравой презиралъ увѣщанія,

или заподлинно не слѣдовалъ имъ; надъ многимъ издѣвался оными словами: не иму вѣры; нѣкоторыя почиталъ страшными по воображенію токмо и призракамъ, и такимъ образомъ жилъ въ небреженіи о себѣ и забывъ Бога. Когда же узритъ жезлъ или скипетръ Судейскій, когда почувствуетъ свое приближеніе къ суду: то въ какую приходитъ робость и малодушіе, и сколь много зритъ себя лишеннымъ всякія утѣхи! Блаженны тѣ, которые прежде сему вѣрятъ, нежели на самомъ опытѣ дознаютъ!

Три суть вещи, которыя заставляютъ насъ удивляться Божію всемогуществу; однако обыкновенно не многіе въ оныя вникаютъ. Первая изъ нихъ состоитъ въ томъ, какъ обстоятельно разсуждая описываетъ Плиній, что нѣтъ ни одного человѣка, которой бы по всѣмъ чертамъ лица и по всѣмъ наружнымъ признакамъ похожъ былъ на другаго, и что также на нашемъ лицѣ и во всѣхъ онаго расположеніяхъ, въ толикомъ притомъ множествѣ людей нѣтъ даже двухъ черточекъ, совершенно между собою сходныхъ, чего напротивъ того никакое человѣческое искусство въ нѣсколькихъ изображеніяхъ при самомъ усильномъ тщаніи сдѣлать не въ состояніи (1).

(1) Плин. кн. VII. Натур. Истор. гл. I. къ концу.

Вторая состоитъ въ томъ, что поколику нѣтъ ни одного лица человѣческаго похожаго на другое, такъ равно нѣтъ ни въ одномъ человѣкѣ совѣсти, сообразной съ совѣстію другаго. Законъ естественный и начальныя побужденія дѣйствій человѣческихъ во всемъ между собою сходны; но тайныя и сокровенныя дѣйствія, относительно до совѣсти, великое имѣютъ между собою различіе.

Третія состоитъ въ томъ, что изъ толикаго множества людей, всякой день и даже всякой часъ оканчивающихъ свою жизнь, ни одинъ человѣкъ не умираетъ совершенно подобнымъ родомъ смерти другому. Сію истинну подтверждаютъ тѣ, которымъ весьма часто случалось видѣть умирающихъ. Къ сему можно присовокупить и то, что не всѣ люди совершенно одинаковое при смерти получаютъ опредѣленіе; ибо надобно полагать, что ни одного человѣка награды или наказанія съ наградою или наказаніемъ другаго нѣтъ совершенно сходныхъ, судя по весьма великому различію заслугъ каждаго. Прилично сказать о всѣхъ тѣхъ, которые были судимы и имѣютъ судиться, оныя слова: *праведенъ еси, Господи, и вся судьбы твоя, и вси путіе твои милость и истина и судъ* (1).

(1) Товит. гл. III. ст. 2.

Судьбы бо Господни, какъ утверждаетъ Премудрый Соломонъ, *мѣрило и вѣсъ* (1). Въ прошедшей главѣ говорили мы, какое потребно всегдашнее приготовленіе къ шествованію на судъ сей; теперь слѣдуетъ показать, что разумѣть должно подъ приготовленіемъ послѣднимъ. И хотя есть нѣкоторыя о семъ разсужденія въ Предисловіи о Вѣчности (2); однако ихъ въ семъ мѣстѣ подробнѣе истолковать должно.

§. 1.

Первое мѣсто послѣдняго приготовленія занимаетъ то, чтобъ духовнаго завѣщанія и подобнаго тому не отлагать со дня на день, и не оставлять до часа смертнаго, но дѣлать заблаговременно; ибо въ то время, когда уже должно будетъ одну только книгу совѣсти читать, когда уже душа приближится ко изходу своему изъ тѣла; весьма поздно стараться о завѣщаніи духовной. Таковыя завѣщанія требуютъ здраваго разсужденія, дабы сколько нибудь не погрѣшить противъ правосудія или милосердія, чтобъ не выпустить изъ памяти нищихъ, чтобъ достойно заслуживших по духовной не лишить права наслѣдственнаго. Сколько бы чрезъ сіе можно было отвратить жа-

(1) Прит. гл. XVI. ст. 11. (2) Предисловіе о Вѣчности гл. III. §. 1.

лобъ, обидъ и тяжбы, естьли бы заблаговременнѣе разполагаемо было имущество? Сіи разпоряженія во время столь горестное и исполненное смятенія не могутъ производимы быть безъ погрѣшностей.

Кто при здравіи тѣлесномъ не можетъ себя принудить къ обезпеченію отъ безчисленныхъ заботъ: тому удобно ли уже при наступленіи болѣзни поправить свою жизнь въ то время, когда онъ при стеченіи другихъ премногихъ безпокойствъ толико будетъ развлеченъ, озабоченъ и обремененъ?

Когда Езекія, благочестивѣйшій изъ Царей, услышалъ отъ Исаіи Пророка оное плачевное опредѣленіе: *заповѣждь дому твоему, умреши бо ты, и не будеши живъ* (1): тогда Царь симъ внезапнымъ громомъ толико пораженъ былъ, что отвратившись отъ Пророка не о завѣщаніи какомъ либо, но какъ бы спасти жизнь и душу помышлять началъ. И такъ *еже твориши, сотвори скоро* (2).

Вторая часть послѣдняго приготовленія состоитъ въ томъ, дабы умирающій не возлагалъ на другихъ для приведенія въ дѣйствіе послѣ кончины своей того, что самъ совершить можетъ. Чему желаешь быть, о томъ самъ постарайся. Кто самъ

(1) 4 Царств. гл. XX. ст. 1. (2) Іоан. гл. XIII. ст. 27.

о собственныхъ нуждахъ не радитъ, тому какъ можно надѣяться, что другіе будутъ усерднѣе пещися о несобственныхъ? Богъ весьма правосудно попускаетъ, что друзья или ближніе сродники худо или и совсѣмъ не стараются по завѣщанію покойника о томъ, о чемъ самъ онъ при жизни не радитъ, будучи всѣхъ ближе самъ къ себѣ. Праведный Товитъ, что только могъ, самъ то сдѣлать старался; а чего самъ уже исполнить не могъ, то только препоручилъ сыну своему, говоря: *чадо, аще умру, погреби мя, и да не презираеши матере твоея: чти ю вся дни живота твоего* (1).

По совершеніи заблаговременно всего вышесказаннаго всякое стараніе приложить должно о душѣ. Умирающему сей единственно предлежитъ подвигъ, какъ бы предъ Богомъ явиться на испытаніе, какъ бы съ Судіею имѣть дѣло свое. Діаволъ всѣми мѣрами старается о томъ, чтобы на умирающаго человѣка возложить терніе, какъ дѣлали Пилатовы воины надъ Христомъ, ведомымъ на крестъ: тернія діавольскія суть излишнія попеченія житейскія — сими-то онъ душу болящаго терзаетъ. Скажи, пожалуй, обремененный болѣзнію человѣче, какая тебѣ нужда до того, что случится тамъ,

(1) Товит. гл. IV. ст. 3.

что здѣсь? Что тебѣ дѣла, какія тотъ, какія этотъ будетъ имѣть старанія? Ты старайся о собственности; старайся о себѣ самомъ. На что тебѣ взирать на дѣла другихъ людей? Оставь людей и все человѣческое отвергни — съ Богомъ имѣй дѣло — уже стоишь у вѣсовъ правосудія (1).

Поссидій Историкъ повѣствуетъ, что Блаженный Августинъ обыкновенно говаривалъ: никто не долженъ предпринимать путешествія своего на судъ безъ достодолжнаго покаянія. Сіе и самъ Августинъ собственнымъ примѣромъ доказалъ; ибо седмь покаянныхъ Псалмовъ большими буквами написавши и близъ постели своей на стѣнѣ прибивши ихъ, непрестанно читалъ, проливая источники слезъ. За десять дней до кончины своея не позволилъ никому къ себѣ входить, кромѣ лѣкаря и служителя, приносящаго пищу. Такимъ образомъ все время посвятилъ на молитву и слезы.

Іоаннъ отшельникъ чрезъ цѣлые три дни и ночи передъ смертію ни съ кѣмъ изъ смертныхъ не хотѣлъ разглагольствовать, точію съ Богомъ, и для того совсѣмъ никого къ себѣ не впускалъ. — Нашли его мертваго съ преклоненными колѣнами въ такомъ положеніи тѣла,

---

(1) Се остаются тебѣ послѣдніе полшага.

вѣ какомѣ бываютѣ на молитвѣ (1). И такѣ оставя все, старайся о себѣ самомѣ и готовься на судѣ.

§. 2.

Третія часть послѣдняго приготовленія требуетѣ, чтобѣ мы при кончинѣ напутствовали себя таинствами церкви. Святая исповѣдь, ежели будетѣ она истинная, очиститѣ грѣхи протекшія жизни, особливо когда будетѣ признаніе сердечное вѣ тѣхѣ беззаконіяхѣ, за которыми наипаче слѣдуетѣ угрызѣніе совѣсти. По сему самому уважаемѣ и похваляемѣ мы то священное установленіе церкви, по предписанію коего вообще всѣ скверны душевныя омываются годичною исповѣдью, и какѣ бы на позорище всѣ грѣхи и грѣховѣ исповѣданія представляются. За исповѣдью и покаяніемѣ долженствуетѣ слѣдовать причащеніе, которое подаетѣ намѣ небесное напутствіе кѣ послѣднему оному изходу.

Пророкѣ Илія, какѣ свидѣтельствуютѣ книги Священнаго Писанія, вѣ пустыни подѣ смерчіемѣ (можжевельникомѣ) спалѣ. — Ангелѣ Господень, вторицею пробуждая его, говорилѣ: *востани, яждь и пій, яко многъ отъ тебѣ путь. И воста, и яде, и пи: и иде въ*

---

(1) Руффинѣ Аквил. вѣ концѣ I главы.

крѣпости яди тоя четыредесять дней и четыредесять нощей до горы Божія Хоривъ (1). Не иначе и больному въ такомъ случаѣ совѣтовать должно: востани, яждь; велій бо путь тебѣ предлежитъ, даже до суда Христова, даже до горы Господни, даже *на небо небесе на востоки* (2) Яждь убо, и по укрѣпленіи сею пищею, гряди.

Къ таинству причащенія присовокупить должно и елеосвященіе. — Святый Апостолъ Іаковъ, напоминая о пришествіи Господнемъ и о Судіи предъ дверьми предстоящемъ, утѣшаетъ такъ: *болитъ ли кто въ васъ, да призоветъ пресвитеры церковныя, и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеемъ, во имя Господне. И молитва вѣры спасетъ болящаго, и воздвигнетъ его Господь: и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему* (3).

Почему нужно, чтобы больной самъ просилъ о сподобленіи себя сими таинствами. Желать же, чтобы другіе его къ тому принудили, почти тоже значитъ, что и не желать.

Четвертая часть состоитъ въ томъ, чтобы краткое оное время, сколько его ни остается, все посвятить на святѣй-

---

(1) 3 Царст. гл. XIX. ст. 7 и 8. (2) Псал. LXVII. ст. 34. (3) Іак. гл. V. ст. 14. и 15.

шія какія нибудь упражненія. На сей конецъ болящій долженъ себя отъ всѣхъ суетъ освободить, и одно то въ мысляхъ имѣть: на судъ, слушай! на судъ. Почему старайся о томъ, что до будущаго суда принадлежитъ. Пока есть нѣкоторая теплота въ крови, то время не ушло для удовлетворенія и заслугъ. Отъ человѣка же близкаго къ хладной смерти поздно требовать продолжительныхъ молитвъ или вольныхъ эпитимій. При такомъ случаѣ прибѣгнуть надобно уже къ воздыханіямъ, рыданіямъ и молитвамъ отпускнымъ. Сими движеніями преисполнены Давидовы Псалмы, каковы суть слѣдующіе: *на тя Господи уповахъ, че постыжуся во вѣкъ* (1). *Аще убіетъ мя сильный, азъ уповаю на него* Паки: *свѣтъ близъ отъ лица тмы* (2). *Вѣрую видѣти благая Господня на земли живыхъ* (3). *Возжада душа моя къ Богу крѣпкому живому: когда пріиду и явлюся лицу Божію* (4)? *Въ руцѣ твои Господи предложу духъ мой, избавилъ мя еси Господи Боже истины* (5). Пространнѣе же о семъ изъяснили мы въ Предисловіи о Вѣчности (6). Но о всѣхъ сихъ приготовленіяхъ

---

(1) Псал. LXX. ст. 1. (2) Іов. гл. XIII. ст. 15. и гл. XVII. ст. 12. (3) Псал. XXVI. ст. 13. (4) Псал. XLI. ст. 2. (5) Псал. XXX. ст. 6. (6) Предисл. гл. 3. § 32. 42. 43.

заблаговременно помышлять надобно и на самомъ дѣлѣ доказывать.

Сверьхъ сего присоединить надобно и то, что хотя умирающій, по видимому, никакихъ болѣе дѣлъ благоугодныхъ самъ произвести не въ состояніи, однако можетъ по крайней мѣрѣ раздать имѣніе, ежели не своими, то чужими руками; можетъ любить Бога, чего нѣтъ достохвальнѣе, и сію любовь засвидѣтельствуетъ премногими дѣйствіями (1). Можетъ во угодность Судіи своего всѣ оныя дѣйствія чистѣйшими и благочестныхъ желаній исполненными представить. Ко исполненію сея любви всѣхъ поощряю и совѣтами и моленіемъ. Памбоній, древній пустынножитель, мужъ богобоязливѣйшій, умирая говорилъ: съ того времени, какъ я въ сію пустыню удалился, ни одного дни не проходило у меня, въ которой бы я чего нибудь не сдѣлалъ своими руками. Нынѣ отхожу къ Богу, аки бы еще не начиналъ быть добродѣтельнымъ (2).

Воистинну желалъ бы Памбоній, естьли бы угодно было Богу, новую начать жизнь съ такимъ жаромъ, съ такимъ

(1) Какія же суть сіи дѣйствія, о томъ смотри въ моемъ Часословѣ на VIII часъ дня.

(2) Палладій гл. X.

смиреніемъ духа; какъ бы недозрѣлой отрокъ, начинающій спознавать и разбирать азбуку. Такимъ образомъ Памбоній исполненный какъ заслугъ, такъ и желаній благочестивѣйшихъ, скончался.

§ 3.

Пятую часть послѣдняго приготовленія составляетъ сообразованіе всея воли нашея съ волею Божіею. Нѣтъ ничего спасительнѣе для умирающаго, нѣтъ ничего дѣйствительнѣе къ совершенію пути сего, какъ совершенно отдаться въ волю Божію, и притомъ во всѣхъ дѣлахъ. Сея ради вины умирающій да располагаетъ собою такъ, чтобы изъ устъ его не выходио оное Іовлево изреченіе: якоже Господу изволися, тако и бысть; буди воля Его, да будетъ имя Господне благословенно во вѣки. Господи Іисусе, и жити и умрети готовъ есмь; буди, якоже хощеши.

Не можетъ не быть вельми угодно Судіи Христу, естьли увѣщеваемый и зовомый на судъ Его тотъ же часъ безпрекословно отдается на произволеніе Судіи, и скажетъ: се предстою — се готовъ есмь — въ которомъ часу — въ которую минуту часа ни похощетъ Судія позвать меня на судъ, со всею охотою пойду — для меня все равно — пождать ли еще, или теперь же итти. Что бы ни-

повелѣлъ мнѣ сдѣлать Судія, или какъ бы ни повелѣлъ, все то исполню.

Таковыя слова умирающаго суть, аки злато и бисеръ драгій, который весьма силенъ преклонить къ милосердію Судію. Симъ бо образомъ человѣкъ жизнію своею, самымъ любезнѣйшимъ предметомъ жертвуетъ Создателю; да мы и обязаны поступать такъ; ибо какъ не должно намъ дорожить жизнію, но и должно предавать ее на мученія ради свидѣтельствованія вѣры и исповѣданія православнаго; съ подобнымъ равнодушіемъ должно и тогда оставить ее, когда требуетъ оную естественная смерть, ради засвидѣтельствованія покорности; а чтобы мы охотнѣе на сіе соглашались, то должно здраво разсудить, что и самъ Судія и Матерь Судіи и присные друзья Его сему удару смертному подвержены были: — почто же мы бѣднѣйшія твари отвращаемся отъ смерти, стократно и тысящекратно заслуживши оную? О томъ Судія всѣхъ точно знаетъ, въ которое кому изъ насъ время предстать слѣдуетъ на судъ — а мы съ своей стороны должны во скорости явиться, когда только видъ дастъ намъ Судія, когда только маніемъ позоветъ. —

За нѣсколько лѣтъ предъ симъ одному Герцогу Имперскіе Ораторы объявили Императорской указъ, въ которомъ

велѣно было лишить его всего имѣнія, и все имѣніе Герцогское описать; — онъ, услышавъ о семъ, ни мало не медля, но тотъ же часъ съ геройскимъ духомъ отвѣтствовалъ: со всею моею охотою; я не отрицаюся повиноваться волѣ Императора, которому все мое принадлежитъ.

Великодушное изреченіе! внемлите смертные! — что же другое и мы слабые человѣки при званіи на судъ сказать должны, какъ не сіе же самое: со всею охотою, се предстоимъ!

Мы чрезъ непрестанное богомысліе до того должны довести самихъ себя, чтобы, когда велѣно будетъ оставить намъ жизнь и предстать на судъ, всякой про себя могъ безъ всякаго замедленія сказать: се предстою, я нахожуся во власти Верховнаго Судіи, которому жизнію моею и всею собственностію жертвую. И такъ со всею моею охотою все сіе оставляю.

Сіе-то значитъ быть Христіаниномъ, симъ-то чистосердечіемъ весьма много можно умилостивить Судію, естьли призванный на судъ признаетъ себя повиннымъ и безъ всякаго медленія будетъ повиноваться Судіи.

Гермій Трисмегистъ во своемъ Асклепіи Божественныя произнесъ слова: воля Божія есть самое исполненіе, то есть

она въ одно и тоже время соединяетъ и хотѣніе и самое дѣйствіе. Въ семъ-то состоитъ истинная суетнымъ любомудріемъ не зараженная Философія, чтобы въ простотѣ сердца и души почитать Бога и Его дѣламъ удивляться — чтобы благодарить волю Божію, которая есть ничто иное, какъ единая благость (1).

Екатерина Генуезская, честнѣйшаго поведенія дѣвица, въ дополненіе невинности своей со всякою ясностію въ сердцѣ своемъ оную мысль хранила: буди воля Твоя. Тоже самое и умирающій непрестанно долженъ повторять: Господи Іисусе, буди воля Твоя, буди, буди.

Сіи доказательства, любезный Читатель мой, я неоднократно привожу, да и не безъ причины. О семъ напоминаетъ мой Часословъ, о семъ учитъ мое Предисловіе, къ тому же самому побуждаетъ возхожденіе и захожденіе солнечное; — а что я для побужденія къ одному предмету употребляю многоразличныя доказательства и причины, сему резонъ тотъ, чтобы доказать важность онаго предмета.

Я безмѣрно желаю, чтобы сіе мое полезнѣйшее правило о сообразованіи,

(1) Трисмегистъ у Мадавр. стр. 176 и 178. о которомъ выше показано было.

т. е. воли человѣческой съ Божескою, на сердцѣ каждаго начертано было, сколько можно, глубочае. Я кромѣ сего единаго не знаю никакого другаго полезнѣйшаго средства ни къ лучшему образованію нравовъ, и къ благочестному расположенію себя на смерть, а иначе непремѣнно бы началъ поощрять къ тому достовѣрными увѣщаніями. Сіе единственно сообразованіе воли нашей съ Божіею, твердою, сильною и благонадежною служитъ защитою какъ при жизни, такъ и при смерти.

§. 4.

Вышеозначенныя пять главъ открываютъ намъ прямой путь къ Верховному Судіи. Сверьхъ прочаго подтверждаетъ сію истинну и Арнольдъ Пресвитеръ и Каноникъ Рейшерспергенской церкви собственнымъ примѣромъ. Онъ предъ праздникомъ Рождества Христова началъ мучиться хотя не жестокою, но почти безпрерывною лихорадкою, и мало по малу примѣтнымъ образомъ приближаться ко гробу. Коликократно его ни вопрошали, въ какомъ онъ находится состояніи, всегда съ веселымъ лицемъ отвѣчалъ: въ добромъ состояніи по милости Божіей — хотя и слабы во мнѣ силы, но скорби никакой не чувствую. Пищу, поелику чувствовалъ къ ней омерзѣніе, рѣдко употреблялъ. Нравы, какіе онъ имѣлъ здоровой, тѣ же соблюлъ и во

время болѣзни, т. е. всегда былъ тихъ, кротокъ и великодушенъ. Предстоящимъ около его постели смерть свою весьма хвалилъ, и какъ бы предчувствуя кончину свою, желалъ, чтобы похоронили его въ самой праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы; да и не иначе случилось, какъ по его предзнаменованію.

По окончаніи утреннихъ молитвъ, еще до разсвѣту, вдругъ представилось ему, будто видитъ онъ діаволовъ. При семъ видѣніи началъ онъ ужасаться, трепетать, мучиться, потѣть и кликать домашнихъ своихъ сими словами: се домъ сей наполненъ демонами. Уже ли вы не видите адскихъ чудовищъ? При сихъ словахъ подали ему образъ Распятія Христова — Онъ съ благоговѣніемъ лобызая Животворящій Крестъ, употребилъ его вмѣсто щита противу адскихъ духовъ. Между тѣмъ купно съ предстоящими распятаго Господа непрестанно призывалъ на помощь. Окружающіе его трепетали отъ страха, молились, и какъ бы съ нимъ вмѣстѣ кончались; ибо не только борьба умирающаго, но и самое мѣсто какой-то ужасъ наводило. Больной молящихся побуждалъ еще болѣе молиться, говоря: молитву Господню непрестанно повторяйте — къ ней пріобщите Символъ: вѣрую въ Бога, вѣрую во единаго Бога. Кромѣ сего единаго

способа нѣтъ ничего дѣйствительнѣе противу демоновъ; да и Матерь Господню и благонадежнаго ходатайства Ея попросимъ. Сдѣлано по желанію его. — Вдругъ опять больной возопилъ: гдѣ же прочіе? теперь потребны многіе молитвенники; особенно преблагословенную Дѣву, Матерь Господню призывая, не могъ насытиться воспоминаніемъ благословеннаго имени Ея. Такимъ образомъ полумертвъ сый, и какъ бы находясь посредѣ живыхъ и мертвыхъ, посредѣ Ангеловъ и діаволовъ, сихъ осуждающихъ, а оныхъ защищающихъ, производилъ борьбу. Напослѣдокъ же произнесъ слѣдующія слова: *осуждайте теперь, осуждайте теперь; я и самъ себя осудилъ.* Воистинну всю упованія своего надежду возлагалъ на Господа и Матерь Господню, полагаясь на единаго Бога. При всѣхъ сихъ обстоятельствахъ страшныя злыхъ духовъ видѣнія не преставали безпокоить его. И хотя голосъ имѣлъ онъ уже слабой и прерывающійся; однако собравши всѣ свои силы къ напряженію онаго, съ воплемъ отсылалъ отъ себя злаго духа, *изыди отселѣ, изыди, тать, изыди!*

Когда же наступилъ день, то больной паки призывая въ помощь себѣ Матерь Божію, говорилъ: *сія можетъ мнѣ изпросить у Судіи прощеніе единымъ словомъ.* Такимъ образомъ по проще-

ствіи ночи дѣлается веселѣе, и благочестно осклабляясь, простерши правую руку и какъ бы намѣренъ будучи отправлять должность капельмейстера, начинаетъ пѣть: *возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господенъ пойдемъ* (1).

По томъ вдругъ обратившии взоръ свой къ предстоящимъ и перстомъ своимъ показуя на Распятаго, изрекъ: сей есть спасеніе наше, сей есть Источникъ и Совершитель избавленія нашего. Послѣ того возопилъ: о послушаніе! Спустя нѣсколько, произнесъ: коль велію и неизреченную вижу славу! все скоротечному времени подлежащее есть суетно, ничтожно. *Легкое и мгновенное сіе печали нашея тяготу вѣчныя славы содѣловаетъ намъ* (2). Наконецъ какъ бы успокоясь послѣ жестокаго сраженія, произносилъ: Марія Дѣва изпросила мнѣ прощеніе у Судіи. По томъ не много спустя времени, приподнимая главу и все тѣло, сколько силы позволяли, приводя въ движеніе и обѣ руки свободно простирая, силился возстать, аки бы отъ кого нибудь званъ будучи ко изходу; но по изтощеніи уже силъ старанія сіи были тщетны, и потому свидѣтельствуя словами, что

---

(1) Псал. CXXI. ст. 1. (2) 2 Коринѳ. гл. IV. ст. 17.

желаетъ итти, говорилъ: не могу возстати и пойти. — Вдругъ мало по малу опускаясь на постелю, умолкъ — и не много спустя, предалъ духъ свой въ руцѣ Судіи въ тысяща сто шестьдесятъ шестомъ году отъ Рождества Христова, въ первый день мѣсяца Февраля.

Во время болѣзни его при постелѣ его читали Евангеліе или Псалмы, которые онъ самъ предначиналъ, а прочіе чтецы слѣдовали за нимъ. И такъ мы, говоритъ Писатель сея Исторіи, не потеряли сего блаженныя памяти Пресвитера, но предпослали. Пойдемъ и мы всѣ своимъ порядкомъ, и Князь вѣка сего не пощадитъ и насъ; но всю свою силу при кончинѣ всякаго изъ насъ употребитъ. Взирая на примѣръ онаго Пресвитера, должны и мы увѣрены быть, что и при нашемъ изходѣ будутъ присутствовать адскіе враги (1). Да и не должно дивиться сему; ибо и Господь о Себѣ Самомъ прорекъ: *грядетъ бо Князь міра сего, и во мнѣ не иматъ ничесоже* (2), что самое подтверждая Евангелистъ Лука, глаголетъ: *и скончавъ все искушеніе діаволъ, отъиде отъ него до времене* (3).

---

(1) Лѣтописецъ Рейтерсперскій по 1166 годъ, вновь изданный Христофоромъ Жевольдомъ, правоискусникомъ монашества въ 1611 году, стр. 219 и слѣд. (2) Іоан. гл. XIV. ст. 30. (3) Лук. гл. IV. ст. 13.

§ 5.

И такъ для сего дни потребно бдѣніе, бодрствованіе непрестанное. Когда Езекіа Царь получилъ неблагопріятную вѣсть въ разсужденіи войны, то *раздра ризы своя, и облечеся во вретище, и вниде въ домъ Господень. И нарече день той днемъ скорби и обличенія* (1). День, зовущій насъ на судъ Господень, воистинну есть день скорби и обличенія, день, въ которой всякой, даже праведникъ услышитъ напоминаніе и представленіе о многихъ нерадѣніяхъ и невоздержностяхъ въ жизни. День тотъ не одежду только, но и все имущество отнимаетъ и возлагаетъ вретище, въ которомъ итти должно во гробъ при искушеніяхъ души нашея.

Христосъ Господь нашъ, предсказывая о знаменіяхъ, имѣющихъ предшествовать послѣднему и общему суду, глаголетъ: *начинающимъ же симъ бывати, восклонитеся и воздвигните главы ваша: зане приближается избавленіе ваше* (2). Куда же возклониться должно? Бернардъ красноглаголивымъ перстомъ указываетъ на гору, Голгоѳъ именуемую; здѣсь надлежитъ воззрѣть на троихъ ко Кресту пригвожденныхъ, и примѣтить троякое во умирающихъ различіе. Первое, въ за-

---

(1) 4 Царств. гл. XIX. ст. 1 и слѣд. (2) Лук. гл. XXI. ст. 28.

коснѣломъ разбойникѣ, которой со креста древеснаго на пламенный, отъ смерти на смерть преселился, которой съ креста во огнь стремглавъ низверженъ. Второе, въ кающемся разбойникѣ, который въ болѣзняхъ креста чрезъ терпѣніе пріобрѣлъ себѣ спасеніе; въ разбойникѣ, которой крестъ на рай, смерть на животъ, адъ себѣ принадлежащій на небо премѣнилъ, аки щастливый торжникъ. Третіе, во Христѣ умирающемъ, который все изгибшее возвращаетъ смертію, который для того распростираетъ руцѣ свои, дабы во объятія призвать весь родъ человѣческій; въ сіи руцѣ, въ сіи объятія да заключитъ себя человѣкъ умирающій — и да надѣется себѣ защищенія на судѣ, когда обрящетъ себѣ толь благосклоннаго Покровителя.

И такъ когда уже болѣзни смертныя наступаютъ, когда вечерній звонъ колоколовъ даетъ знать, чтобъ градскія врата затворялись (1); когда велѣно будетъ возвращаться въ домъ свой: тогда-то наипаче нужно терпѣніе и благодушіе, чтобы умирающему не попасть изъ муки въ муку.

---

(1) Въ Баваріи принято въ обыкновеніе запирать ворота не прежде, какъ когда дастся сигналъ чрезъ мѣдный колоколъ.

Терпи великодушно то, что на тебя возложивъ оковы, ведутъ къ Судіи: сія есть общая всѣмъ участь; отъ сего никто не освобожденъ. Говори самъ съ собою, говори и другимъ: узникъ есмь Христовъ; вскорѣ изведенъ буду изъ темницы и представленъ Судіи; пойду охотно и немедленно, куда бы Судія мой меня ни позвалъ. Я все сіе, чѣмъ ни страдаю, да и еще гораздо больше сего заслужилъ; но съ помощію Божіею и сію тягость перенесу. Я въ разпростертыя объятія Христа распятаго притекаю, въ отверстыхъ язвахъ Христовыхъ нахожу спасеніе — здѣсь весьма безопасно сокроюся отъ всякаго врага въ то время, какъ гнѣвъ Божій возпламенится на мя.

Таковыя, возлюбленный Христіанинъ! таковыя имѣть намъ чувствія, въ таковыхъ упражняться разглагольствіяхъ прилично. И дабы сіи чувствія глубочае въ сердцѣ твоемъ были начертаны, то возведи очи твои на три оные креста на Голгоѳѣ сущіе: первый дастъ видѣть ожесточеніе и малодушіе, яко истинныхъ путеводителей во адъ. Вторый показуетъ образъ терпѣнія, и хотя позднаго, но истиннаго покаянія, и вмѣстѣ изображаетъ вѣру и надежду на Христа. Гласъ умирающаго разбойника сей есть: Помяни мя, Господи, егда пріидеши во царствіи Твоемъ.

Третій весьма убѣдительно научаетъ великодушнѣйшему терпѣнію, совершеннѣйшему послушанію, и всякаго рода добродѣтелямъ какъ словами, такъ и примѣрами. Тамо Владыка рая позоръ міру бысть; высочайшее долготерпѣніе соединено съ высочайшею непорочностію. Тамо присутствуетъ Самъ Судія нашъ: небо и адъ въ руку Его. Къ сему громогласно вопіетъ Давидъ: *яко ты воздаси комуждо по дѣломъ его* (1).

Осуждается ли кто и отъ лица Божія отлучается, въ такомъ случаѣ праведный Іовъ, оправдывая Судію и всякую вину съ него слагая, говоритъ: воистинну *Богъ не осудитъ тщетно*, ниже *Вседержитель смятетъ судъ* (2). Здѣсь Судія правосуднѣйшій не отсылаетъ напрасно во адъ, и не пріемлетъ на небо безъ заслугъ. Желаешь ли ты быть блаженъ? берегись въ худое одѣяніе облачаться; ты знаешь Царское опредѣленіе: *связавше ему руцѣ и нозѣ, вверзите его во тму кромешную* (3). Что это былъ за человѣкъ? возлежащій на бракѣ гость, въ неблагопристойное одѣяніе облеченный. Уже ли преступленіе сіе такъ важно? — Здѣсь разумѣется тяжесть наказанія.

---

(1) Псал. LXI. ст. 13. (2) Іов. гл. XXXIV. ст. 12. (3) Матө. гл. XXII. ст. 13.

Царь вопрошалъ: како вшелъ еси сѣмо не имый одѣянія брачна? онъ же умолча. Увы! толико-то строгъ и страшенъ судъ, что даже единымъ вопросомъ у преступника отнимаетъ способность отвѣтствовать!

Когда Петръ Апостолъ на морѣ упражнялся въ ловитвѣ рыбъ, то коль скоро услышалъ гласъ Господа, съ высоты брега зовущаго, тотчасъ надѣлъ на себя одежду, *епендитомъ препоясася: бѣ бо нагъ: и ввержеся въ море* (1). Что ты дѣлаешь, Святый Петре? одежда не довольно плывущему, да и по мѣлкой рѣкѣ идущему не токмо не помогаетъ, но и еще служитъ отягощеніемъ и препоною. — Здѣсь кроется тайна, и образъ нашего прехожденія изъ сея жизни. Святый Апостолъ Петръ не о томъ разсуждалъ, какъ итти — но къ кому итти. — Весьма неблагопристойно являться предъ великихъ людей не одѣвшись; для того-то Петръ лучше желалъ хотя и съ нѣкоторымъ трудомъ, только съ большею благопристойностію предстать предъ Господемъ. Се образъ нашея какъ жизни, такъ и смерти. При вратахъ стоитъ Христосъ; ожидаетъ на небеси нашего пришествія къ себѣ.

---

(1) Іоан. гл. XXI. ст. 7.

Насъ отселѣ зовутъ и требуютъ непрестанно; но явиться предъ такимъ Царемъ обнаженными, увы! крайне непристойно; пріиметъ Онъ насъ благосклонно, *аще точію*, какъ говоритъ Апостолъ Павелъ, *облекшеся не нази обрящемся* (1).

И такъ мы толь часто уже требуемы и готовы будучи облечемся, пока есть время. Благоразумная жена Ноеминь, научая сноху свою Руѳь, говоритъ: *облецыся въ ризы твоя свѣтлыя* (2). Одежда для всякаго самая наряднѣйшая есть любовь. Кто изъ Святыхъ Отецъ сію единую изъ всѣхъ добродѣтелей предпочтительнѣйшимъ образомъ не возхваляетъ? Я изъ всѣхъ одного здѣсь представлю. Блаженный Августинъ сколько усильно, столько убѣдительно настоитъ, какую бы ты страницу ни вопросилъ, слѣдующее скажетъ тебѣ: къ чему ты привязанъ, того и держися; храни любовь, ибо любовь есть конецъ заповѣди (3).

Нѣтъ никакой одежды прекраснѣе и драгоцѣннѣе любви; сія всякую наготу, *сія множество грѣховъ покрываетъ* (4). Добрая одежда есть милостыня, поста самая лучшая одежда молитва; но всѣ сіи одѣянія тотъ имѣетъ, кто любовь

---

(1) 2 Корин. гл. V. ст. 3. (2) Руѳ. гл. III. ст. 3. (3) Август. на Псал. CII. къ концу. (4) 1 Петр. гл. IV. ст. 8.

имѣетъ. Кто бы ты ни былъ, люби Судію своего и ради Его даже врага твоего люби, и дѣло твое благополучно уже совершено — и такъ не для чего тебѣ какого нибудь суда опасаться. Люби Бога, и будешь свободенъ и безопасенъ.

Естьли въ сію одежду облечешься, то ничего не опасайся, и безбоязненно въ сланое море смерти погружайся — не страшись потопленія — подастъ десницу, и избавитъ тя Создавый тя.

ГЛАВА VIII.

Начертаніе тайнаго и частнаго суда, или изображеніе воздаваемаго отвѣта.

§. 1.

Биргитта Шведская, весьма набожная вдова, предпріяла путь въ Палестину вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Карломъ, который на пути въ Неаполѣ умеръ. Она дошла до Іерусалима, гдѣ непрестанными молитвами тайно бесѣдовала со Христомъ, и какъ всеблагому Существу несовмѣстно жертвоприношеніями смертныхъ одолжатися, посему Богъ особенно оную благодѣтельствовалъ за то, что она единственно старалася угодить Ему во всемъ. Поелику сія вдова, благоугодив-

шая Христу и Его Матери, весьма желала узнать о состоянии своего умершаго сына; почему молящейся ей на яву бысть видѣніе съ симъ изреченіемъ (1): позволяется тебѣ, Виргитта, по снизхожденію благости Божіей видѣть и слышать объ опредѣленіи твоего сына, на тайномъ судѣ произнесенномъ. И хотя оно во мгновеніи ока произведено; однако тебѣ все теченіе дѣла по порядку одно за другимъ обьяснится, дабы ты тѣмъ глубочае оное въ памяти и воображеніи напечатлѣть могла.

Тогда Виргиттѣ казалось, будто она видитъ Господа Іисуса сидящаго на престолѣ, окруженнаго безчисленными чинами Ангельскими. Со стороны сего Судіи стояла Мати Его Приснодѣва, внимающая сему судопроизводству. Предъ Судіею умершаго ея сына Карла предстояла душа, исполненная страха и ужаса, ожидая рѣшительнаго опредѣленія. Казалось также ей, что она видитъ съ правой стороны души стоящаго Ангела хранителя, а съ лѣвой обвинителя діавола, и ни тотъ, ни другой однакожъ къ душѣ

---

(1) Замѣть, любезный Читатель, что сицевое изображеніе суда къ понятію болѣе живыхъ принаровлено, нежели на самомъ опытѣ, и по смерти умершихъ обыкновенно случается, что самое Богъ и на другихъ иногда показываетъ.

не прикасался. Наконецъ обвинитель началъ говорить слѣдующее: правосуднѣйшій Судія! жалуюсь Тебѣ въ обидѣ моей; сія душа была моя, и по сему оную по разрѣшеніи отъ тѣла надлежало мнѣ взять подъ свою власть; но Твоя Матерь оную у меня отъемля, оправданную представляетъ на судъ. На что ему Матерь Судіи отвѣтствовала: помни, злобный душе, о своемъ произхожденіи; преблагій Богъ тебя создалъ, одарилъ чудесною красотою; но по твоему окаянству всей оной красоты ты себя лишилъ. Въ твоей волѣ состояло покоряться Создателю, но ты лучше захотѣлъ быть противникомъ; пребудешь вѣчно таковымъ и отлученъ будешь отъ неба; разумѣешь ты истину, но отвращаешься оной. Сію же душу представить предъ Судію болѣе мнѣ, нежели тебѣ надлежало; поелику сей человѣкъ при жизни меня, какъ сынъ матерь любилъ, часто о семъ помышляя, какой чести удостоилъ меня Богъ, отъ чего толикую въ сердцѣ своемъ почувствовалъ ко мнѣ любовь, что готовъ былъ лучше вѣчнымъ палимъ быть огнемъ, нежели сдѣлать что нибудь такое, что бы по его неосторожности уменьшало мою честь; съ такимъ ко мнѣ духа расположеніемъ и скончался. Почему неправильно ли я сдѣлала, что приняла его въ свое покровительство? По томъ изобли-

читель сказалъ: это правда, что сей человѣкъ Матерь своего Судіи болѣе самаго себя любилъ; но разсмотрѣвши прочія его дѣла, всякой мнѣ его присвоитъ. И такъ я, о Судія! требую Твоего правосудія; да вотъ и дѣла сего человѣка замѣчены; вотъ великая книга его грѣховъ, вотъ множество безчисленныхъ его злыхъ помышленій, изъ которыхъ естьли только наказывать беззаконныя и высокомѣрныя помышленія, то онъ будетъ мнѣ принадлежать: онъ, зная десятословія шестую заповѣдь, тысящекратно оную преступалъ; не говорю уже о прочихъ; въ этомъ онъ и самъ запереться не можетъ; изобличенъ и весьма изобличенъ. Я представлю во свидѣтельство на сіе собственную его совѣсть, стоющую тысящи свидѣтелей.

По томъ Ангелъ началъ говорить слѣдующее: какъ скоро матерь его примѣтила въ немъ еще малолѣтномъ наклонность къ порокамъ, то не медля проливая теплыя молитвы и орошаясь потоками слезъ и оказывая разныя милосердія, тѣмъ испросила у Бога милость, что онъ, будучи еще отрокомъ, началъ бояться Бога, и согрѣшивши немедленно раскаявался, воздыхалъ, соболѣзновалъ и исправлялся. На сіи слова діаволъ весьма многія дѣлалъ возраженія, которыя Ангелъ опровергая сказалъ: признаюсь, что

въ томъ-то и въ томъ грѣшенъ; но грѣхи оные загладилъ, имѣя всегда наклонность къ добру, да сверьхъ сего весьма великимъ защищеніемъ имѣетъ онъ то, что было у него твердое намѣреніе исполнять волю Божію и добровольно сообразоваться ей.

Судія, услышавши обѣихъ сторонъ резоны, и приказавъ обвинителю замолчать, сіе произнесъ опредѣленіе: сей рабъ мой да наслѣдитъ животъ вѣчный. Когда услышала и увидѣла сіе Карлова мать, неизреченныя исполнясь радости, такъ возопила: о вѣчная Истина! о Господи Іисусе! о Судія правосуднѣйшій! Ты святыя въ сердца наши вселяешь помышленія, Ты наши молитвы и слезы Твоею милостію и вѣчною почестію награждаешь; да будетъ убо Тебѣ слава, честь и хвала и благодареніе отъ всея твари. Тебя, сладчайшій мой Іисусе, гораздо болѣе самой себя люблю, и для Тебя единственно жить и умереть желаю.

Послѣ сего Ангелъ вмѣсто Судіи отвѣтствуя сказалъ: знай, что сіе тебѣ показано не для одной только твоей пользы и утѣшенія; но дабы всѣ добродѣтельные изъ сего узнали, коликую имѣетъ силу твердое въ благонамѣреніи пребываніе, которое труды, слезы, молитвы, милостыни даже до послѣдняго издыха-

нія непрерывно продолжаетъ. Притомъ вѣдай также и то, что и сему воину Христову, твоему сыну, не произнесено бы было столь милосердое опредѣленіе, ежели бы онъ съ малолѣтства не имѣлъ добраго произволенія, по которому бы онъ Бога и Его Святыхъ любить и грѣхи свои исправлять не старался (1). Кто грядущаго Судіи боится, тотъ пришедшаго узритъ милостивымъ.

§. 2.

И такъ кто при памятованіи о столь строгомъ судѣ падаетъ во грѣхъ, тотъ можетъ быть въ этотъ самой часъ преступленія потребованъ будетъ предъ Судію, которой ему прежде угрожалъ: *и будетъ въ день той, изыщу Іерусалима со свѣтильникомъ* (2). Съ сими словами весьма согласно возклицаетъ Бернардъ: коликой опасности подверженъ Вавилонъ, когда Іерусалимъ подлежитъ строгому истязанію (3)?

Кто же можетъ избѣжать сего Судіи, котораго могущество безпредѣльно? Кто Его можетъ обмануть, когда премудрость Его безконечна? Кто того можетъ подкупить, которой всѣмъ сокро-

---

(1) Видѣніе С. Биргитты кн. VII. гл. XIII. стр. 132. Здѣсь сокращено пространнѣйшее о томъ повѣствованіе.

(2) Соф. гл. I. ст. 12. (3) Берн. сл. 55.

виществуетъ? Кто того можетъ властію преклонить, кто на лица не взираетъ? Кто того краснорѣчіемъ тронетъ, когда Онъ единой справедливости требуетъ? Кто сверьхъ Его суда будетъ искать себѣ удовольствія въ другомъ судѣ, когда Онъ Главнѣйшій и Верховнѣйшій есть, даже и всѣхъ судей Судія (1)? *Кто не убоится Тебе, о Царю языковъ?*

Весьма справедливо Святый Василій увѣщевая говоритъ: когда ты увидишь себя пожеланіями влекомымъ ко грѣху, тогда помысли о томъ страшномъ и нестерпимомъ Христовомъ судѣ, на коемъ будетъ Христосъ судить, возсѣдя на высокомъ и величественномъ престолѣ (2).

Самъ Святый Павелъ, какъ бы страшась Божія суда, говоритъ: *ничесоже въ себѣ свѣмъ; сбаче ни о семъ оправдаюся, востязуяй же мя есть Господь* (3). Нельзя мнѣ признать себя за праведника; ибо нѣсколько грѣховъ могутъ во мнѣ крыться, которыхъ я и не знаю: *Грѣхопаденія бо кто разумѣетъ* (4)? Такова-то глубина сердца человѣческаго, что самъ человѣкъ скрывающагося въ немъ не знаетъ; почему себя самаго ни совершенно

(1) Іерем. гл. X. ст. 7. (2) Василій на Псал. XXXIII. (3) 1 Корин. гл. IV. ст. 4. (4) Псал. XVIII. ст. 13.

знать, ни справедливо судить не можетъ. *Глубоко сердце человѣку: и кто познаетъ его? Азъ Господь испытуяй сердца, и искушаяй утробы, еже воздати комуждо по пути его, и по плодомъ изобрѣтеній его* (1); воистинну *укрѣпляяй духи Господь* (2). А по сему на нашъ о насъ самихъ судъ полагаться не должно. Судяй же насъ Господь есть Судія, все даже до послѣдней черты испытующій; Его испытанію подлежитъ наша жизнь, котораго и самыя наши добродѣтели трепещутъ; ибо намъ всѣмъ явиться подобаетъ предъ Его судомъ, на которомъ мы на подобіе прозрачнаго стекла предстанемъ не токмо предъ Божіимъ свѣтомъ, но и предъ нашими глазами обнаруженны, не по доносамъ и доказательствамъ судими будемъ, какъ постепенно бываетъ въ судахъ человѣческихъ, но по безпредѣльному Судіи всевѣденію, по которому Онъ малѣйшія и сокровеннѣйшія движенія сердца испытуетъ и изслѣдываетъ.

Отъ сего-то раждается даже и въ святѣйшихъ мужахъ страхъ будущаго суда, о коемъ Григорій разсуждая говоритъ: Святые мужи грядущаго испытанія боятся; ибо они каждаго дѣйствія своего страшатся, живо воображая, предъ

---

(1) Іерем. гл. XVII. ст. 9 и 10. (2) Притч гл. XVI. ст. 2.

какого Судію они предстать имѣютъ. Писано бо есть: самыя звѣзды предъ лицемъ Его нечисты; ибо праведные предъ Нимъ будучи строго судимы, являются нечистыми, которые чистотою Его святости сіяютъ (1).

Порфироносный Царь Давидъ, дабы не показаться, что онъ страшится Верховнаго Судіи безъ причины, представляетъ оную причину своего страха, говоря: *Господи, искусилъ мя еси и позналъ мя еси; Ты позналъ еси сѣданіе мое и востаніе мое; Ты разумѣлъ еси помышленія моя издалеча; стезю мою и уже мое Ты еси изслѣдовалъ, и вся пути моя провидѣлъ еси. Се, Господи, Ты позналъ еси вся* (2). Да и не только позналъ меня, но и всѣ малѣйшія мои дѣйствія, да и самое сѣданіе и востаніе мое Ты назираешь, сирѣчь, гдѣ, какъ, почему, для чего я сижу или встаю; да и не только сіи внѣшнія дѣйствія Тебѣ весьма явны, но даже и самыя всѣ сокровеннѣйшія мои помышленія издалеча Ты замѣчаешь; Ты гораздо прежде, нежели я началъ помышлять, уже знаешь, о чемъ я намѣренъ помышлять; все сіе Тебѣ отъ самой вѣчности весьма извѣстно. По сему

---

(1) Григ. Том. II. кн. VIII. гл. IX. (2) Псал. CXXXVIII. ст. 1 и слѣд.

Ты всѣ стези моя и всѣ мои какъ тѣлесныя, такъ и душевныя движенія, намѣренія, помышленія, предпріятія, желанія и сокровеннѣйшія внутренния мои чувствованія, но уже мое — цѣль и кончину мою прежде всѣхъ вѣковъ изслѣдовалъ, въ которой годъ, въ которой день, въ которой часъ и какою смертію умру; Ты все предвидишь. Се Ты позналъ все, и потому я строжайшаго Твоего суда всячески трепещу: *аще беззаконія назриши Господи, Господи кто постоитъ* (1)? Не удивительно, что мытарь говорилъ: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику; но сіе весьма удивительно, что премудрѣйшій и возлюбленнѣйшій Царь Богу молился: да не яростію Твоею обличиши мене.

Іовъ, воздыхая изъ глубины сердечныя, такъ говоритъ: *или яко листъ движемъ вѣтромъ убоишися? или яко сѣну носиму вѣтромъ противляешимися* (2)? то есть, Ты противу листа вѣтромъ колеблемаго употребляешь Свое могущество, и вооружаешься противу сѣна изсохшаго: ибо что есть человѣкъ? въ раю былъ онъ яко древо насажденное — во время искушенія листъ — а по паденіи уже сѣно. При всемъ томъ Верховный Судія

---

(1) Псал. CXXIX. ст. 3. (2) Іов. гл. XIII. ст. 25.

почитаетъ за нужное входить во испытаніе дѣлъ его и стязаться съ нимъ на судѣ (1).

§. 3.

Богъ на судѣ Своемъ такъ поступаетъ, что не взираетъ ни на какой возрастъ, ни на полъ, ни на чинъ, ни на достоинство; и потому старыхъ и младыхъ, мужей и женъ, богатыхъ и убогихъ, славныхъ и низкихъ одинаковымъ образомъ истязуетъ. *Не щадитъ бо лица всѣхъ Владыка, ниже усрамится вельможи: яко мала и велика Сей сотвори, подобнѣ же проразумѣваетъ о всѣхъ: державнымъ же крѣпко настоитъ испытаніе. Яко судъ жесточайшій трепещущимъ бываетъ* (2).

О чемъ премудрый Соломонъ благовѣствуетъ міру, о томъ же и Моисей древле предвозвѣщая напоминалъ: *Господь Богъ вашъ, сей Богъ боговъ, и Господь господей, Богъ великій, и страшный, иже не дивится лицу, ниже веземлетъ дара* (3). Какъ купецъ однимъ аршиномъ и шелковую и шерстяную матерію мѣряетъ: равнымъ образомъ и Богъ слугу и господина на одинъ и тотъ же требуетъ судъ; одинаково Онъ поступаетъ съ Баронами,

(1) Іов. гл. XIV. ст. 3. (2) Прем. гл. VI. ст. 7 и 8.
(3) 5. Второзак. гл. X. ст. 17.

Графами, Князьями и Герцогами, съ Царями и Императорами, какъ съ низкими земледѣльцами и нищими, тою же т. е. мѣрою грубую и мягкую, простую и златошвенную матерію измѣряетъ.

Клуніаценскій Игуменъ Петръ, описывая жизнь Графа Матисконскаго, повѣствуетъ о необыкновенномъ и чрезъ многіе вѣки неслыханномъ произшествіи: забывши о Божіемъ судѣ, многія дѣлалъ онъ злодѣянія, и не боясь ни Бога, ни людей, часъ отъ часу развратнѣе становился, да и никакой не оставалось надежды къ его исправленію. Хотя угрожаетъ вѣчная премудрость: *страшно и скоро явится вамъ* (1); угрожаетъ Апостолъ Павелъ: *страшно есть еже впасти въ руцѣ Бога живаго* (2); угрожаетъ самъ Христосъ: *аще не покаетеся, вси такожде погибнете* (3); но такого рода люди угроженій не боятся; пусть почувствуютъ убо наказанія, когда не хотятъ увѣщаніями и угроженіями исправиться. Такимъ образомъ и на сего Графа излился гнѣвъ Божій; ибо когда въ одинъ праздничный день Матисконъ въ присутствіи различнаго чина людей сидѣлъ въ своихъ палатахъ, то вдругъ и нечаянно одинъ не-

---

(1) Прем. гл. VI. ст. 5. (2) Евр. гл. X. ст. 31. (3) Лук. гл. XIII. ст. 3.

извѣстный Кавалеръ дерзновенно къ нему въ покои вшедши, къ нему подошелъ, и отозвавъ его какъ бы для нѣкотораго тайнаго переговора, не просилъ, но приказалъ ему за собою слѣдовать. Сей вельможа, будучи влекомъ невидимою какою-то силою, всталъ и противъ своей воли до воротъ своего дома за нимъ слѣдовалъ; тамо на приготовленнаго уже коня оный всадникъ приказалъ ему садиться, и сему приказанію не могъ онъ противиться, и едва лишь только ухватился за узду, во мгновеніи ока возхищенъ былъ вмѣстѣ со всадникомъ на воздухъ. Въ таковомъ необыкновенномъ положеніи увидѣвъ себя вельможа, началъ кричать и жалостнымъ воплемъ всѣхъ того града жителей созывать на плачевное зрѣлище. Народъ сбѣгался отвсюду — весьма многіе на знатнаго Графа, влекомаго по воздуху на конѣ дотолѣ, пока можно было его видѣть, со ужасомъ смотрѣли. Хотя кричалъ сей Графъ: помогите граждане; но тщетна была его прозьба (1). Довольно долго ждалъ его обращенія Судія, и наконецъ благоволилъ поспѣшно его возхитить. О бѣдный и нещастный тотъ, котораго таковый конь похитилъ на судъ! Почему

---

(1) Петръ Клуніаценскій въ кн. II. о чудесахъ гл. I.

всякъ сказать можетъ, что страшно есть еже впасти въ руцѣ Бога живаго. Богъ ни на привилегіи Графа, ни на Папскія великолѣпія не взираетъ.

О подобномъ произшествіи достовѣрный писатель повѣствуя говоритъ: одинъ знаменитый мужъ Гвалтеръ, находившійся при Дворѣ Карла Кесаря, плывши по Сѣверному морю около Исландіи, увидѣлъ навстрѣчу себѣ съ великимъ стремленіемъ плывущее судно, на кормѣ коего сидѣло страшное чудовище, похожее на чернаго Еѳіопа, вмѣсто кормчаго. Гвалтеровъ корабельщикъ по обыкновенію восклицая пловущихъ спросилъ, куда они плывутъ и какой везутъ товаръ. На сей вопросъ страшный Муринъ отвѣтствовалъ: веземъ Архіепископа (умалчивается объ имени) и ѣдемъ къ горѣ Геклѣ. Сія гора по всегдашнимъ своимъ изверженіямъ столько же страшна, какъ Этна. Услышавши сіе Гвалтеръ во всѣхъ членахъ отъ толикаго ужаса почувствовалъ содроганіе, и начавъ разсматривать дѣла своей жизни, приплылъ въ Лейду, и дабы освободившись отъ житейскихъ попеченій удобнѣе было Богу угождать, посвятилъ себя на служеніе Богу, и возпріялъ на себя орденъ Французской, гдѣ съ начала своего вступленія имѣлъ наставникомъ Дельфинскаго Гиліельма, которой писателю сея Исторіи объ его домѣ

въ присутствіи многихъ честныхъ людей о семъ произшествіи подробно разсказалъ (1).

Какъ вышереченный Графъ на конѣ, такъ и сей Архіепископъ на суднѣ взяты на судъ. О сколь великому нещастію подвергаютъ себя тѣ, кои по своевольству отъ Бога отступили, и всѣхъ путей Его разумѣти не возхотѣли! Къ сему присовокупляя Іовъ говоритъ: *Той бо зритель есть дѣлъ человѣческихъ, утаися же отъ него ничтоже отъ тѣхъ, яже творятъ: ниже будетъ мѣсто укрытися творящимъ беззаконная. Господь бо всѣхъ видитъ, постизаяй неизслѣдная. Свѣдый ихъ дѣла, и обратитъ нощь, и смирятся. Воздастъ человѣку по дѣломъ его и по начинаніямъ его* (2). *Нѣсть бо на лица зрѣнія у Бога* (3), сирѣчь, Богъ матерію грубую и тонкую, простую и злашошвенную одинакою мѣрою измѣряетъ; по одинаковымъ правамъ нищихъ и Царей и Монарховъ судитъ.

Блаженный Григорій повѣствуетъ, что одинъ пустынникъ добродѣтельный, обитающій при островѣ Пипарѣ, одному изъ приплывшихъ туда сказалъ: знаете ли вы, что Царь Ѳеодорикъ умеръ? На что они ему всѣ утвердительно отвѣт-

---

(1) Тильманъ Бреденбахъ въ кн. VIII. гл. XII.
(2) Іов. гл. XXXIV. ст. 21 и слѣд. (3) Римл. гл. II. ст. 11.

ствовали, что онъ еще живъ, и притомъ заподлинно знаемъ, что онъ при отъѣздѣ нашемъ остался живъ, и что мы о его смерти и по сіе время ничего не слыхали. На что онъ имъ отвѣтствовалъ: будьте увѣрены, что онъ умеръ; ибо вчерашняго дня въ девятомъ часу при Іоаннѣ Папѣ и Симмахѣ Патриціи его раздѣвши и разувши и связавши назадъ руки, въ кипящій котелъ бросили. О семъ услышавши они со тщаніемъ сказанной день замѣтили, и возвратившись въ Италію, узнали, что подлинно въ тотъ день Өеодорикъ умеръ, какъ сказывалъ имъ пустынникъ; да и видѣніе оное было истинно; ибо Өеодорикъ Іоанна Папу въ темницѣ убилъ, а Симмаха Патриція мечемъ умертвилъ; да и праведно они его вергли въ огонь, съ коими онъ такъ безчеловѣчно поступилъ (1); но впалъ въ руцѣ гораздо сильнѣйшаго Судіи, которой нынѣ, какъ свидѣтельствуетъ Іовъ, *во мрацѣ судитъ* (2). *Утро утро дастъ судъ свой въ свѣтъ* (3). Что иное жизнь моя, какъ не бурное море, гдѣ я всегда подверженъ волненію, и гдѣ обстоятельства мои поминутно перемѣняются и приводятъ меня въ новыя безпокойствія. Ищу въ тваряхъ по-

---

(1) Григорій кн. IV. Разговоровъ гл. XXX. (2) Іов. гл. XXII. ст. 13. (3) Соф. гл. III. ст. 5.

стояннаго пребыванія; но всегда вижу себя принужденнымъ разставаться съ ними. Когда воображаю, будто уже я достигъ мѣста покоя: тогда снова долженъ бываю начинать теченіе свое. Все проходитъ, все изчезаетъ, все разрушается предъ очами моими. Съ того времени, какъ я вступилъ въ міръ, большей уже части нѣтъ, которую прежде видѣлъ. Новыя дѣйствующія лицы вышли на театръ, да и онѣ уже намѣреваютъ уйти. Ничего почти не бываетъ въ жизни по волѣ моей. Что люблю, то уходитъ отъ меня; чего желаю, не получаю; а чего страшусь, то сбывается. Никогда не бываю совершенно щастливъ; когда благопріятствуетъ мнѣ щастіе, тогда недостаетъ здравія; а когда здравъ, нѣтъ щастія. Ежели я ученъ, то много разсѣяній; а неученъ, презираютъ; ежели возвышенъ, сталъ предметомъ зависти; а низокъ, всякъ смѣется. И коль перемѣнчиво сердце мое! въ сіе мгновеніе предпринимаю служить Богу; а въ слѣдующее предпріятіе сіе будетъ угнѣтено чувственными благами міра. Непрестанно возстаетъ во мнѣ то какое нибудь желаніе, то страхъ или надежда, то радость или печаль, то любовь или ненависть; ни на одну почти минуту не бываю и самъ себѣ подобенъ, но есмь

игралище буйственныхъ страстей и непрестанное обращеніе приключеній.

Вотъ краткая и вѣрная исторія моей жизни. Такова она была доселѣ, такова и впредь будетъ. Доколѣ поживу на землѣ, суета и непостоянство будутъ всегдашнимъ моимъ жребіемъ. Въ каждый новый день буду снова изпытывать безпокойствіе и непостоянность жизни человѣческія. Здравіе, коимъ я теперь наслаждаюсь, къ вечеру можетъ быть преобратится въ смертную болѣзнь. Вкушаемый мною теперь покой чрезъ часъ можетъ быть изчезнетъ. Надежда, которою я теперь ласкаюсь, близка уже, можетъ быть, къ той минутѣ, когда сдѣлается совсѣмъ тщетною. Умиленное сердце мое при мірскомъ шумѣ можетъ скоро ожесточиться. Все щастіе можетъ быть утреннею росою.

Кто знаетъ, какую перемѣну изпытаю я нынѣ? но конечно не иначе могу вступить въ міръ, какъ съ такою мыслію, какой научаетъ меня самая жизнь: все суета! нынѣшнимъ вечеромъ, или еще ранѣе изъ собственнаго увѣренія скажу съ Соломономъ: все суета! И такъ я не долженъ толь буйственно любить суетное и толь безразсудно избирать непостоянное міра сего. Естьли стану умѣренно пользоваться міромъ и суетами его, отъ великой скуки освобожу себя;

и естьли всегда буду имѣть предъ очами небеса, гдѣ нѣтъ мѣста суетности и непостоянству жизни сея: то при неприятныхъ опытахъ коловратности земныхъ вещей буду спокоенъ и доволенъ.

ГЛАВА IX.

О томъ, что тайной судъ непрестанно содержать должно въ памяти, или что никогда не должно забывать о воздаяніи отвѣта.

§. 1.

Непрестанно надобно разсуждать объ ономъ страшномъ и послѣднемъ опредѣленіи, по которому человѣкъ или посланъ будетъ во огнь вѣчный, или назначенъ будетъ въ животъ вѣчный. Ничего ужаснѣе ни сказать, ни вообразить не можно, какъ оный молніеносный громъ, всякій страхъ превышающій: отъиди отъ мене проклятый во огнь вѣчный. Изреченіе поразительное, изреченіе ужасное, изреченіе праведнѣйшаго гнѣва исполненное!

Въ странахъ Скиѳскихъ и Татарскихъ гроза бываетъ съ толико сильнымъ громомъ, что иногда людей отъ страха лишаетъ чувствъ. Естьли бы душа человѣческая не была существо простое и

безсмертное, то бы громомъ гласа Божія была раздроблена. Первоверховный Апостолъ Петръ Ананія и Сапфиру супругу его нѣсколькими словами повергъ на землю бездыханныхъ (1). Григорій ужасаяся о семъ говоритъ: Петръ Тавиөѣ жизнь возвратилъ чрезъ молитву, а у Ананія и Сапфиры чрезъ обличеніе отнялъ жизнь (2). Повѣствуютъ, что Екатерина Сенейская дѣва, за неправильное препровожденіе нѣсколькихъ минутъ времени тайнымъ изтязаніемъ Блаженнаго Павла толико была тронута, что лучше желала предъ цѣлымъ свѣтомъ быть пристыженною, нежели терпѣть строгость толь обличительнаго суда (3).

Благочестивый мужъ, изъ Доминиканской фамиліи, Рафаилъ Колумбъ повѣствуетъ, что Филиппъ II, Гишпанскій Король, будучи при священнослуженіи, услышалъ разговоръ двоихъ вельможей своихъ, подружески между собою разглагольствующихъ, и притворился, будто не слышитъ. — Потомъ же какъ возвратился въ свой кабинетъ, то грознымъ видомъ посмотрѣвши на нихъ, сказалъ: вы оба не кажитесь болѣе на мое лице. Сіи самыя слова столько поразили

---

(1) Дѣян. гл. V. съ начала. (2) Дѣян. гл. IX. ст. 40 и слѣд. (3) Въ житіи Св. Екатерины гл. XXIV.

вельможей, что одинъ изъ нихъ послѣ того примѣтнымъ образомъ съ печали началъ сохнуть, а другой сдѣлался на всю жизнь подобнымъ безумному и испуганному (1).

Такъ то слово человѣческое человѣка, никакихъ важныхъ злодѣяній за собою не знающаго, поражаетъ! Каковъ же страхъ, печаль и ужасъ обыметъ виноватаго, когда не Король Гишпанскій, но Царь небесе и земли оное страшное произнесетъ слово: отъиди проклятый, не являйся болѣе предъ лице мое; во огнь вѣчный отъиди!

Ежели толикую имѣлъ силу гласъ Петровъ, гласъ Павловъ, толикую силу гласъ Филиппа Царя: то коликую имѣть будетъ силу гласъ Судіи Христа? Естьли два слова: Азъ есмь, Христа имѣющаго судитися, толикое ополченіе воиновъ въ вертоградѣ повергли ницъ: то коликое имѣть будутъ дѣйствіе слова Христа имѣющаго судити? Естьли толико страшенъ былъ гласъ агнца: то въ какой ужасъ приведетъ гласъ льва? *Левъ возреветъ, и кто не убоится* (2)? *Господь съ высоты судъ воздастъ: отъ святаго своего дастъ гласъ свой, слово прорѣчетъ на*

---

(1) Слов. II. на перв. седмицу великаго поста.
(2) Амос. гл. III. ст. 8.

мѣсто свое (1). Изъ повѣствованія древнихъ писателей видно, да и самымъ опытомъ извѣдано, что левъ иногда для устроенія козней ложится среди поля или на дорогѣ, притворяяся спящимъ или мертвымъ до тѣхъ поръ, пока премножество птичекъ не слетится къ нему; тогда вдругъ хитрый ловецъ сей ужасный подыметъ ревъ, которымъ въ такой страхъ приводитъ птичекъ, что онѣ, какъ бы изловленныя, дѣлаются неподвижными. Вскорѣ по томъ подбѣгая, сколько можетъ схватить изъ малой сей добычи, взявши въ кохти свои, разрываетъ.

Спитъ въ иное время, или лучше сказать, притворяется спящимъ левъ отъ полку Іудина. Блюдитеся птички — внемлите человѣки — внезапно левъ сей возреветъ, и вы погибнете. *Разумѣйте убо сія забывающіи Бога, да не когда похититъ, и не будетъ избавляяй* (2).

§ 2.

Разумѣлъ о семъ праведный Іовъ, и ни мало не забывалъ Бога; ибо непрестанно памятуя о судѣ семъ, представлялъ его предъ очи свои; говоря: *о дабы во адѣ мя сохранилъ еси, скрылъ же мя бы еси, дондеже престанетъ гнѣвъ твой и*

---

(1) Іерем. гл. XXV. ст. 30. (2) Псал. XLIX. ст. 22.

вчиниши ми время, въ неже память сотвориши ми (1). Лучше желаю сойти во адъ, нежели раздраженнаго Судіи лице терпѣти. И такъ коликая это скорбь, коликое зло должно быть, когда адъ самой представляется въ сравненіи ихъ отрадою и прохлажденіемъ? *Велицы бо суть суди твои, Господи, и неизглаголанны* (2).

Повѣствуетъ Іоаннъ Списатель Лѣствицы, что въ Азіатской обители учился Антіохъ у нѣкоего кроткаго, тихаго и безмолвнаго инока, и видя, что старецъ его какъ бы почитаетъ и нѣжитъ, разсудилъ, что сіе для многихъ есть дѣло соблазнительное; почему просилъ онъ старца, да отпуститъ его; а понеже старецъ и другаго имѣлъ ученика, то сіе прошеніе было для него не очень оскорбительно. Отходитъ убо отъ него помянутый ученикъ, и по врученному отъ начальника своего письму опредѣляется въ лежащее при Понтѣ нѣкое общежитіе. И въ первую ночь, предъ которою пришелъ въ монастырь, видитъ во снѣ отъ нѣкоторыхъ себя истязуема, и по окончаніи ужаснѣйшаго онаго истязанія понуждаема заплатить сто литръ злата долгу. Воспрянувъ убо отъ сна,

(1) Іов. гл. XIV. ст. 13. (2) Прем. гл. XVII. ст. 1.

разсуждалъ онъ о видѣнномъ, и говорилъ самъ въ себѣ: смиренный Антіохъ! поистиннѣ много на насъ спрашивается долгу. И такъ когда онъ пребылъ въ ономъ монастырѣ три года въ непрекословномъ послушаніи, то отъ всѣхъ тамошнихъ иноковъ, яко странный, былъ уничижаемъ и озлобляемъ; ибо другаго страннаго инока, кромѣ его, тамо не было. Паки во иную ночь видитъ во снѣ нѣкоего человѣка, дающаго ему свидѣтельство въ заплаченіи десяти литръ злата долгу его. Воспрянувъ убо отъ сна, позналъ онъ свое видѣніе, и говоритъ въ себѣ: только еще десять! когда же я все заплачу? и паки говоритъ въ себѣ: смиренный Антіохъ! вящшій трудъ и безчестіе подъяти тебѣ должно. Съ того времени началъ онъ притворяться юродивымъ; однако отъ служенія не былъ вовсе празденъ; почему видя его немилосердые оные отцы въ томъ же чину и съ такимъ же усердіемъ упражняющася, всѣ тяжкія монастырскія работы на него наложили. Пребывъ убо онъ въ такомъ житіи тринадесять лѣтъ, узрѣлъ паки пришедшихъ къ нему прежнихъ мужей, имъ во снѣ видѣнныхъ, и давшихъ ему рукописаніе въ томъ, чтобъ онъ уже совсѣмъ о долгѣ своемъ не безпокоился. И такъ естьли когда помянутые отцы его въ чемъ нибудь оскорбляли, то онъ,

воспоминая свой долгъ, сносилъ оное великодушно, и говорилъ: Антіохъ! вспомни о долгѣ (1).

По сему точно примѣру всякъ непрестанно долженъ самому себѣ дѣлать увѣщанія: слушай Павелъ, или Андрей, или Петръ и проч. памятуй о судѣ: ты великой должникъ, и притомъ протестованной; сто тысячь талантовъ долженъ ты; вскорѣ потребуется отчетъ; весьма неизвѣстно, въ которомъ году, въ которой день, въ которой часъ Судія намѣренъ отъ тебя въ дѣлахъ твоихъ потребовать отчетъ. Почему памятуй о судѣ, памятуй.

Ѳалелей Циликсъ, что весьма замѣчанія достойно, чрезъ цѣлыя шестьдесятъ лѣтъ, которыя посвятилъ онъ на служеніе Богу, непрестанно плакалъ, и никогда его не видывали, когда бы изъ очей его не проливались источники слезъ; а чтобы дать на сіе причину, то онъ всегда говаривалъ слѣдующее: время сіе дано намъ на покаяніе, и Судія весьма строгихъ отъ насъ потребуетъ отчетовъ, естьли мы будемъ нерадѣть о томъ (2).

---

(1) Лѣствич. Степ. IV. ст. 36. (2) Іоан. Мосх. въ духовномъ полѣ гл. LIX. стр. 371.

Да будетъ намъ извѣстно, что Моисей въ памяти нашей укореняя, глаголетъ: *Богъ истинна дѣла его, и вси путіе его судъ* (1). *Богъ вѣренъ, и нѣсть неправды въ немъ: праведенъ и преподобенъ Господь.* Куда бы ты ни обратилъ очи твои, вездѣ узришь праведныя вѣсы Божіи.

Что Богъ ни дѣлаетъ, все дѣлаетъ по праву суда праведнѣйшаго. Къ тому же все уже отъ начала вѣка расположилъ по исполненной правосудія книгѣ, о чемъ благовѣстилъ Соломонъ: *превѣса мѣрила правда у Господа; дѣла же его мѣрила праведная* (2). *Зане Судія Господь Богъ вашъ есть* (3). Вси путіе Его судъ; но дабы сказанное не пришло у насъ какимъ либо образомъ въ забвеніе, то да возбудимъ себя самихъ симъ краткимъ увѣщаніемъ: памятуй о судѣ. — Въ слѣдующемъ параграфѣ покажемъ, что Богъ наипаче требуетъ того, дабы мы всегда памятовали о будущемъ судѣ.

§ 3.

Въ Священномъ Писаніи послѣ книги Судей положены книги Царствъ. Не погрѣшимъ мы, естьли и сіе въ таинственномъ смыслѣ примемъ. Непрестанное и

(1) Второзак. гл. XXXII. ст. 4. (2) Притч. гл. XVI. ст. 11. (3) Исаіи гл. XXX. ст. 18.

тщательное размышленіе о судѣ Христіанъ до такого степени возвышаетъ, что они по наступленіи смерти и по окончаніи испытанія дѣлаются Царями небесными. И такъ, кто бы ты ни былъ, памятуй о судѣ. —

Нѣкоторые замѣчаютъ, что какъ въ началѣ Библіи, такъ въ заключеніи и концѣ напоминается о судѣ, яко о дѣлѣ по важности своей великомъ, съ котораго даже и начинаться книги Священнаго Писанія и кончиться долженствуютъ. Книга Бытія начинается такъ: *въ началѣ сотвори Богъ небо и землю* (1). Здѣсь слово Elohim, которое Моисей употребилъ на Еврейскомъ языкѣ, не токмо означаетъ Бога Создателя, но Судію, Избавителя, Изобличителя, дабы знали человѣки, что одинъ и тотъ же Создатель и Судія всяческихъ, который какъ сотворилъ свѣтъ, такъ и судить будетъ — дабы знали еще, что у Него все по праведнѣйшимъ вѣсамъ правосудія расположено. Далѣе книга Апокалипсисъ заключаетъ Священное Писаніе сими словами: *ей гряду скоро: аминь. Гряди Господи Іисусе* (2)! Здѣсь весьма явственно Испытатель и Судія о пришествіи своемъ въ лицѣ Судіи предсказываетъ; а чистая совѣсть еще и проситъ Его о

---

(1) Быт. гл. I. ст. 1. (2) Апок. гл. XXII. ст. 20.

пришествіи. Пріидетъ и не укоснитъ: памятуй о судѣ.

Царствующій Пророкъ во Псалмахъ своихъ часто напоминаетъ о судѣ Божіемъ; о семъ увѣщеваетъ онъ въ первомъ и предпослѣднемъ Псалмѣ: *не воскреснутъ нечестивіи на судъ* (1). Псалмопѣвецъ въ началѣ священныхъ стиховъ своихъ произнесъ, что праведники не идутъ на совѣтъ нечестивыхъ. По томъ прибавляетъ, что нечестивые не воскреснутъ на судъ праведных. Смыслъ тотъ, что судъ совершенно будетъ иной для праведнаго, иной для нечестиваго. Подобнымъ образомъ и къ концу Псалмовъ: *мечи*, говоритъ, *обоюду остры въ рукахъ ихъ. Сотвори въ нихъ судъ написанъ* (2). Судъ предопредѣленный, твердый, непремѣнный, древле уже написанный, и какъ бы на столикѣ начертанный, дабы премѣниться не могъ. И такъ памятуй о судѣ.

Повѣствуютъ, что Александръ Великій, пришедъ къ Діогену Цинику, спросилъ его: скажи мнѣ, о Философъ! боишься ли ты меня? Діогенъ же вопреки спросилъ: добръ ли ты, или золъ? Добръ, отвѣтствовалъ Александръ. Кто же, сказалъ Философъ, станетъ бояться доб-

(1) Псал. I. ст. 5. (2) Псал. CXLIX. ст. 6 и 9.

раго (1)? Здѣсь можно бы еще Философу прибавить: худой человѣкъ добраго Государя бояться можетъ и долженствуетъ. О семъ Христіане вѣдаютъ изъ книгъ Священнаго Писанія. Апостолъ Павелъ въ своихъ Посланіяхъ говоритъ: *хощеши же ли не боятися власти? благое твори, и имѣти будеши похвалу отъ Него. Аще ли злое твориши, бойся: не бо всуе мечь носитъ* (2). Кто не дѣлаетъ злодѣянія явнаго и очевиднаго, тотъ безопасенъ предъ судіею человѣкомъ, но не безопасенъ предъ Судіею Богомъ, которой не довольно все, что только видѣть можно глазами; но и самыя сокровеннѣйшія мысли судитъ. Для сей причины Давидъ вопіетъ: *отъ тайныхъ моихъ очисти мя* (3). Бываютъ не рѣдко въ человѣкѣ худыя пожеланія и страсти, но весьма скрытны, такъ что онъ ихъ не почитаетъ за опасныя себѣ въ то время, какъ Богъ судитъ о томъ иначе.

Когда живописецъ, написавши картину, выставляетъ ее на публику, тогда не боится онъ критики людей, въономъ художествѣ неискусныхъ, а должниковъ и мастеровъ, въ таковыхъ вещахъ силу разумѣющихъ. Равнымъ образомъ и всѣ святѣйшіе мужи судовъ человѣческихъ

---

(1) Лаэрцій кн. VI. гл. II. (2) Римл. гл. XIII. ст. 3.
(3) Псал. XVIII. ст. 13.

не страшатся, но трепещутъ правосуднаго ока Божія, которое не рѣдко то, что людямъ кажется добрымъ, святымъ, праведнымъ, осуждаетъ яко злое. Естьли посмотрѣть, на примѣръ, на кучу бѣлой муки, то покажется, что она чиста и не имѣетъ въ себѣ примѣсу отрубей; но естьли просѣять муку чрезъ рѣшето, то легко можно будетъ нѣсколько сору изъ нее вытрясти. Равно и дѣла премногія судами человѣческими совершенно оправдываются, яко чистыя, правыя и святыя; но когда на вѣсахъ правосудія Божія испытаемы будутъ, то много откроется въ нихъ предосудительнаго.

Незнающимъ силы въ дорогихъ вещахъ людямъ всякое золото покажется чистымъ и добрымъ. Отдай же его для пробы искусному знатоку — онъ испытавши его на оселкѣ, узнаетъ и скажетъ, что оно или нечистое и подмѣшенное, или подложное и поддѣланное. Равнымъ образомъ и мы коль многимъ дѣяніямъ человѣческимъ приписываемъ достоинство и честь: но Судія Христосъ тѣ же самыя дѣла осудитъ, яко не истинныя.

Соломонъ, сынъ Давида Царя, пріемля на себя лице Экклесіаста, о томъ же самомъ таинствѣ весьма явственно научаетъ и наставляетъ проповѣдниковъ, какъ они должны начинать свои поуче-

нія судомЪ БожіимЪ. Для сей причины началЪ онЪ такЪ: *суета суетствій, всяческая суета* (1). НѣтЪ ничего здѣсь твердаго, все своимЪ чередомЪ проходитЪ и пролетаетЪ. Когда человѣкЪ чрезЪ многіе годы довольно себя помучитЪ, то разоряя, то паки сооружая; когда многочисленными трудами изнуритЪ себя и самую даже вкуситЪ смерть: то что послѣ остается? — судЪ — на семЪ убо центрѣ корабль жизни нашея останавливается. ТотЪ же самой ЭкклесіастЪ вЪ книгѣ своей дѣлаетЪ слѣдующее заключеніе: *яко все твореніе приведетъ Богъ на судъ о всякомъ погрѣшеніи, аще благо, и аще лукаво* (2).

Блаженный АвгустинЪ увѣряетЪ, что посредѣ горестей сладкое и пріятное утѣшеніе имѣть будешь, естьли того, кто утѣшеніе сіе обѣщалЪ, соблюдешь заповѣди; ибо вскорѣ почувствуешь ты, что плоды правды сладостнѣе плодовЪ беззаконія, и что человѣку лучше и пріятнѣе утѣшаться чистою совѣстію посредѣ огорченій, нежели радоваться о порочной совѣсти посредѣ удовольствій (3). ПритомЪ ничто болѣе

---

(1) Эккл. гл. I. ст. 2. (2) Эккл. гл. XII. ст. 14.
(3) Август. Том. IV. о КатихизическомЪ поученіи простаго народа гл. XVI. стр. 302.

не ужасаетъ испорченную совѣсть, какъ судъ наступающій. Памятуй о судѣ.

Святый Григорій о томъ же напоминаетъ, и людей добродѣтельныхъ въ примѣръ приводя, говоритъ умствено: видятъ они, коль строгій Судія грядетъ, который силою безпредѣльнаго величества сокровенныя глубины сердечныя испытуетъ, и всѣ пороки предъ глаза представляетъ. Измѣряютъ они, каково послѣ осужденія должно быть мученіе, когда душу безсмертно умирающую угрызѣніе совѣсти, тѣло непрестанно изнуряемое огнь геэнскій терзать будетъ (1), гдѣ смерть безъ смерти, слабость силъ безъ изнеможенія, конецъ безъ конца; тамо смерть безсмертная, бѣдность безпредѣльная, конецъ безконечный.

Угрожалъ древле Богъ беззаконникамъ, говоря: *егда пріиметъ судъ рука моя, воздамъ местъ врагомъ моимъ* (2). О Господи! како враги Твои не знаютъ Тебе! како силу Твою не разумѣютъ! обаче знаемы Господь судьбы творяй.

Научаетъ насъ непрестанно Ангелъ хранитель, стремнинъ адовыхъ остерегаться, научаетъ путешествовать къ

---

(1) Григор. Двоесл. кн. VIII. Нрав. гл. XIII послѣ приступа стр. 489. Онъ же и въ кн IV. Разговоровъ гл. XLV. (2) Второзак. гл. XXXII. ст. 41

небу, и лица раздраженнаго Судіи бояться. Но сіи увѣщанія для многихъ бываютъ тщетны; многіе ни отъ стремнинъ адовыхъ не удаляются, ниже путешествія къ небесамъ не предпріемлютъ, ниже Судіи грядущаго не страшатся, ни увѣщанія Ангельскаго слышати, ни Господа Ангеловъ знати не хотятъ. Продолжайте, несмысленные! знаемы будетъ Господь судьбы творяй, сирѣчь, какъ предсказалъ Соломонъ: *мужи злїи не уразумѣютъ суда: ищущїи же Господа уразумѣютъ о всемъ* (1). Кто по заповѣдемъ Господнимъ поступаетъ, тотъ непрестанно повторяетъ слѣдующія слова: *и реку къ Господеви: не осуждай мя* (2). Нынѣ скажу, теперь скажу, сей самой часъ скажу, стократно, тысящекратно повторяю тоже: не осуждай мя — О Судія правосуднѣйшій! какъ ненавидяй суда, какъ тотъ же Іовъ свидѣтельствуетъ, возможетъ спастися (3)? Возлюби убо Судію твоего и памятуй о судѣ. Тяжкое за грѣхи наказаніе воспріиметъ тотъ, кто о будущемъ судѣ забываетъ.

Такъ, въ сей день хочу я обратиться къ Богу, оставить прежніе мои пути

(1) Притч. гл. XXVIII. ст. 5. (2) Іов. гл. X. ст. 2. (3) Іов. гл. XXXIV. ст. 17.

и стремиться къ благочестію. Время уже приняться мнѣ за дѣло, которое я толикократно отсрочивалъ. Жизнь моя кратка, а смертный часъ неизвѣстенъ. Всѣ минуты драгоцѣнны; обращеніе есть нѣчто рѣдкое, и весьма много примѣровъ такихъ, которыхъ нечаянно постигла смерть. Какъ же я могу отсрочивать до будущаго времени обращеніе мое? Могу ли знать, что смерть не похититъ меня въ тѣ лѣта, которыми жертвую міру и грѣху? Не можетъ ли Господь мой, котораго ожидаю я вечеромъ, пріити еще поутру и потребовать отъ меня отчету? Да хотябъ смерть и не нечаянно постигла меня, хотябъ и состарѣлся: то буду ли тогда больше имѣть желанія и силы ко исправленію? Нѣтъ, долгое обращеніе мое съ міромъ еще болѣе ожесточитъ сердце мое, истребитъ ощущеніе и содѣлаетъ хладнѣйшимъ ко спасенію души моея. И на что мнѣ хотѣть пожертвовать собою Богу только въ старости? Онъ есть Господь всѣхъ временъ и всякаго возраста. Развѣ жизнь моя слишкомъ долѣе, нежели чтобъ совершенно посвятить ее чести Господа, даровавшаго мнѣ ее, и обѣщающаго безсмертную вмѣсто смертной?

Нѣтъ, Отче жизни моея! въ сіе же самое мгновеніе хочу я предаться Тебѣ. Съ сего же часа начну слушать гласа

Твоего, толь часто мною презрѣннаго, избирать тотъ путь, котораго доселѣ ужасался я, отвергать утѣхи, кои толь любезны были для меня, и отторгнусь отъ міра, содержавшаго меня доселѣ въ оковахъ своихъ. Но, о Господи! сколько уже разъ принималъ я сіе намѣреніе! Сколь часто клялся Тебѣ вѣчною любовію, столь же часто и нарушалъ сію клятву. Ни на едино мгновеніе не бываю господиномъ надъ сердцемъ моимъ. Тысящекратно сіе случалось, что спустя одну минуту по посвященіи моемъ Тебѣ, паки отвращался отъ Тебе, и какъ слабый и вѣроломный человѣкъ, тоже начиналъ дѣлать снова, чего прежде гнушался. Въ чемъ же могу Тебя увѣрить теперь, когда сердце мое толь легкомысленно и непостоянно?

О Господи! помоги мнѣ благодатію своею. Се теперь я пришелъ въ чувство; не дай же мнѣ болѣе быть нечувствительнымъ. Теперь предпринимаю благія намѣренія; не дай и послѣ быть мнѣ нерѣшимымъ. Снова обѣщаю Тебѣ вѣчную вѣрность; не дай уже мнѣ быть вѣроломнымъ и невѣрнымъ. Сотвори, да не отнимаю у Тебя паки жертвы, приносимой Тебѣ мною во уединеніи, какъ вступаю въ міръ. Послушаніе, въ которомъ я Тебѣ клянусь, любовь, обѣщаемая мною теперь, и страхъ, въ которомъ

ходить предъ Тобою даю слово, да не будутъ толико же кратки, какъ и сія утренняя молитва моя. Дай мнѣ быть постояннѣе въ служеніи Твоемъ, нечувствительнѣе къ міру и мужественнѣе во искушеніяхъ. Освободи меня отъ колеблемости моея, и отъими отъ міра ту власть, которою онъ обладаетъ сердце мое. При помощи благодати Твоея надѣюсь нынѣ ходить предъ Тобою праведнѣе прежняго, и чрезъ то получить оное высокое блаженство, котораго могутъ ожидать предавшіеся Тебѣ до самой смерти въ непоколебимой вѣрности.

ГЛАВА X.

Заключеніе на первую и вторую Часть.

Доселѣ я съ тобою, благосклонный Читатель мой, разсматривалъ судилище Христово въ теченіе того самаго года (1), въ которой вся Германія возкипѣла ужасною войною. Повсюду бранные звуки и гласы трубные возгремѣли. Что иное, какъ не брани и браней слышанія, о чемъ предсказывалъ Христосъ, мы услышали (2)? но слухи сіи по большей части неизвѣст-

---

(1) 1631 года. (2) Матѳ. гл. XXIV. ст. 6.

ные, сомнительные, ложные — весьма справедливы они въ разсужденіи того, что сколько намъ о земныхъ и о тѣлѣ нашемъ ни пещися, а смерти не избѣжать, умереть должно. — Пусть пресѣчется ли — или прервется путь житія нашего, пусть Анаксархъ млатами желѣзными сокрушается; но Анаксархъ и въ ступѣ свободы своей не потеряетъ. — Пусть Ѳеодоръ гніетъ на землѣ — или на высокомъ мѣстѣ — для Ѳеодора все равно, — но ты скажешь, что мы безопасны тогда бываемъ, когда далѣе отстоимъ отъ военныхъ ударовъ; но ты посредѣ враговъ обрѣтаешься — почему разсуждай иначе.

Я, любезный Читатель, доселѣ старался такъ жить, чтобы не токмо никому не быть притѣснителемъ или врагомъ; но чтобы никого даже ничѣмъ не обезпокоить или не оскорбить; ибо представляю, что за всѣ не точію обиды или притѣсненія ближнему причиненныя, но и за самыя даже малѣйшія поползновенія и намѣренія къ тому долженъ воздать буду строгій отчетъ.

Дозволь мнѣ, Господи, отверстый предъ очами
Судъ правый Твой всегда имѣть,
Его всю важность въ сердцѣ впечатлѣть
И злобу истребить въ себѣ съ ея плодами.

Я уже слышу въ духѣ оный трубный звукъ, которой нѣкогда возбудитъ меня

изъ гроба. Уже чувствую дрожаніе земли, низвращеніе горъ и превращеніе натуры. Вижу мысленно солнце въ затмѣніи, луну помраченну, міръ во пламени и Судію въ величествѣ своемъ. Я живо представляю себѣ, коль бы сильно устрашился, естьли бы сіи ужасныя перемѣны начались въ сіе мгновеніе.

Когда великій день внезапу мнѣ предстанетъ,
И во грѣхахъ моихъ уснувшаго застанетъ:
Куда сокроюся? куда убѣгну я? —
Вездѣ узрю Тебя, о грозный Судія!

Ахъ! куда бы я бѣдный скрылся? у кого бы нашелъ помощь, естьли бы все вопіяло о мщеніи моемъ? что бы могло ободрить меня, когдабъ все разпространяло вокругъ меня ужасъ и тоску? когдабъ я надъ главою моею увидѣлъ прогнѣваннаго Судію, подъ ногами адъ, разверзающій челюсти свои для поглощенія меня, на правой сторонѣ грѣхи мои, а на лѣвой ужасное воззрѣніе на осужденныхъ; внутренно бы мучила меня совѣсть моя, а наружно рыданіе и жалостный вопль отверженныхъ, и со всѣхъ сторонъ устрашалъ обьятый пламенемъ міръ: что бы тогда оставалось мнѣ еще къ утѣшенію и спасенію? Какъ бы могъ перенести сію тоску, и какимъ бы путемъ избѣжать ее могъ? Возвратиться назадъ было бы

невозможно, а простираться далѣе ужасно. Что бы я предпринялъ въ такихъ обстоятельствахъ? Естьли бы сталъ искать смерти, она бы удалилась отъ меня; а естьли бы захотѣлъ быть раздробленнымъ падающими горами, то и сего бѣднаго утѣшенія не нашелъ бы. Въ отчаяніи и бѣдности оцѣпенѣвъ, сталъ бы только ожидать сего непремѣняемаго изреченія Судіи: отыдите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный!

Быть хладнымъ и спокойнымъ при таковыхъ ужасныхъ представленіяхъ есть непростительная глупость; но коль уже многократно ощущалъ я спасительный трепетъ въ душѣ моей при размышленіи о наступающемъ судѣ! однакожъ доселѣ ходилъ безпечно, и естьли бы послѣдній день засталъ меня въ такой безпечности, я бы погибъ. Тысящекратно усыплялъ сердце мое сею мыслію: коснитъ Господь мой; Онъ еще долго не придетъ. Но ктожъ меня въ этомъ увѣрилъ? что мѣшаетъ настать въ сіе утро дню мщенія? — О Господи! не являйся еще въ страшномъ величествѣ своемъ! не истребляй міра, не истребляй еще меня! дай время къ покаянію и исправленію моему, и возбуди меня, да егда пріидетъ Сынъ Твой, готовъ буду съ радостію принять Его и служить

Тебѣ съ чистымъ сердцемъ чрезъ сего же Сына Твоего, Господа моего Іисуса Христа.

Когда Твой судный день во ужасахъ придетъ;
Ты мнѣ, Спаситель, будь Защитникъ мой и Свѣтъ.

КОНЕЦЪ.

